ISSN 2658-7920

ВЕСИ

№ 3,
2026

Борис Добровольский. «Поклонение волхвов». 1989 г. Дерево, левкас, темпера. 50х70

Борис Добровольский. «Тайная вечеря». 1989 г. Дерево, левкас, темпера. 50х70

ВЕСИ

№ 3
(221)` 2026
март

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ ДЕСЯТЬ РАЗ В ГОД

СОДЕРЖАНИЕ

Сергей Мартьянов
Интеллигенция и IQ 2
Сергей Рудов
Сквозь черную метку цензуры: 10
Наталья Пакшина
Ольга Сергеевна Александрова-Гейнс. Прогулка по старой Казани 14
Равиль Бикбов
Рождение Постоянного представительства Татарстана на Урале 33
Владимир Запарий
Вклад академика Б.В.Литвинова в «ядерный» раздел истории науки и техники 47
Елена Рохацевич
Далеко ли до города солнца? 50
Дмитрий Кузьминых
Установить и отмечать 58

Российской Генеалогической Федерации «За вкладъ въ развитіе генеалогіи и прочихъ спеціальныхъ историческихъ дисциплинъ» 2-й степени

имени Н.К.Чупина

имени Л.К.Татьяничевой

Журнал награжден почетными знаками

Российской академии естественных наук «Звезда успеха»

Союза старателей России «Заслуженный старатель России»

УЧРЕДИТЕЛИ:

Администрация
Восточного управленческого округа
Правительства Свердловской области
(623850, Свердловская
область, г. Ирбит, ул. Елизарьевых, 23)

Учреждение культуры
«Банк культурной информации»
(620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Т.Е.Богина

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:
Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:
620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51
сайт: укбки.рф
e-mail: ukbkin@gmail.com

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Уральскому федеральному округу 1 апреля 2005 года, ПИ № ФС11-0139.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция не возражает против перепечатки материалов, опубликованных в журнале, при обязательном соблюдении их целостности, указания имени автора и со ссылкой на журнал «Веси». Электронный вариант журнала размещается в Интернете: www.ukbki.ru.

Рукописи, направленные в журнал «Веси» по почте, по электронной почте или переданные лично, редакция рассматривает как предложенные для издания и оставляет за собой право их публиковать на страницах журнала без дополнительного согласования с автором.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Обложка: На обложках (1) и (4): Борис Добровольский. «Екатерина II Великая. Крым 1787». 2024 г. Холст, масло. 150х200

Отпечатан в ООО Универсальная типография «Альфа Принт»
620049, Екатеринбург, пер. Автоматики, 2ж. www.alfaprint24.ru
Тираж 2500 экз. Цена свободная.

United Nations Educationa, Scientific and Cu tura Organization

Wor d Federation of UNESCO c ubs, centers and associations

РОССОТРУДНИЧЕСТВО · ROSSOTRUDNICHESTVO ·

Издается под патронатом Всемирной федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО, Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И IQ

К 80-летию В.В.Жириновского

Сергей МАРТЬЯНОВ

По мнению психологов, если за глаза собеседник называет близкого или знакомого человека по фамилии, то он не уважает и не любит этого человека. Для посторонних и других Жириновский был Жириновским, то есть человеком не уважаемым и не любимым. Интеллигенция 1990-х воспринимала экстравагантного лидера ЛДПР, как опасного и непонятного трикстера политической сцены. Я этот момент хорошо прочувствовал, когда возглавил Свердловскую областную организацию ЛДПР, и его репутация легла и на меня.

Во всех ситуациях, за глаза и за спиной, руководителя партии я всегда называл Владимиром Вольфовичем, на русский манер, с отчеством, с чувством уважения к его личным достоинствам и громадному объему политической работы, которую он вел. Оценить результаты его деятельности можно только в динамике личной адаптации к историческому процессу. Партийный персонал утрировал интеллектуальные способности лидера, который превосходил обычных людей в скорости восприятия информации. Сотрудники за глаза называли его Ай-Кью (IQ). В аппаратных междусобойчиках московский англицизм IQ был знаком приверженности лидеру. Он мог параллельно разговаривать и одновременно слушать разных людей, понимал и реагировал быстро, возвращал слова собеседникам, как подачи в пинг-понге. На публичных мероприятиях лидер слышал всех и вмешивался, бесцеремонно встревал в разговоры. Пробиться сквозь самоуверенность Ай-Кью и вбросить в его мозговой коммутатор слово было невозможно. Каждый получал свое обратно, что хотел, то и получал.

В.В.Жириновский и С.В.Мартьянов. 1995 г.

Наглость Владимира Вольфовича на публике была защитной позой в работе с электоральной аудиторией и оппонентами. На семинарах лидер учил активистов искусству разговора с избирателями: говорить надо лишь то, что ожидают люди, свое мнение оставьте при себе, ваши соображения никого не интересуют!

К дискуссии с Жириновским участники митингов не стремились. Зачем? Он формулировал ярко и убедительно то, что было в мыслях у каждого. Люди подходили к трибуне, к машине, к самолету и говорили о том же, его же словами, выражая понимание и солидарность, и он согласно кивал головой. Владимир Вольфович высказывал то, что хотел, но не мог сформулировать каждый. Его заявления – это прорыв к свободе слова, к свободе жеста, к свободе публичного высказывания для всех.

Свобода слова в русской цивилизации существовала всегда и состояла в праве на молчание на дыбе и неразглашение личного мнения под топором, потому что оговор и клевета – грех. В старой и новой Европе, наоборот, свободой слова называется болтовня на публике и право на

клевету в обстоятельствах, угрожающих здоровью.

Новация Жириновского в области политических технологий состояла в приобщении населения к западной политической культуре. Эффект политического популизма состоит в психотерапии масс, освобождении их от подсознательного и потенциально опасного напряжения, которое копится в молчании. Надо артикулировать, говорить, выговариваться, изгонять из себя всё, что обременяет и мешает жить. На бытовом уровне мысль понятная: поорали, ну и славно, можно дальше жить. В этом смысле Владимир Вольфович был талантливым модератором-психотерапевтом.

Ходовым товаром лидера ЛДПР были политические прогнозы. Если народ страдает и живет в ожидании дальнейших неприятностей, так будем клин клином вышибать. Если всё так плохо, значит, – это правда. Во всем виноваты другие, поэтому в жизни возможна единственная радость, чем хуже там, тем лучше нам. Такая логика имела отклик, люди хотели и многие видели в лидере партии – вождя, но на должность главы исполнительной власти Владимир Вольфович не претендовал, у него как у модератора общественного мнения была своя функция, он как мог играл роль инсайдера и оракула.

Разговаривать с ним всегда было сложно и, тем не менее, в июне 1995 года я был уверен, что разговор состоится. В приемной Председателя ЛДПР в Государственной Думе я увидел дверь в подсобное помещение, она была открыта. Владимир Вольфович курил тонкую сигарку, которую держал двумя пальцами, большим и указательным. Он перекладывал из стопки в стопку письма избирателей и негромко, звонко, как счастливый ребенок, смеялся. Референт проводил меня в большую комнату с длинным столом и ушел. За окном десятого этажа простиралась воплощенная в камне история государства – Москва-Кремль-Ельцин! В эту минуту мне было неловко за прежнюю свою выходку, которую, я надеялся, Владимир Вольфович забыл.

Весной того же года на семинаре актива я задал ему провокационный вопрос. В зале нас было человек сто или меньше того. Вопросы помощник принимал в письменном виде. Я вытащил из пачки сигарет серебристый вкладыш и написал на нем в том роде, что времена тревожные, и есть ли у Владимира Вольфовича надежный заместитель, который сможет продолжить общее дело, и кто он? Председатель разворачивал записки, отвечал, а некоторые без комментариев откладывал в сторону. Когда очередь дошла до моего вопроса, он молча прочитал и стал разглядывать зал. Найти меня было не сложно. Я занял место, как в кинозале, в центре, в середине и заметно отличался от партийных товарищей длинными до плеч волосами, бородой и клетчатой ковбойкой. На ответ я не надеялся, его взгляда в сторону свердловского координатора ЛДПР было достаточно. Владимир Вольфович отложил серебристый листок и продолжил беседу с активом.

В комнате с длинным столом на десятом этаже Госдумы он появился внезапно, и она сразу сделалась меньше и ниже. Владимир Вольфович не здоровался за руку, не обнимался и никогда никого ни о чем не расспрашивал. Обычно он наставлял, поучал, воспитывал и время от времени устраивал жестокие разносы. «Кукушонок», – подумал я в тот момент. Образ кукушонка у меня возникал всякий раз, когда я сталкивался с Владимиром Вольфовичем нос к носу. Возможно, впечатление, не имеющее смысла и значения, возникало, потому что он превосходил меня в росте, дородности и, главное, его кучерявая золотистая голова была на порядок больше. На веселом лице я прочитал вопрос и понял, что первый ход председатель оставил мне. Я положил на стол свое удостоверение кандидата на должность губернатора Свердловской области от избирательного объединения ЛДПР и добавил, что регистрация в Свердловской избирательной комиссии прошла нормально.

В то время региональная партийная организация имела полномочия для выдвижения своего кандидата, но я зарегистрировался без личного согласования вопроса с центром, своевольно и самостоятельно. С одной стороны, понимал, что превышаю полномочия, нарушаю дисциплину и в тоже время действую разумно, не обременяя центр ответственностью в случае неприятностей. Суть в том, что в авторитарных системах невозможно что-либо просить, в частности, разрешение на участие в выборах. Вождь – не начальник. Начальник исполняет закон, а вождь проявляет волю. Вождю, равно как и императору, можно лишь предложить или отдать что-либо. Надо угадывать, и вопрос в том, примет он дар или отвергнет. В игре вассала с императором всегда существует риск. На тот момент выборы губернатора Свердловской области были вопросом федеральной повестки. Это были первые прямые выборы губернатора в истории страны, и на них отрабатывались технологии, которые далее были использованы в 1996-м, на выборах Президента РФ, в которых председатель ЛДПР участвовал лично.

Владимир Вольфович молчал, что было непривычно. Я не мешал ему молчать, понимая, что свое получу потом, после выборов: меня выгонят из организации.

Председатель молчал, возможно, потому что решил проверить: понимаю я или не понимаю что натворил? Он спросил: «На какие проценты вы рассчитываете?» Я ответил, что надеюсь получить половину, от тех, что голосовали за список ЛДПР на выборах в Госдуму в 1993-м, но процент может быть ниже за счет невысокой явки и отсутствия агитации в федеральных СМИ. Он ничего не сказал. На ответ я и не рассчитывал, а потому продолжил, мол, участие в выборах необходимо для формирования актива в области, в глубинке. То же самое я сказал и председателю Свердловской избирательной комиссии при личной встрече: участие в выборах необходимо для привлечения сторонников и развития организации, участвовать в борьбе лидеров мы не намерены.

Жириновский молчал, возможно, думал о том, что мы понимали и вслух не проговаривали. Низкий процент, который получит кандидат на выборах в Свердловской области, может оказать влияние на федеральный рейтинг партии, поэтому участие заведомо обреченных на поражение кандидатов в областных выборах не эффективно.

В ожидании ответа я молчал, не двигался и не суетился. На его лице прочно держалась доброжелательная улыбка. Пауза затянулась.

– Вам надо постричься и побриться... – сказал Владимир Вольфович.

На столе волшебным образом появилась коробка из-под видеокассет. Кто ее принес, я не заметил.

– Вы самолетом летите?

– Да, – я соврал, потому что понял: в коробке деньги, и надо менять маршрут ради безопасности.

– Вас проводят в аэропорт, – сказал Владимир Вольфович, и улыбка исчезла с его лица.

В сопровождении молодого человека я оказался на выходе из Госдумы на проспекте Маркса. Машину нам не дали. Я отпустил парня и растворился в метро. На самолет не явился и прибыл домой поездом.

Самым позитивным моментом губернаторской кампании был визит В.В.Жириновского в Екатеринбург в июле 1995 года. Утром он прибыл с командой сотрудников на персональном самолете. В аэропорту состоялась пресс-конференция. Затем мы прибыли на телевидение, и там руководитель фракции ЛДПР в Госдуме суммировал мое рекламное время и время, положенное ему и сопровождающим депутатам, в полуторачасовое обращение к избирателям. Далее Владимир Вольфович провел учебу с активом организации и встречу с избирателями в администрации города. Вечером состоялся деловой ужин местных и московской делегации в столовой администрации, после которого все выехали в аэропорт, и там, на поле Владимир Вольфович в ожидании вылета наставлял активистов и отчитывал сотрудников.

Длинный список мероприятий здесь для иллюстрации рабочего темпа, в котором жил этот человек практически каждый день. Деловые качества Владимира Вольфовича достойны восхищения. Мечтателей, желающих подвинуть его с должности председателя партии, было много, но достойных организаторов, способных перехватить инициативу и власть в партии, не нашлось, однозначно. Причина здесь не в IQ! Образованных и умных людей много больше, чем принято о том думать. В случае с Владимиром Вольфовичем амбициозные мечтатели столкнулись с чужеродным для России прагматическим типом политика-предпринимателя.

По должности в Госдуме руководитель фракции являлся государственным служащим высокого ранга, проще говоря, бюрократом, чиновником. С другой стороны, Жириновский настолько своеволен и своеобразен, что совершенно не соответствует образу госслужащего. Владимир Вольфович де-факто создал адаптированный к российской действительности политический бизнес, ИП имени себя, в котором в 1994-м году стал самодержавным директором.

Существует видеофильм «Хроника визита В.В.Жириновского в Екатеринбург в 1995-м году». Я его пересмотрел и убедился, не полагаясь на память, что там есть нюанс к портрету Владимира Вольфовича. В качестве кандидата в губернаторы я сопровождал руководителя фракции с утра и до вечера, и он ни разу не посмотрел в мою сторону, слова не сказал, ни хорошего, ни плохого. Общаясь с окружающими, Владимир Вольфович игнорировал мое присутствие. Он играл мое отсутствие, когда мы сидели на соседних стульях. Такое поведение лидера возбудило в активе вопросы, на которые я придумал лукавый ответ, мол, руководитель фракции по закону не мог называть моего имени и агитировать за мою кандидатуру, иначе меня могли снять с выборов. Многие поверили в эту версию.

На самом деле причиной раздражения Владимира Вольфовича было мое своеволие. Я не постригся и не побрился, что сказалось на результатах первого тура выборов 6 августа 1995 года. Избиратели, особенно сторонники ЛДПР, не голосуют за интеллигенцию, особенно творческую. Какая мать в здравом уме отдаст дочь замуж за человека неопределенных занятий, бородатого художника или лохматого гитариста? Я всё прекрасно понимал и упрямился, не хотел терять лицо фрика, в котором мне было удобно жить и работать в искусстве. Хозяин ИП видел ситуацию иначе: моя прическа, борода и галстук-бабочка – его убытки в электоральном поле, и хуже того, он понимал, что я не сотрудник его фирмы, а попутчик, человек временный и ненадежный.

Как сейчас дела обстоят, не знаю, но в то время в каждой региональной организации существовало конфликтное двоевластие. Центр поддерживал разные оппозиционные организации в одном регионе. Борьба за мандат координатора наполняла обидами и ссорами областные коллективы. Так было практически везде. Инициировал и поддерживал конфликты Владимир Вольфович. Актив повсеместно роптал, но я с пониманием и с уважением относился к его методам управления добровольческой политической организацией. По необходимости лидер всегда мог передать ярлык на правление от одной группы активистов в иную, враждебную. Таким способом в условиях партийного самодержавия Жириновский обеспечивал высокий уровень ротации руководящего актива, проще говоря, регулярно стриг газон.

Оппозиционный центр, который досаждал мне в работе, находился в Нижнем Тагиле. Избавиться от тамошних активистов мне удалось на втором этапе губернаторских выборов, которые состоялись 20 августа 1995 года. Когда один из кандидатов на должность губернатора обратился к нам за поддержкой во втором туре, то я ему сказал, что, при всем уважении, не волен в решениях, и сторонники меня осудят за идейное предательство. Тагильский лидер совершил обратный ход, выступил с публичным заявлением о поддержке. Возможно, его уполномочил на это Владимир Вольфович? Честно говорю, не знаю. В итоге отступник был осужден товарищами, исключен из партии, и ситуация в нижнетагильской организации нормализовалась. Данная история характеризует Владимира Вольфовича как суверенного программного политика. Определение «суверенный» считаю уместным и в то же время понимаю, желающих опротестовать меня фактами будет достаточно.

После губернаторских выборов жизнь настолько ускорилась, что лозунгом партии стала фраза: лошадей на переправе не меняют. 17 декабря 1995 года состоялись выборы в Государственную думу. Федеральный список в 1995 году возглавляли Жириновский, Абельцев, Венгеровский. Лидером Свердловского областного списка ЛДПР была сестра Владимира Вольфовича – Любовь Жириновская. В Екатеринбурге она встреч с избирателями не проводила. Агитировать за список приезжал вице-спикер Государственной Думы А.Д.Венгеровский. Он провел ряд летучих кабинетных встреч. Митингов и шествий не было.

Рекламная кампания велась исключительно в федеральных СМИ. Наша задача состояла во внедрении в сознание избирателей номера партии в списке. На жеребьевке ЛДПР выпал номер 33. На выборах участвовали сорок три избирательных объединения?! Голоса разбежались по широкому списку диковинных названий. Против 1993 года результат у ЛДПР вышел вдвое меньше – 11%. Электоральная специфика

Свердловской области состояла в участии в выборах четвертого номера – избирательного блока «Преображение Отечества», созданного свердловским губернатором Эдуардом Росселем. За это объединение в большом количестве голосовали уральские патриоты. По этой причине в Свердловской области список ЛДПР получил – 9%, ниже среднего показателя по стране. Кампания была тяжелая: декабрь, мороз, клей ПВА замерзал, скотч не прилипал, плакаты клеили на силикатный клей. Можно сказать, что генерал Мороз сражался на властной стороне и работал на снижение явки.

1996-й год начался со слухов, мол, в Красноярской организации есть мнение, что председателя ЛДПР пора менять и на выборы Президента РФ выдвигать Александра Венгеровского. Венгеровский на тот момент был вице-председателем Госдумы от ЛДПР, вторым человеком в партии, куратором Урало-Сибирского региона. Думаю, то была внутренняя интрига в канун президентских выборов. Интересно другое, Александр Дмитриевич был русским человеком, похожим на барина из парижских сезонов Дягилева, носил психическую бородку, эспаньолку, в Госдуме специализировался на внешней разведке и много времени проводил в зарубежных командировках. Венгеровскому я был ровесником, наши артистические бороды усиливали подозрения в единомыслии, сходство было, как говорится, на лицо.

Опала на Венгеровского распространилась и на урало-сибирских координаторов. Владимир Вольфович отодвинул всех на неопределенную дистанцию, но лозунг – коней на переправе не меняем – действовал.

На начало 1996 года я чувствовал, что за прошедший год организация состоялась. Надо было действовать основательно, на результат. Есть актив, появились группы сторонников в райцентрах и, главное, появился какой-никакой опыт работы в избирательных кампаниях. Выборы в Областную думу 14 апреля 1996 года были совмещены с выборами в Екатеринбургскую думу, поэтому мы начали наступление широким фронтом: зарегистрировали семнадцать кандидатов в Екатеринбургскую думу, четырех кандидатов в Областную думу по одномандатным округам и, собственно, список в Областную думу от ЛДПР. Здесь стоит уточнить, что все мои кандидаты были рядовыми гражданами и денег для финансирования избирательных кампаний не имели.

Средства, которыми располагала организация на текущую работу, – одна комната (приемная депутата Госдумы) и один микроавтобус УАЗ. Штатных-платных должностей тогда не было, все работали на энтузиазме с надеждой и верой в счастливый случай. В момент избирательной кампании многое приходилось тащить самому, например, получение и перегон новой машины Жириновского для организации из Москвы в Екатеринбург или процесс в Областном суде по иску об отказе в регистрации кандидата избирательной комиссией.

Наша избирательная кампания развивалась бодро, под знаком грядущего Дня Космонавтики. Для успеха списка требовалось 6% голосов на выборах, 6%! Успех, по мнению наблюдателей, связывался с явлением Владимира Вольфовича в Екатеринбург и Нижний Тагил. Был назначен день и место, площадь в Екатеринбурге напротив памятника афганцам. Арендовали машину с микрофонами и колонками, подняли в небо агитационный дирижабль. Народу на митинг с Жириновским собралось много, полная площадь. Три часа активисты держали людей пламенными речами, соревновались в ораторском искусстве и остроумии, двигались по кругу, разжигая друг друга, а Владимира Вольфовича всё не было и не было.

Жириновского ожидали журналисты и группа соратников в Кольцово. Прибытие спецрейса задерживалось и откладывалось. Митинг тогда пришлось остановить и распустить. Самолет прибыл к вечеру. Владимир Вольфович дал пресс-конференцию журналистам в аэропорту, развернулся и улетел. Удивительным моментом этого эпизода был не его импозантный белый плащ, а что не все журналисты разъехались. Его любили журналисты выездных телевизионных бригад и еще, пожалуй, сотрудники ГАИ, они всегда охотно разбирали газеты и брошюры Жириновского.

Из настоящего я вижу ситуацию выборов 1996 года в Областную думу как подгоревший блин. Мы сверкали на светлой стороне, а на темной творилась иная игра. Остальные участники апрельской избирательной кампании дружно сушили явку и добились такого эффекта, что в одиннадцати из двадцати семи округов Екатеринбурга явка избирателей была ниже 25%, и выборы, по мнению городской комиссии, в этих округах не состоялись. Поясню логику коллизии с другого конца. В местных выборах участвовали малые, по мнению уральцев, кремлевские партии. «Яблоко» Григория Явлинского получило 4% и ЛДПР Владимира Жириновского – 3%. Возникает вопрос: кому достались остальные 93% голосов?

Эти голоса разделили между собой совершенно неизвестные за пределами области избирательные объединения: партия губернатора «Преображение Урала», партия мэра Екатеринбурга «Наш дом – наш город», партия главы правительства Свердловской области «Горнозаводской Урал», партия местного олигарха «Зяблицевфонд» и даже местные левые объединились под флагом блока «Коммунисты Урала». Свой электорат областные и городские власти мобилизовали административными средствами в учреждениях и на предприятиях. В 1996 году местная элита настолько крепко прихватила Свердловскую область, что практически выдавила со своей территории крупные кремлевские партии. То был момент борьбы местной элиты с Москвой – за областные ресурсы.

Представители «Яблока» пытались торговаться с местными за место в Областной думе, но, видно, им указали на дверь и выдали 4% на выборах. Меру уральского сепаратизма я тогда недооценивал и не стремился войти в блок с местными партиями. То была моя ошибка, крупный политический просчет.

Корни уральского сепаратизма – в истории края. Горнозаводской Урал изначально, начиная с XVIII века, осваивался и заселялся непокорными противниками дома Романовых и синодальной церкви – староверами. В советское время индустриальные гиганты строились силами лишенцев и разоренных крестьян – спецпереселенцев. Во время Великой Отечественной войны на Урале появились беженцы, на исходе войны Северный Урал стал адресом ссылки военнопленных, пособников агрессоров и украинских националистов. В середине 1990-х фантомные боли ссыльных, русских по происхождению, породили идею Уральской республики. Движение

В.В.Жириновский и С.В.Мартьянов. 1997 г.

было молчаливым и массовым. Поражение ЛДПР на областных выборах стало закономерным. Думаю, это была общая по России ситуация, которая после ухода Бориса Ельцина с поста президента изменилась в пользу федеральной власти.

После выборов, само собой, в адрес Жириновского посыпались письма, в которых на меня возлагалась ответственность за провал. Владимир Вольфович в наши дела не вмешивался и с выводами не торопился. Координаторов назначал он лично как директор предприятия и, видимо, понимал, что в жалобах был подтекст, мол, в Свердловской области председатель партии ошибся, назначил не того. Тогда я чувствовал, что в совокупности за все дела он меня отодвинул, но не совсем. Мои оппоненты не учли, что Жириновский не ошибается, уличить его и убедить, что он неправ, невозможно.

К тому времени в московском аппарате появились военные люди, стала складываться административная структура, и для меня открылась возможность планомерной работы без прямых контактов с председателем. Все практические дела в ИП я вел тогда через руководителя партийного аппарата ЛДПР Александра Андреевича Жириновского, который был старше Владимира Вольфовича на четырнадцать лет. Отцы у них были разные, у Александра – Андрей Жириновский, у Владимира – Вольф Эйдельштейн, а мама, Александра Павловна Жириновская, урожденная Макарова – одна.

В прежней жизни Александр Жириновский был советским военнослужащим, человеком степенным в суждениях и поступках. Ему я сдавал отчеты, и раз в три месяца получал у него удостоверение координатора Свердловской областной организации, само собой с подписью Ай-Кью. Александр Андреевич намекал мне, мол, не обижайся, не теряйся, не спеши уходить из ИП, мы тебе работу в Москве найдем.

Отдел организационно-партийной работы возглавлял тогда Владислав Швед, политический беженец из Литвы, опытный специалист со стажем ответственной работы в КПСС. У него была демонстративно-демократическая манера общения с сотрудниками, чувствовалась высшая партшкола за плечами или около того. С ним у меня быстро сложились добрые рабочие отношения. Владислав Николаевич мне советовал отойти на позицию теневого лидера и рулить организацией изнутри, но мне казалось тогда, что я понимаю про ЛДПР больше, чем он.

В 1990-х в активе ЛДПР было много русских беженцев из бывших советских республик, людей, потерявших дома, квартиры, рабочие места и должности. Их привлекали простые истины и откровенные лозунги. По сути, Владимир Вольфович был таким же, как они, беженцем, просто более проницательным и дальновидным человеком, бежавшим из Казахстана буквально со школьной скамьи в 1963-м.

По моим наблюдениям, Жириновский отличался в целом тем, что не было в нем комплекса неполноценности в отношении европейцев. На Европу и ее задворки он смотрел сверху вниз. С другой стороны, и на русских Владимир Вольфович не молился. Укорял в нерадивости, учил уму-разуму, упрекал в недальновидности, с русскими себя не отождествлял, держал всех на расстоянии и возмущался: «Вы! Вы! Вечно у вас не получается, не получается ничего, всё валится!»

Сразу после наших областных выборов, через десять дней, 25-го апреля 1996-го года подоспело пятидесятилетие Владимира Вольфовича. Юбилейные мероприятия происходили на различных площадках и в разнообразных форматах. После торжественного собрания состоялся фуршет с участием регионального актива и работников аппарата. Венгеровского возле председателя уже не было, он выбыл из руководства после огнестрельного ранения в ногу еще в феврале.

В облицованном мрамором низком холле делегации из регионов плотно обступили столы. За каждым был свой темп и черед тостующих. Иногда общий гул внезапно накрывала густая волна казачьего ликования. «Лю-бо! Лю-бо!!!» – басом гудели делегаты юбилейного собрания. Я в очередной раз убедился, что люди в нашей организации крепкие, пьют и не падают.

Уже ночью, на базе отдыха в Подмосковье меня нашел наблюдатель из центрального аппарата и сообщил, что в коридоре бродит завернутый в простыню голый человек.

– Ваш артист, вы его знаете?

– Седой, похожий на римского сенатора?

– Да.

– Наш, – говорю, – достойный человек, выпил немного, ничего страшного...

– Смотреть за людьми надо. Уберите его, в номер куда-нибудь.

На следующий день я получил второй выговор, правда, без последствий, от человека, отвечавшего за безопасность и порядок на банкете.

Он спросил:

– Атаман Борис Гуляев – твой артист?

– Да. Достойный человек, ну, бывает, выпил немного... – говорю и

теряюсь в догадках, что мог натворить внук товарища Сталина?

– Знать надо своих, смотреть за людьми, контролировать.

– Я его сегодня не видел, он не с нами, в Москве остановился.

– Вот что. Гуляев твой собрал в ресторане казаков, – здесь секьюрити не выдержал и начал давиться от смеха. Он-то видел, что случилось, а я нет. – Борис вывел их на Красную площадь и устроил строевой смотр. Они возле Мавзолея ночью маршировали и орали. С охраной Кремля мы, слава богу, договорись, теперь смотри, чтобы атамана этого в Москве более не было.

«Ну, пронесло, – думаю. – Главное, без драки обошлось, никого не избили». Борис Гуляев был своеобразным человеком, способным на проявление пафоса и харизмы. Борис – военная безотцовщина – выстроил себе фантастическую биографию! Отец – Василий Сталин, дед – Иосиф Джугашвили, прадед – Николай Пржевальский, прапрадед – император Александр III. Эту легенду с подробностями он мне не раз и не два рассказывал. Главным аргументом Гуляева было внешнее сходство и сросшиеся второй и третий пальцы на ногах. Он написал об этом книгу и активно распространял ее.

К началу выборов Президента Российской Федерации в июне 1996 года Жириновский, так или иначе, вытолкал из высшего круга всех основателей партии, которым он был чем-то обязан в 1989–1990-м годах. Объективно, соратники мешали установлению самодержавного единовластия. Из «стариков-основателей» в руководстве сохранился лишь коллега Жириновского по работе в издательстве «Мир» Станислав Жебровский.

Жестокая и вопиющая президентская избирательная кампания 1996 года прошла в два тура по лекалам свердловской губернаторской 1995 года. Владимир Вольфович в безнадежную кампанию значительными средствами не вкладывался. Он получил невысокие проценты, качественно сопоставимые с моими результатами в губернаторской кампании. Летний шок в ЛДПР после неудачи на президентских выборах был не долгим. Уже 23–24 ноября 1996 года состоялся Пленум ЦК ЛДПР, на котором была одобрена программа «Стратегия ЛДПР до конца 2000 года и тактика на региональных выборах». Владимир Вольфович тогда заявил: «Мы самостоятельная политическая сила. Мы как партия состоялись».

На пленуме чувствовалось, что административно, в руках профессионалов ИП Жириновского постепенно превращается в аналог КПСС: ставка на численность, развитие региональной сети организаций и участие в местных выборах. Главная цель – успех на выборах 1999 года в Госдуму.

После президентской кампании 1996 года я уже окончательно утвердился в мысли, что политического будущего у меня нет и надо искать другую работу. Выход затянулся на год. Работа ладилась и не отпускала. За пару лет я превратился в местного автократа, освободился от ветеранов, наладил сеть районных организаций и работу с Москвой. Появились офисы и транспорт, но не было денег на содержание штатного актива. Владимира Вольфовича я видел только на публичных и партийных мероприятиях раз-другой в месяц.

Время было интересное. В центральном офисе можно было приобрести водку «Жириновский», работал магазинчик для фанатов рок-музыки. Газеты и брошюры мы получали тоннами, в таком количестве, что актив не справлялся, и требовались средства для найма почтальонов. В середине 1990-х практиковались митинги, шествия и народные демонстрации. В Екатеринбурге было пятнадцать телеканалов с новостными блоками. Формат пресс-конференций обычно предполагал стол с чаем, кофе, пирожками, вином и водкой для СМИ и актива.

Раз в месяц я ездил в Москву с финансовым отчетом, в котором имелись чеки, квитанции, транспортные маршруты, фотографии мероприятий и кассеты по работе со СМИ. В московском аппарате действовала простая схема оплаты работы по факту. Я сдавал отчет и получал средства на следующий месяц. Второй источник финансирования был привязан к выборам. На счет региональной организации поступали средства для избирательной федеральной кампании. Проценты по этим вкладам можно было тратить на содержание организации. А основные средства расходовались на выборы. Картина не хитрая. Сверху, снизу, изнутри – всё как на ладони. В ЛДПР в то время действовала своеобразная система народного контроля. На массовых встречах с членами партии Владимир Вольфович обычно говорил: «Вы следите за своим начальником, смотрите, какие сигареты он курит, что пьет, какая у него машина, во что жена одета, и пишите мне». Видимо, он такие письма читал, когда весело и звонко смеялся у себя в подсобке для курения.

Снаружи, на первый взгляд, направление ясное. Региональные организации повсеместно создавались с целью реализации политической программы партии и мобилизации сторонников в глубинке. Так было в КПСС во времена развитого государственного социализма, но не в ИП Жириновского. Владимир Вольфович ставил задачу конвертирования политической репутации лидера в финансовый поток. Для решения задачи перехода региональных отделений на финансирование за счет местного бизнеса стали привлекаться люди с административно-криминальными связями. Я понимал, что задача вхождения в систему, работа на хозяина – задание не моего уровня и подключился к поиску нового координатора.

По моим наблюдениям, Владимир Вольфович не увлекался спиртными напитками. На публичных мероприятиях он употреблял символически, но после майского пленума 1997 года немного расслабился. VIP-персоной на пленуме был Вилли Токарев, автор-исполнитель песен, типа:

Небоскребы, небоскребы,
А я маленький такой,
То мне страшно,
То мне грустно,
То теряю свой покой.
А вокруг чужие люди,
А кругом чужой народ,
От тоски глушу я водку,
Только водка не берет.

Певец сопровождал председателя весь день и на заключительном банкете занимал символическое место справа. И вот, когда столы опустели и среди соратников настал момент взаимного уважения и проявления симпатий, люди рассыпались по холлу, и я увидел, что Владимир Вольфович за своим столом оказался в одиночестве. Вилли пропал, не было даже Михалыча, депутата-телохранителя. «Один, всегда один», – подумал я, и мне стало его жалко, личных друзей во-

круг председателя, братства в партии не было.

После губернаторской кампании 1995 года мы виделись, но не общались. Я подошел к Владимиру Вольфовичу и позитивно высказался в отношении работы московского аппарата под руководством Александра Жириновского и Станислава Шведа. Владимир Вольфович слушал молча, рассеянно, он не любил, когда кто-то хвалит других, но иной темы не нашлось. Мы тогда сфотографировались вдвоем. Жириновский был одет просто: английский костюм, белая сорочка и синий галстук в горошек. Я же приехал на пленум в черном джинсовом костюме от Gianni Versace и выглядел маргиналом в партийном коллективе.

На пленуме мне продлили полномочия координатора до конца года. Работа шла по инерции. Внутри зрела оппозиция, и я знал, что ничего у них не получится, что в следующем году на руководство областной организацией явятся другие люди. Кто и откуда – вот в чем вопрос? Но эта задача волновала меня уже не более, чем жизнь после смерти.

Один раз я был на домашнем мероприятии у Владимира Вольфовича. Он показал нам свою дачу. За неприметным забором в лесу находился облицованный вагонкой двухэтажный казенный дом с дворовыми постройками, среди которых запомнился курятник и крытая веранда для собраний и неформальных встреч. Хозяин угостил нас, координаторов ряда областей, простым обедом, помню даже, что был красный борщ в больших тарелках, и по традиции Владимир Вольфович прочитал лекцию о текущем положении.

Демонстрируя открытость и доверие, я иногда собирал ближний круг товарищей дома. Однажды подходит ко мне жена и говорит:

– Багров уже шесть яиц съел, он их лупит и целиком ест!

– Ну что, у него проблемы, поставь еще.

– Вот ты их метаксой угощаешь, а они о тебе говорят... Говорят, тебя пора убивать...

– Это нормально, метаксы перебрали, мужские разговоры: кого бомбить, кого расстреливать, – пошутил я и не удержался, проговорился: – Двадцать третий раз мне угрожают убийством, старый стал.

Четыре года я отработал в организации на этапе ее становления и не жалею. ЛДПР – это системная оппозиция колониальной ельцинской администрации и остаткам КПСС, третья, математически необходимая точка опоры нового государства.

Судьба так распорядилась, что в октябре 1993 года я оказался в бурном политическом потоке уходящей с исторической сцены советской империи. Подъем великорусского национализма в девяностых был коротким и бесплодным. Эту волну спровоцировал выход РСФСР из состава СССР и в значительной мере ее энергию поглотил «Проект Жириновского». Думаю, проект развивался на конкурсной основе, и на месте Ай-Кью мог оказаться иной модератор. С другой стороны, очевидно, что выигрыш Жириновского – не случай, а личная заслуга лидера.

Владимир Вольфович вовлекал в движение людей, обладающих способностью брать от жизни энергии больше, чем требуется для личного самосохранения и успеха. Избыток энергии такого рода герои способны вкладывать в целенаправленную работу по видоизменению общественной среды. Таких людей Лев Гумилёв называл пассионариями. Несомненно, Владимир Вольфович был человеком длинной воли. Интуитивно это чувствуется, но не поддается однозначному определению.

К чему он стремился всю жизнь? Его поведение не вписывается в нормы религиозной этики. По моим наблюдениям, Эйдельштейн-Жириновский мог участвовать в ритуалах любой церкви, но рабом божьим он не был определенно. Православную риторику профессиональный политик и талантливый пропагандист использовал с утилитарной целью. Лидер партии не был проповедником определенной истины или учения. Он огульно критиковал всё вокруг, широким жестом выражал чувства социального дискомфорта, обиды униженных и оскорбленных граждан, но никогда не призывал своих сторонников к политическому насилию, скорее наоборот, гасил волевую инициативу масс.

Его цель, на мой взгляд, скорее лежала не во внешнем, а во внутреннем мире, недоступном и непонятном окружающим и близким. Владимир Вольфович не был стяжателем и золотому тельцу не поклонялся. При всей экспрессивности характера и способности к прорыву допустимых норм Владимир Вольфович был скрытным человеком, который знал больше, чем рассказывал. Он много говорил и писал о себе, аргументировал заявления примерами из личной жизни, повторял в интервью одно и то же, шлифовал легенду, но к исповеди был не способен. Кому исповедоваться – вот в чем вопрос. Можно сказать, Владимир Жириновский убедительно и правдоподобно работал в жанре автофикшн подобно писателю Эдуарду Лимонову, одному из основателей «партии Жириновского».

Распространенное заблуждение состоит в том, что юрист Жириновский был русским националистом. Это мнение он не стремился опровергать, более того, этот тезис активно внедряли в массовое сознание оппоненты и политические соперники, что было полезно имиджу лидера и котировкам ЛДПР на политическом рынке. Но если мы обратимся к русским националистам, то их отношение к ЛДПР хорошо известно: «Вольфович – провокатор... ему дозволено говорить то, что другим запрещено... он унижает русских, издевается, подстрекает, разжигает обиду и внушает русским, что они неполноценная нация». Подтекст его речей: «Русские пьют немерено, раболепствуют на коленях и ослабли до того, что с бабой справиться не могут! А вот на Западе – дым коромыслом и всё о›кей, живут же люди!» Понятно, о›кей, комментировать такого рода мнения не стоит.

Надо понимать, Владимир Вольфович и Жириновский соотносятся, примерно, как автор и персонаж политической мистерии. Не надо их путать и смешивать. Я видел того и другого и ценил более первого. В политику Владимир Вольфович был мобилизован в момент перестройки в 1988–89-м из издательства «МИР», которое специализировалось на переводной научно-технической и научно-популярной литературе. Сначала он вступил в «Демократической Союз». Потом пытался организовать свою социал-демократическую партию, написал для нее программу. Далее, в результате конкуренции и острой полемики, не без помощи кураторов из КГБ, 20 октября 1990 года ему удалось возглавить Либерально-демократическую партию Советского Союза (ЛДПСС).

По замыслу кураторов либеральная партия создавалась с целью смещения радикально-правого края политического спектра в сторону центра. С этой целью была расколота партия диссидентки Валерии Новодворской «Демократический Союз», и ряд активистов, в том числе Владимир Жириновский, вышли из ДС и организовали свою партию.

Если мы обратимся к Программе ЛДПСС, написанной юристом Жириновским в советском политическом каноне, то увидим, что в программе слова «русские» нет. Более того, программа содержала предложение о заморозке национального вопроса путем введения прямого президентского управления на всей территории СССР.

Тема национализма у либеральных демократов появилась неожиданно, на этапе скоропалительной подготовки выборов президента РСФСР 12 июня 1991 года. Владимир Вольфович развернул свою кампания под лозунгом «Я буду защищать русских!» Основным пунктом его программы была отмена национально-административного деления РСФСР и переход на территориальную губернскую систему. Эти пункты программы Жириновского в переходных политических условиях были тестовыми. Архитекторы перестройки понимали, что дни РСФСР сочтены, и анализировали таким образом настроение избирателей. Результат Жириновского в десять раз превзошел ожидания экспертов, «защитник русских» получил 7,81% и занял третье место. Это был момент личного триумфа Владимира Вольфовича.

В ходе президентских выборов в РСФСР 12 июня 1991 года выяснилось, что в результате разрушения социалистической идеологии русский вопрос вышел из-под спуда и оказался весомой электоральной материей. Вокруг незакрытого гештальта русских в части национального самоопределения Родины развернулась политическая борьба, в которой среди парламентских партий лидирующую позицию захватила партия Жириновского с программным лозунгом «Русскому государству – русское правительство». Таким образом, русская национальная тема потеснила безродную либеральную и превратилась в электоральный магнит ЛДПР.

Владимир Вольфович по русскому вопросу работал артистично, с эмоциональной отдачей. И, тем не менее, допускаю, что в силу профессиональной деформации, связанной с профессией режиссера, я чувствовал на митингах, видел в телепередачах, что среди русских он чужой, посторонний. Он и русских не любит, и интеллигенцию вниманием не жалует, и евреев вокруг него не видно. «Один, всегда один», – это из Михаила Булгакова. «Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо», – это уже из Иоганна Гёте.

Среди исторических прогнозов Владимира Вольфовича лично мне не нравились его предсказания, касающиеся судьбы русских в этом мире. В ответ на мой вопрос о развале федерации он сказал, что Россия будет существовать в ослабленном состоянии, чтобы вести войну на истощение с исламским миром в интересах мирового гегемона. Таков был его приговор.

Второй прогноз состоял в утверждении, что миром управляет скрытая цивилизация. Все думали, что это опять про евреев, но оказалось, что много хуже. Начал Владимир Вольфович издалека, долго тормозил на том, что евреи во все времена добивались успеха и высокого положения в обществе. Внушал это слушателям не без гордости, с мягкой улыбкой на лице. Потом долго разъяснял, что удобных и безопасных мест для евреев на земном шаре нет, не осталось. В США будет гражданская война, и страна развалится. Европу и Англию оккупируют мигранты-мусульмане. Далее персы, арабы и турки уничтожат Израиль. Скрытая цивилизация действует на опережение истории во всех странах и организует там антисемитские движения. Отовсюду, из всех стран невидимая сила изгоняет евреев.

Куда им бежать? Только в Россию, где есть всё! В России будет хорошо жить, когда в центральных русских областях соберется двадцать миллионов евреев из США, Израиля и Европы. Они займут руководящие места в экономике, финансах, образовании, культуре, политике. Всё наладят и устроят русскую парламентскую республику. В союзе с евреями 50–60 миллионов русских будут жить хорошо. Далее вопрос о скрытой цивилизации, которая и миром владеет, и евреев во всех странах преследует, он опустил, раскрывать не стал, погрузился в историю. По его мнению, создавать еврейское государство, дружественное Советскому Союзу, надо было на территории Украины и Крыма вместе с первой Конституцией в 1920-х. Время потеряно, исторический шанс был упущен, от этого все беды.

Согласитесь, для русского националиста, равно и для израильского сиониста, идея превращения России в еврейскую колонию, похожую на новую Хазарию, – выглядит странно. О сокращении населения России до 50 миллионов говорила и Валерия Новодворская. По сути, через отрицание и полемику Жириновский транслировал пессимистические исторические прогнозы либералов в отношении России.

Различие между либеральными диссидентами и Жириновским я видел в том, что у либералов есть идеалы, догма, идеология, а Владимир Вольфович был публичным политиком, соединяющим невидимую власть и население. Его функция состояла в поддержании баланса политических сил в системе, устранении угроз и нормализации ритма работы, допустим, Государственной думы. В зависимости от ситуации он увлекал людей идеями и новациями, умело манипулировал сотрудниками и электоральными массами. Верность своему слову и обязательствам он хранил до первого поворота, то есть пока это было полезно ему, государству и неведомой цивилизации.

По должности я регулярно получал в Москве аудио и видеокассеты с записями мероприятий с участием Жириновского. На экране он повторялся в жестах, фразах, интонациях, что естественно на первый взгляд, но в этих повторениях проступала суть его психической конституции: непредсказуемость, многоплановость и отсутствие эмпатии. Мне трудно представить Владимира Вольфовича в момент проявления сочувствия и сострадания, это не его краски, но для политика – это не главное.

СКВОЗЬ ЧЕРНУЮ МЕТКУ ЦЕНЗУРЫ:

АНЕКДОТ О ПАВЛЕ I И «СВЯЩЕННИЧЕСТВЕ» ЦАРЯ В ЦЕНЗУРНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX ВЕКА

Сергей РУДОВ

научный сотрудник библиотеки Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал»

В 1874 году на страницах авторитетного французского журнала «RevuedeDeuxMonde» (ил. 1) был представлен обширный труд «Империя царей и русские» французского историка, специалиста по России, Анатоля Леруа-Болье (1842–1912). Этот труд был воспринят европейскими читателями как фундаментальный источник для изучения и понимания России. Он выделялся своей аналитической глубиной и стремлением к объективности, избегая поверхностных суждений. В отличие от злобного памфлета маркиза де Кюстина «Россия в 1839 году», Леруа-Болье применил системный анализ, который стал классикой для всех, кто изучал историю и сущность России и русских.

Один из номеров журнала с этой публикацией (№ 3 за 1874 год) хранится в фондах библиотеки Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». В нем помещена часть главы «Русская церковь» (ил. 2), посвященная религиозной терпимости и положению различных вероисповеданий в Российской империи.

При подготовке журнала к занесению в электронную базу иностранной периодики на одной из страниц был обнаружен характерный след имперской цензуры – один из абзацев был заштрихован черной типографской краской (ил. 3). Уничтожение текста осуществлено с бюрократической аккуратностью: скорее всего, цензор использовал специальный металлический валик, на рабочую поверхность которого была нанесена мелкая сетка. Валик прокатывали по штемпельной подушке, пропитанной густой черной мастикой (типографской краской), а затем по тексту, оставляя на бумаге плотный непроницаемый узор, полностью скрывающий буквы. Такой метод был частью стандартного арсенала цензуры, наряду с вырезанием строк ножом или наклейкой чистых бумажных «заплат».

В те годы в России существовал хорошо отлаженный аппарат контроля над поступлением печатной продукции из-за рубежа. Цензура иностранной печати в России работала всегда, но особенно усилилась после польского восстания 1863 года. Весь ввозимый печатный поток проходил через цензурный комитет – специальный отдел при Министерстве внутренних дел, который проверял все зарубежные издания на предмет враждебных высказываний о России, ее политике, религии и императорской семье. Цензоры работали с уже отпечатанной продукцией, используя метод ручного вымарывания или закрашивания запрещенных мест черной мастикой или чернилами – именно это мы видим в нашем экземпляре. Следует отметить, что вымарывание производилось, или, во всяком случае, должно было производиться, во всех без исключения экземплярах журнала, пересекшего границу империи. А их, полагаю, было немало. Иностранная пресса, включая французскую,

76.02
R48

REVUE

DES

DEUX MONDES

XLIVe ANNÉE. — TROISIÈME PÉRIODE

020948
И.П.Л. БИБЛИОТЕКА г. Свердловск
инв. №

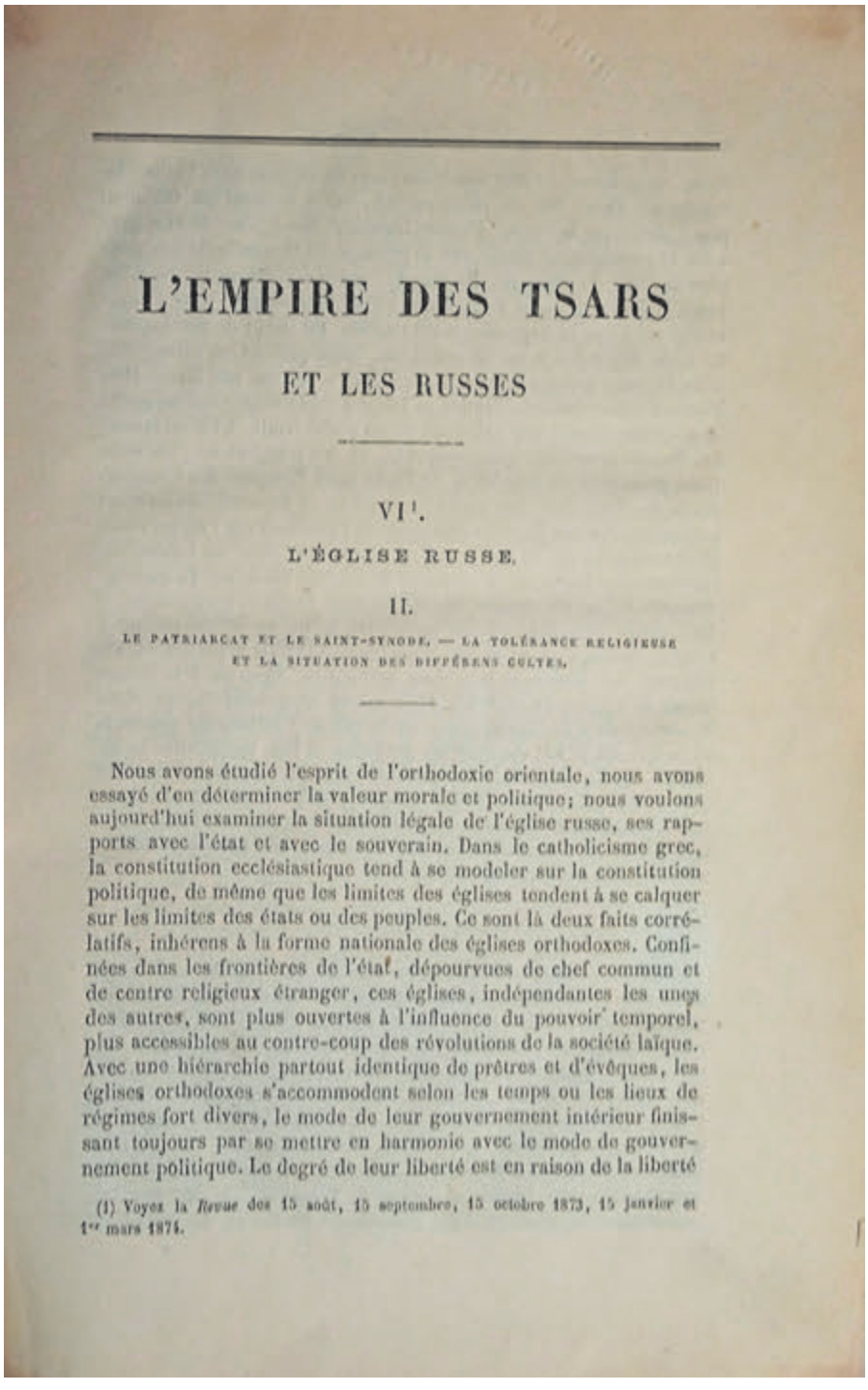
TOME TROISIÈME

PARIS

BUREAU DE LA REVUE DES DEUX MONDES

RUE BONAPARTE, 17

1874

L'EMPIRE DES TSARS

ET LES RUSSES

VI [1].

L'ÉGLISE RUSSE.

II.

LE PATRIARCAT ET LE SAINT-SYNODE. — LA TOLÉRANCE RELIGIEUSE ET LA SITUATION DES DIFFÉRENS CULTES.

Nous avons étudié l'esprit de l'orthodoxie orientale, nous avons essayé d'en déterminer la valeur morale et politique; nous voulons aujourd'hui examiner la situation légale de l'église russe, ses rapports avec l'état et avec le souverain. Dans le catholicisme grec, la constitution ecclésiastique tend à se modeler sur la constitution politique, de même que les limites des églises tendent à se calquer sur les limites des états ou des peuples. Ce sont là deux faits corrélatifs, inhérens à la forme nationale des églises orthodoxes. Confinées dans les frontières de l'état, dépourvues de chef commun et de centre religieux étranger, ces églises, indépendantes les unes des autres, sont plus ouvertes à l'influence du pouvoir temporel, plus accessibles au contre-coup des révolutions de la société laïque. Avec une hiérarchie partout identique de prêtres et d'évêques, les églises orthodoxes s'accommodent selon les temps ou les lieux de régimes fort divers, le mode de leur gouvernement intérieur finissant toujours par se mettre en harmonie avec le mode de gouvernement politique. Le degré de leur liberté est en raison de la liberté

(1) Voyez la *Revue* des 15 août, 15 septembre, 15 octobre 1873, 15 janvier et 1er mars 1874.

регулярно ввозилась в Россию, ввоз шел по нескольким каналам:

Индивидуальная подписка: российские библиотеки, университеты, государственные учреждения и частные лица (дворяне, учёные) могли выписывать издание напрямую из Парижа или через посредников.

Импорт через книжные магазины: специализированные магазины в столице и крупных городах завозили и продавали европейские издания.

Частный ввоз: путешественники, дипломаты, промышленники, торговцы привозили прессу с собой.

Тираж журнала «Revue des Deux Mondes» в 1870-е годы колебался, по сведениям разных источников, примерно от 5 тысяч до 10 тысяч экземпляров на номер. Количество попадавших таким образом в Россию копий было нестабильным, но сравнительно большим, особенно учитывая повышенный интерес к номерам, в которых публиковался этот фундаментальный труд о России и русских.

Вымаранный абзац породил естественное желание выяснить, что же послужило причиной такой немилости цензуры. Восстановление текста не отняло много времени, современные информационные технологии позволяют делать это почти без труда. Перевод на русский язык выглядит примерно так:

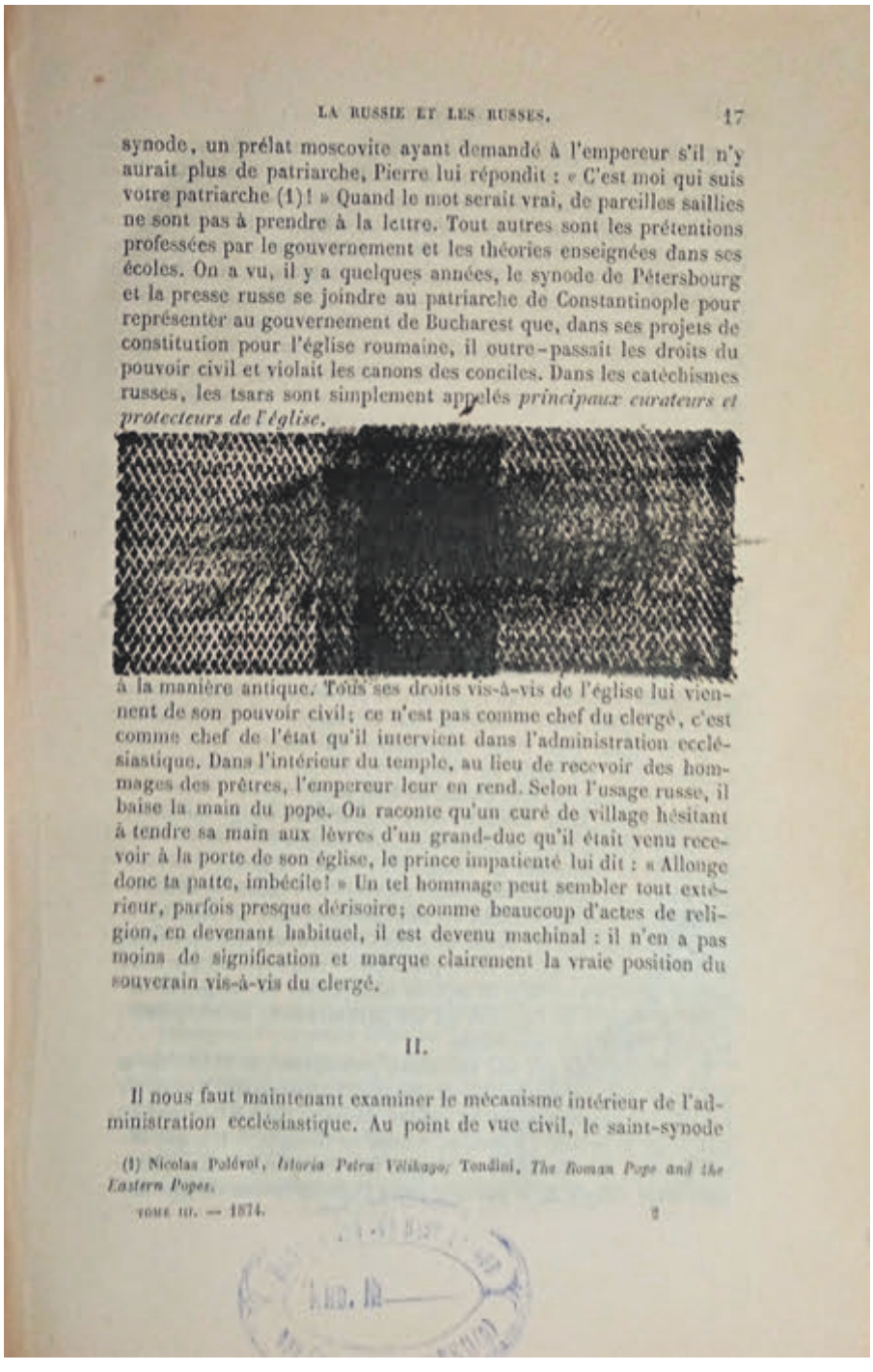
«В отличие от того, чтобы считать себя папами своего духовенства, цари не претендуют на какой-либо ранг в церковной иерархии. Был лишь один император, который когда-либо претендовал на церковные функции: это несчастный Павел I, который, вероятно, принимал императорскую коронацию за рукоположение. Говорят, что однажды у него возникло желание отслужить литургию, и чтобы отговорить его, пришлось напомнить, что он был женат дважды, а православие запрещает это своим священникам. Бедный безумец мог бы так же хорошо служить мессу в качестве великого магистра Мальтийского ордена, как и в качестве главы русской церкви. Царь не имеет никакого церковного сана, в нем нет ничего от древнего Pontifex Maximus (Великого понтифика)».

Павел I правил недолго – всего около пяти лет (1796–1801 гг.). Его правление было отмечено рядом реформ и изменений, многие из которых были восприняты современниками негативно. Что касается его отношения к религии, Павел I активно поддерживал идеи благочестия и морали, стремился восстановить традиционные ценности, утраченные в эпоху Екатерины II. Именно поэтому его иногда называют «рыцарем-христианином».

Это также согласуется с известным фактом, что он интересовался деятельностью католических орденов, особенно Орденом св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийский орден), Великим магистром которого был избран в 1798 г. Это обстоятельство могло повлиять на его представления о церковной власти и роли в ней монарха.

Восстановленный фрагмент представляет собой критику, направленную в самое сердце государственной доктрины. Леруа-Болье, стремясь развенчать для европейского читателя миф о русском царе как о подобии папы римского, заявляет, что ни один монарх, кроме Павла I, не претендовал на церковные функции. Несмотря на всю толерантность и беспристрастность по отношению к России и русским, автор изображает императора в откровенно уничижительном ключе: «несчастный Павел I», «бедный безумец», который путал коронацию с рукоположением, и чье абсурдное желание служить литургию пришлось даже «гасить» напоминанием о двух его браках. Однако утверждение о желании Павла I самому отслужить литургию не находит подтверждения в серьезных исторических источниках. Для Леруа-Болье этот анекдот выступает не более чем яркой иллюстрацией чудачеств монарха, но для царской цензуры это было воплощением кощунства. Царь – помазанник Божий, защитник и покровитель Церкви. Его власть имеет сакральную природу. Прямое заявление, что царь «не имеет никакого церковного сана», низводит его до уровня обычного светского правителя, лишая его Божественной санкции (легитимного права) на власть.

Заштрихованный текст, в котором высмеивалась идея о сакральной природе самодержавия – та деталь, через которую, как через увеличительное стекло, просматривается вся сложная механика взаимодействия власти, идеологии и свободы слова в Российской империи.

LA RUSSIE ET LES RUSSES. 17

synode, un prélat moscovite ayant demandé à l'empereur s'il n'y aurait plus de patriarche, Pierre lui répondit : « C'est moi qui suis votre patriarche (1)! » Quand le mot serait vrai, de pareilles saillies ne sont pas à prendre à la lettre. Tout autres sont les prétentions professées par le gouvernement et les théories enseignées dans ses écoles. On a vu, il y a quelques années, le synode de Pétersbourg et la presse russe se joindre au patriarche de Constantinople pour représenter au gouvernement de Bucharest que, dans ses projets de constitution pour l'église roumaine, il outre-passait les droits du pouvoir civil et violait les canons des conciles. Dans les catéchismes russes, les tsars sont simplement appelés *principaux curateurs et protecteurs de l'église*,

à la manière antique. Tous ses droits vis-à-vis de l'église lui viennent de son pouvoir civil; ce n'est pas comme chef du clergé, c'est comme chef de l'état qu'il intervient dans l'administration ecclésiastique. Dans l'intérieur du temple, au lieu de recevoir des hommages des prêtres, l'empereur leur en rend. Selon l'usage russe, il baise la main du pope. On raconte qu'un curé de village hésitant à tendre sa main aux lèvres d'un grand-duc qu'il était venu recevoir à la porte de son église, le prince impatienté lui dit : « Allonge donc ta patte, imbécile! » Un tel hommage peut sembler tout extérieur, parfois presque dérisoire; comme beaucoup d'actes de religion, en devenant habituel, il est devenu machinal : il n'en a pas moins de signification et marque clairement la vraie position du souverain vis-à-vis du clergé.

II.

Il nous faut maintenant examiner le mécanisme intérieur de l'administration ecclésiastique. Au point de vue civil, le saint-synode

(1) Nicolas Poléwoï, *Istoria Petra Velikago*; Tondini, *The Roman Pope and the Eastern Popes*.

TOME III. — 1874. 2

ИСТОЧНИКИ:

«Дабы всякие злоупотребления были отвращаемы и пресекаемы»: как действовала цензура в России (https://russian.rt.com/science/article/503431-istoriya-rossiya-cenzura-pechat)

«ИМПЕРИЯ ЦАРЕЙ И РУССКИЕ» АНАТОЛЯ ЛЕРУА-БОЛЬЕ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА РОССИЮ (https://www.academia.edu/113394251/)

Международная конференция «Французы в интеллектуальной и научной жизни России XIX века» (https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/113_nlo_1_2012/article/18558/)

Цензура в России. Материалы к энциклопедическому словарю: Электронное периодическое издание (https://opentextnn.ru/old/censorship/russia/encslov/index.html)

La Russie et les Russes/06 (https://fr.wikisource.org/wiki/La_Russie_et_les_Russes/06)

Paul I of Russia (https://en.wikipedia.org/wiki/Paul_I_of_Russia)

THE ROYAL MARTYRS (http://www.holy-transfiguration.org/library_en/royal_paul.html)

Tsar Paul I: The Unlikely Grand Master - Museum of the Order of St John (https://museumstjohn.org.uk/tsar-paul-i-unlikely-grand-master/)

ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА АЛЕКСАНДРОВА-ГЕЙНС. ПРОГУЛКА ПО СТАРОЙ КАЗАНИ

Наталья ПАКШИНА.

Кандидат технических наук, доцент Арзамасского политехнического института (филиала) НГТУ им. Р.Е.Алексеева. Автор девяти монографий исторического и краеведческого характера, член СВРТ, действительный член общества «Нижегородский краевед».

Ольга Сергеевна Александрова-Гейнс – видная общественная деятельница и меценат, которой в 1914 году за это было присвоено звание «Почетной гражданки города Казани» с формулировкой «за огромную благотворительную деятельность».

Облик этой Ольги Сергеевны широко известен по портрету, написанному в 1890 году И.Е.Репиным (рис. 1).

Рис. 1. Ольга Сергеевна Александрова-Гейнс. Худ. И.Е.Репин. 1890 г. ГМИИ РТ

О СЕМЬЕ АЛЕКСАНДРОВЫХ

Что же это была за женщина? Ольга Сергеевна Александрова родилась в 1847 году в известной и очень богатой купеческой семье казанского торговца чаем Сергея Евсеевича и Анны Михайловны Александровых. Ольга была третьим ребенком, кроме нее в семье росли Людмила и Александр. Она получила очень хорошее домашнее образование. Воспитанию и обучению детей мать уделяла немало внимания. Например, к ним приглашали домашних учителей, к выбору которых относились очень ответственно.

Практически всю свою жизнь Ольга Сергеевна прожила в доме, который построил ее отец на Московской улице, 26. Но прежде, чем рассказывать непосредственно об ее жизни и благих делах, представим членов их семьи.

Глава семьи Сергей Евсеевич (Евсевьевич) Александров родился в Перми в 1792 году. Сергея привезли в Казань в десятилетнем возрасте, куда переехали родители. В 1819 году он объявил капитал по 3 гильдии вместе с умершим отцом Евсеем Алексеевичем. Сергей Евсеевич активно занимался торговлей и общественной деятельностью. Вскоре капитал Александрова начал неуклонно расти. Действительно, его положение в Казани становилось все более прочным. Дважды в 1842–1844, 1851–1853 годы С.Е.Александрова избирали на пост городского головы Казанской Думы.

В 1850-х – начале 1860-х годов Сергей Евсеевич Александров был известен в большей мере как очень успешный торговец чаем. Более того, с середины 1850-х годов С.Е.Александрову принадле-

Рис. 2. Зилантов монастырь в Казани в XIX веке. Архив Г.В.Фролова

Рис. 3. Успенский храм Зилантова монастыря. Архив Г.В.Фролова

жала российская монополия на торговлю кирпичным чаем, который высоко ценился жителями Казанской, Астраханской губерний и Закавказья[1]. Кирпичный чай представлял из себя прессованную чайную крошку, был на 25%–30% дешевле байхового. Каждое место (цибик) кирпичного чая упаковывалось по 64 кирпича[2].

Успех Сергея Евсеевича на этом поприще обеспечивался, прежде всего, личной активностью. Он сам ездил на ярмарки, заключал крупные сделки и, главное, выбирал чай[3].

А еще он – совладелец «Товарищества Казанского кожевенного завода на паях». В конце 1850-х годов стал купцом 1-й гильдии. Если общее количество казанских купцов в то время было около 400 человек, то из них к 1-й гильдии относилось порядка 5% от общего числа. Например, в «Памятной книжке Казанской губернии на 1861 год» приведены следующие данные по численности купечества в городе:

1-й гильдии – 17 чел.;

2-й гильдии – 53 чел.;

3-й гильдии – 312 чел. [4]

За свою многоплановую деятельность Александров становится Потомственным Почётным гражданином Казани.

Умер С.Е.Александров 4 декабря 1870 года. Его похоронили с почестями в Казани на территории Зилантова монастыря, в склепе-усыпальнице под Успенским храмом обители (рис. 2). Можно предположить, где-то под одной из этих арок (рис. 3) [5]. Зилантов монастырь был выбран, видимо, по той причине, что там к тому времени была похоронена дочь Людмила.

Брат Ольги Сергеевны Александр Сергеевич Александров родился в 1843 году в Казани. После смерти отца в 1871 году возглавил «Торговый дом Александровых». В 1873 году стал одним из учредителей и первым Председателем «Купеческого банка». Остался в памяти жителей Казани, прежде всего, как человек построивший Александровский пассаж на Воскресенской (ныне Кремлевской) улице.

Кроме того, средства Александра Сергеевича шли на содержание Александринского, о котором позже расскажем подробнее, и Николаевского детских приютов и других социальных учреждений. За многочисленные щедрые пожертвования был награжден золотой медалью. Он, как и его покойный отец, являлся Потомственным Почетным гражданином города. Александр Сергеевич Александров скончался 19 мая 1889 году в возрасте 46 лет. Его отпевали во Владимирском соборе (приходском для Александровых) и похоронили рядом с родителями в Зилантовом монастыре.

В 1890 году происходит одно из самых важных событий в жизни Ольги Сергеевны Александровой – она выходит замуж за генерал-лейтенанта, действительного статского советника, бывшего генерал-губернатора Казани и талантливого писателя Александра Константиновича Гейнса. Ей к тому времени исполнилось уже 43 года, а ее мужу 56 лет.

После замужества ее фамилия стала двойной Александрова-Гейнс. У супругов было очень много общих интересов. Например,

---

[1] Гибадуллин М.З., Свердлова Л.М. Из истории социально-экономической мысли народного хозяйства // Проблемы современной экономики, № 1 (25), 2008.

[2] Тара на Великом чайном пути. Эрудит-экспедиция. – URL: https://ru.calameo.com/read/0007280970b458042d6c9 (дата обращения 25.06.2025).

[3] Пакшина Н.А. Группа в ателье фотохудожника А.О.Карелина. Знакомые лица // Гуманитарный научный вестник. 2022. №7. С. 20–28. – URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/07/ Pakshina.pdf. С. 23.

[4] Мустафина Г.М. История Татарстана. XIX век: учеб. пособие / Г.М.Мустафина, Н.П.Муньков, Л.М.Свердлова. – Казань: Магариф, 2003. 255 с. С. 179.

[5] Елдашев А.М. Некрополь Зилантова монастыря // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2004. № 3-4, С. 110–114. С. 112 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekropol-zilantova-monastyrya (дата обращения: 27.06.2025).

Рис. 4. Генерал А.К.Гейнс (посмертный портрет) Худ. И.Е.Репин. 1896 г. ГМИИ РТ

Рис. 5. Фотопортрет А.К.Гейнса

оба были склонны к коллекционированию, к организации художественных выставок и музеев. Но их совместная жизнь вскоре оборвалась. 29 декабря 1892 года Александр Константинович скончался в Ницце в возрасте всего 58 лет. Вдова перевезла тело в Казань, где он был похоронен в семейном склепе Александровых.

Чтобы портрет мужа всегда находился в доме, она в 1896 году заказала И.Е.Репину посмертный портрет, который художник выполнил с фотографии (рис. 4, 5).

Этот портрет был задуман как парный, к ее известному (рис. 1). Глядя на полотно и фотографию, видим, что на нас смотрит спокойный, основательный и надежный человек.

Ольга Сергеевна долго не могла оправиться от этого удара судьбы. Но потом взяла себя в руки и принялась готовить к изданию трехтомник «Собрание литературных трудов» А.К.Гейнса, что заняло несколько лет. Отдельные книги выходили, начиная с 1897 по 1899 годы. Общий объем превысил две тысячи страниц! В первом томе – 589 страниц, во втором – 741, в приложении к нему – 123, в третьем – 523. Нужно отметить, что это издание было красивым: в цельнокожаных переплетах, с золотым тиснением по корешку и верхним крышкам, с тройными золотыми обрезами (рис. 6) [1].

Рис. 6. Издание «Собрания Литературных трудов»

[1] Пакшина Н.А. Михаил Васильевич Ляпунов: биографический очерк на фоне эпохи: монография / Н.А.Пакшина – Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2020. – 279 с. С. 240.

Вся семья Ольги Сергеевны Александровой-Гейнс (родители, сестра Людмила, брат Александр, муж А.К.Гейнс и зять И.И.Алафузов) были похоронены на территории Зилантова монастыря Казани.

На месте упокоения близких людей Ольга Сергеевна устроила «храм во имя святой благоверной Великой княгини Ольги, освященный Архиепископом Казанским Владимиром II (Петровым) 16 ноября 1895 года. Храм невелик, но богато украшен – с иконостасом из белого мрамора, с богатой утварью и художественной живописью, он может служить украшением обители...» [1] Храм-склеп размещался в подвальном помещении Успенского собора Зилантова монастыря (рис. 7).

Потом она с головой окунулась в благотворительность.

В 1916 году Ольга Сергеевна Александрова-Гейнс устроила выставку своего художественного собрания – восемьдесят девять работ, пейзажи И.К.Айвазовского, А.П.Боголюбова, А.В.Гине, Г.П.Кондратенко, Л.Ф.Лагорио, И.И.Шишкина; жанровые картины П.О.Ковалевского, К.А.Трутовского, Маковских, портреты И.Е.Репина. Напечатала каталог[2].

После революции 1917 года жизнь Ольги Сергеевны резко изменилась. С марта 1918 года и на протяжении почти десяти лет О.С.Александрова-Гейнс жила в подвале собственного дома, который был превращен в клуб. Она вела полунищенское существование. Родственников у нее не осталось, даже все двоюродные братья и сестры, дети сестры отца Анастасии Евсеевны Ляпуновой (урожд. Александровой), к тому времени умерли.

Предвидя скорый конец, она заранее побеспокоилась о месте своего упокоения. В мае 1927 года в коллегию по наблюдению за охраной памятников ТАССР поступило заявление, написанное чужой рукой по просьбе гражданки Гейнс О.С. В нем содержалась просьба по случаю ее смерти разрешить похоронить в фамильном склепе в Зилантовом монастыре. Приведем его текст:

Рис. 7. Собор Успения Пресвятой Богородицы

«Заявление

Имея вполне готовый фамильный склеп на территории внутреннего кладбища Зилантовского монастыря, прошу Вашего разрешения по смерти гр. Гейнс ее там похоронить. Быть похороненной вместе с ее родными единственное предсмертное желание Ольги Сергеевны.

По поручению Гейнс
Щеголев
Казань, 5 мая 1927»

Ольге Сергеевне в определенной мере повезло (как ни чудовищно звучит в данном контексте последнее слово), заявление попало к ученому секретарю Петру Евгеньевичу Корнилову, будущему искусствоведу, профессору, писателю, автору многочисленных трудов о художниках[3].

Справка о том, «что со стороны Отдела не встречается препятствий на погребение О.С.Гейнс в их склепе в б. Зилантовском монастыре» была подписана 14 мая 1927 года.

Ольга Сергеевна скончалась от кровоизлияния в мозг 29 октября 1927 года, ее похоронили 31 октября в храме-склепе в подвальном помещении Успенского собора Зилантова монастыря рядом с близкими ей людьми, как она и хотела[4].

К сожалению, Свято-Успенский храм был разрушен, а захоронения семьи Александровых уничтожены. Бывший монастырь пришел в полное запустение. И только в 1998 году Зилантову обитель вернули Казанской епархии. В 2006 году практически на этом месте Свято-Успенского был построен Свято-Троицкий собор.

А теперь расскажем непосредственно о благотворительности.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЖИЗНИ

После смерти родных (ее отец умер в 1870 году, а мама в 1882) Ольга Сергеевна ликвидировала весь семейный бизнес, вложила вырученные капиталы в доходные бумаги. И с этого момента благо-

[1] Краткая история Зилантова Успенского, что в городе Казани, монастыря: (По поводу предстоящего освящения в нем храма «Всех святых», заново отстроенного и посильно украшенного) / архимандрит Никодим (Прелатов) – Казань: типо-лит. Имп. Ун-та, 1898. – 23 с. С. 18, 19.

[2] Подольская М. Повесть не о Шамовской больнице: [об истории Шамовской больницы и здании дома Ушковых в Казани] / М.Подольская // Казань. – 2012. – № 4. – С. 121–136. – URL: https://kazan-journal.ru/news/chitalka/povest-ne-o-shamovskoy-bolnitse-zhurnal-kazan-4-2012 (дата обращения 25.06.2025).

[3] Корнилов П. Арзамасская школа живописи I половины XIX в. – М.-Л., 1947. 216 с.

[4] Елдашев А.М. Некрополь Зилантова монастыря. Указ. соч. С. 112.

Рис. 8. Схема расположения зданий, построенных Александровыми

творительность стала главным делом ее жизни[1].

Направления ее пожертвований были столь разнообразны, что даже простое перечисление тех учебных заведений, приютов и благотворительных обществ, которым она помогала, займет немало места. Поэтому отметим здесь только некоторые самые значительные.

Прежде всего, она на протяжении многих лет была почетной попечительницей Ксенинской гимназии и активно поддерживала Александринский сиротский приют, о чем мы далее расскажем подробно.

Говоря об Ольге Сергеевне Александровой-Гейнц, нельзя не сказать о Забулачной больнице. В 1889 году О.С.Александрова выделила 85 тыс. рублей на открытие больницы в Забулачной части Казани, где лечебного заведения никогда не существовало, и 15 тыс. руб. на создание при ней детской больницы «в память родных»[2]. Что ценно, прием бедных больных в ней осуществлялся бесплатно, а для рожениц «во всякое время дня и ночи». Скорее всего, последнее не было случайным, ведь ее родная сестра Людмила скончалось при родах.

В 1890 году передала купцу М.И.Галееву 10 тысяч рублей для организации мусульманской богадельни в память своего покойного отца С.Е.Александрова.

В начале 90-х в городе обсуждалась идея открытия общедоступного музея с художественным отделом. Ольга Сергеевна поддержала ее и предложила для этой цели доставшийся ей от брата Александровский пассаж. Но здание по своей архитектуре и техническим особенностям не подошло. Тогда Ольга Сергеевна передала городу 500 тысяч рублей золотом для организации музея в другом здании[3]. О.С.Александрова-Гейнс на протяжении многих лет являлась пожизненным Почетным членом Совета музея.

В 1897 году она дала Мариинской женской гимназии 10 тысяч рублей для учреждения стипендии имени покойного брата А.С.Александрова[4].

Необходимо отметить, что все ее акты поддержки различных учебных и благотворительных заведений не были отстраненным финансированием, разовым (пусть и значительным по сумме) платежом. Она, как правило, отдавала этим приютам, больницам и гимназиям очень много времени и сил.

В начале 1918 года Ольга Гейнс написала дарственную, по которой передала богатую коллекцию картин Северо-Восточному этнографическому и археологическому институту с условием, чтобы коллекция находилась в отдельном зале ее имени[5]. В этой коллекции было более 50 работ художников отечественной реалистической школы второй половины XIX века.

Приблизительно через полгода, а точнее 17 октября 1918 года она написала второе заявление, в котором просила забрать в институт оставшиеся в ее бывшем доме предметы искусства. «Вместе с картинами и книгами я желала бы передать С-В. Институту также

[1] Александрова-Гейнс Ольга Сергеевна // История российского предпринимательства. – URL: http://historybiz.ru/aleksandrova-gejns-olga-sergeevna.html (дата обращения: 18.05.2025).

[2] Казанский биржевый листок. – 1890. – 7, 21, 23 янв.

[3] Милашевский Г. Строгий взгляд и доброе сердце. Ее главной целью в жизни была благотворительность / Г.Милашевский // Время и деньги. – URL: https://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-25365.htm (дата обращения: 20.06.2025).

[4] Подольская М. Повесть не о Шамовской больнице. Указ. соч.

[5] Александрова-Гейнс Ольга Сергеевна // История российского предпринимательства. Указ. соч.

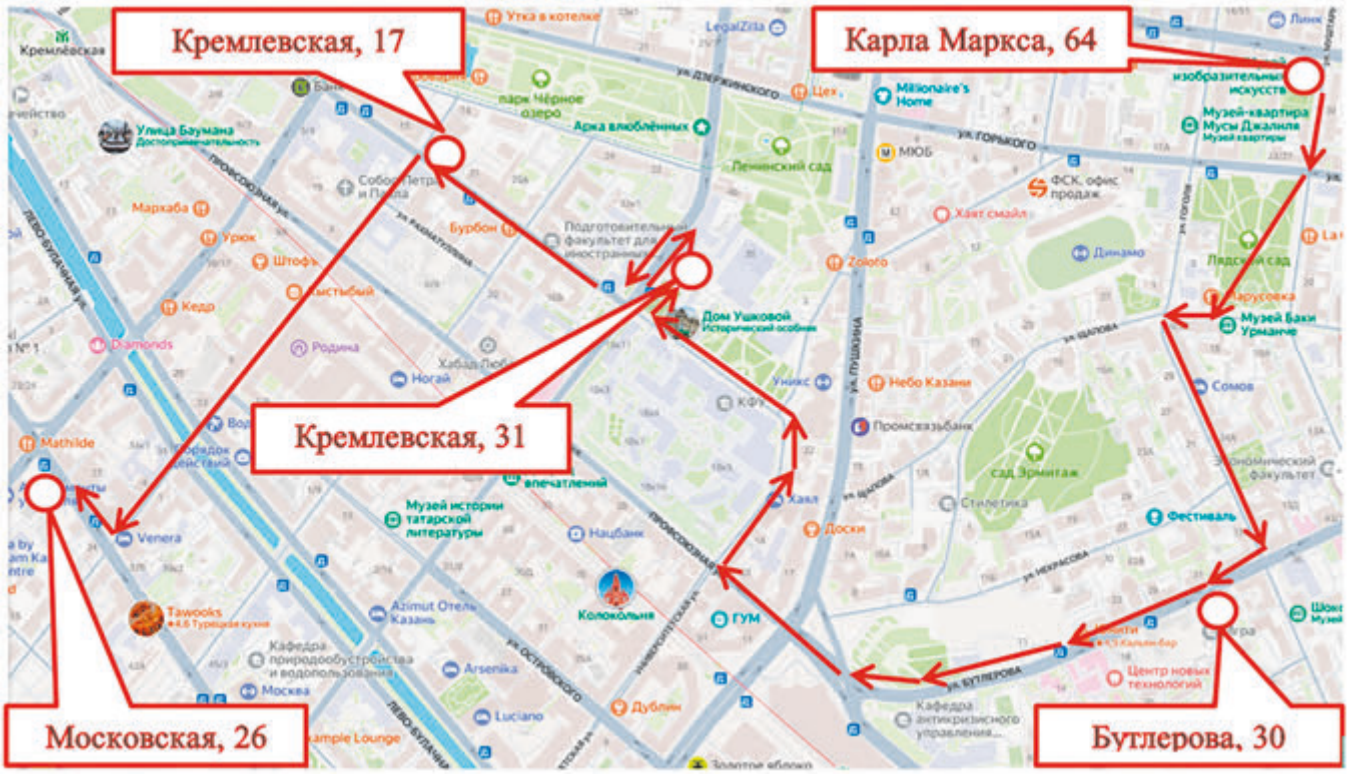

Рис. 9. Маршрут перемещения на современной карте

всю ту свою мебель, которая, по мнению Совета института, могла представить собою известный исторический или художественный интерес» [1].

Обозначим на дореволюционной карте основные архитектурные объекты, связанные с благотворителями Александровыми (рис. 8).

Познакомившись с подробностями жизни и с перечнем благодеяний этой замечательной женщины и представителей ее семейства, естественно появилось желание приехать в Казань, узнать, что же из зданий сохранилось, узнаваемы ли они.

ПРОГУЛКА ПО СТАРЫМ КВАРТАЛАМ КАЗАНИ

Обойдем известные нам места, имеющие отношение к Ольге Сергеевне Александровой-Гейнс, Сергею Евсеевичу и Александру Сергеевичу Александровым.

Наметим маршрут, воспользовавшись не только дореволюционной картой со старыми названиями, но и современной, чтобы не заблудиться в лабиринте улиц (рис. 9).

Начнем прогулку по Казани с Музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Нет, здание музея на улице Карла Маркса, 64, не связано напрямую с Александровыми. Но именно там, если верить открытым источникам, должна находиться значительная часть ее собрания живописных работ (картины И.К.Айвазовского, А.И.Куинджи, И.И.Шишкина, И.Е.Репина), и, главное, портреты ее самой и ее супруга А.К. Гейнса. Очень хотелось посмотреть на эти полотна.

И действительно, в одном из залов первого этажа мы видим ее самый известный портрет в богатой золоченой раме. Как можем прочесть: «...Возможно ее заказала сама О.С.Гейнс, любившая богато декорированные обрамления широкого профиля. Орнамент рамы выполнен из мастики и гипса. Покрытие – комбинированное золочение». А что касается первого варианта портрета Ольги Сергеевны (рис. 10) и портрета ее мужа Александра Константиновича, созданных

Рис. 10. Портрет О.С.Александровой-Гейнс. Худ. И.Е. Репин. 1890. ГМИИ РТ

[1] НА РТ. Ф. Р.-1339. Оп. 1. Д. 17. Л. 13.

Рис. 11. Александринский приют

Рис. 12. О.С.Александрова-Гейнс

И.Е.Репиным, их увидеть не удалось, возможно, они находятся в запасниках или на какой-нибудь выставке...

К большому сожалению, не удалось посмотреть на картины из ее собрания, они сейчас не выставлены или находятся в залах, но под ними не указано, от кого из коллекционеров они поступили в музей. В залах второго этажа, где представлена западно-европейская живопись, под каждой работой обозначен источник. Чаще всего, «Из коллекции А.Ф.Лихачева».

Обратись я к научным сотрудникам музея, думаю, что мне бы многое прояснили, но у меня был только один день, совсем как в телевизионной программе «Один день в городе», и впереди еще сколько мест и раскинутых далеко друг от друга мемориальных объектов.

Покинув музей и вооружившись картой, я начинаю пробираться к первому объекту. Сначала по улице Муштари, потом пересекая по диагонали Лядовский сад и далее вниз по Маяковского до пересечения с улицей Бутлерова. Переход от здания к зданию позволяет убедиться, что старая Казань расположена на холмах. Кстати, на старой карте за 1887 год рельеф без труда можно увидеть.

Все архитектурные объекты, которые я намеревалась посетить, были знакомы как по старинным, так и по более поздним фотографиям (конца XX и начала XXI веков). Но очень хотелось взглянуть на них своими глазами, причем взглянуть с разных, а не только парадных сторон. Итак, первый адрес: Бутлерова, 30.

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ПРИЮТ (БУТЛЕРОВА, 30)

В феврале 1845 года в Казани открылся детский приют для сирот, который назвали Александринским в честь императрицы Александры Федоровны. Первое время он содержался во многом на средства купечества и в частности при активной поддержке Сергея Евсеевича Александрова. Его жена Анна Михайловна Александрова также заботилась об Александринском приюте, являясь его попечительницей с 1853 по 1882 год, и приобщала к благотворительности свою младшую дочь Ольгу.

До 1870 года в Александринском приюте призревались дети обоего пола, но с 1871 года – только девочки. Воспитанницы изучали закон Божий, чтение, письмо, арифметику, русскую историю, рисование, пение. Девочек обучали шитью, вышиванию, вязанию спицами и крючком, кройке белья и верхней одежды[1].

Ольга Сергеевна Александрова стала попечительницей этого приюта для девочек-сирот с 1882 года после кончины матери.

Строительство здания Александринского приюта началось в 1889 году на Новой Горшечной улице (совр. Бутлерова) на предоставленные О.С.Александровой деньги в размере 40 тыс. рублей. Это пожертвование было сделано в память о родителях Ольги Сергеевны, которые на протяжении многих лет заботились об этом приюте[2].

В результате в 1890 году был выстроен двухэтажный каменный дом с домовой церковью, хозяйственными постройками, с садом на территории (рис. 11). Корпус был рассчитан на 100 детей (60 постоянных и 40 приходящих)[3].

Что касается активной деятельности Ольги Сергеевны в Александринском приюте, казанский губернатор Николай Ефи-

[1] Ульянова Г. Заведения. Николаевский и Александринский сиротские приюты в Казани – старейшие благотворительные заведения, открытые на общественные пожертвования. Оба приюта числились по Ведомству учреждений Императрицы Марии // Сайт «Русфонд» – URL: https://rusfond.ru/encyclopedia/30 (дата обращения: 22.06.2025).

[2] Пакшина Н.А. Михаил Васильевич Ляпунов: биографический очерк на фоне эпохи. Указ. соч. С. 239.

[3] Историческая записка об Александринском детском приюте (по поводу 50-летия его существования). – Казань, 1895. 30 с. С. 7.

Рис. 13, 14. Здание бывшего Александринского приюта с разных ракурсов. Фото Н.А.Пакшиной. 2025 год

Рис. 15. Старинные ворота

Рис. 16. Ксеньевская женская гимназия

мович Андреевский так написал об этом: «...Посещая часто в различные часы дня и вечера приют и оставаясь в стенах заведения по несколько часов, обращала внимание не только на наружный порядок и чистоту заведения, но, входя с теплым материнским участием в успехи каждой девочки, расспрашивала их об учении, рукоделии и поведении».

Попечительница с пристальным вниманием относилась ко всему, что там происходило – и к покупке книг и учебников, и к выписке журналов и многому другому. Ольга Александрова-Гейнс (рис. 12) оплачивала уроки рисования, кружевоплетения и кройки. Кружева воспитанниц были столь изящны, что удостоились бронзовой медали на Всемирной выставке в Чикаго в 1893 году[1].

Ныне здание бывшего Александринского приюта на улице Бутлерова, 30 (бывшей в те времена Новой Горшечной) показалось, на первый взгляд, небольшим, если посмотреть на него с противоположной стороны улицы (рис. 13). Но если взглянуть на здание, встав несколько ближе к центру города, то мы увидим, насколько оно велико и вместительно (рис. 14). И девочкам, некогда проживавшим или учащимся там, по всей видимости, было просторно и удобно.

Традиционно этот дом называли Казанским Домом ученых. Ныне в этом краснокирпичном, несколько запыленном строении размещается Археологический институт.

Вход в одни из двух сохранившихся старинных ворот украшен вывесками и шарами, говорящими о том, что теперь внутри двора кафе Халяль (рис. 15).

Два следующих адреса связаны с улицей Кремлевской (бывшей Спасской, Воскресенской, Чернышевского, Ленина). Во время проживания в Казани Ольги Сергеевны Александровой она называлась Воскресенская, на ней располагались лучшие магазины, гостиницы, ателье, салоны мод и т.д. Свое последнее название получила в 1996 году[2].

Спустившись по улице Бутлерова вниз, а потом поднявшись вдоль кирпичной ограды по улице Университетской, мы оказываемся в самом конце Кремлевской улицы. Сначала направимся к зданию бывшей Ксенинской гимназии.

КСЕНИНСКАЯ ГИМНАЗИЯ (КРЕМЛЕВСКАЯ, 31)

Чаще всего эту гимназию называли Ксенинской (или Ксеньевской, как тогда было принято писать), она именована в честь великой княгини Ксении Александровны, дочери правящего в те годы императора Александра III. Открыта гимназия была в 1876 году, а в 1892-м переехала в специально оборудованное для нее помещение.

Княгиня Ксения Александровна приезжала в Казань на торжественное открытие гимназии в стенах ставшего роскошным особняка, а позднее неоднократно

[1] Ульянова Г. Заведения. Николаевский и Александринский сиротские приюты в Казани – старейшие благотворительные заведения, открытые на общественные пожертвования. Указ. соч.

[2] Хабарова Е.В. Казань. Самые красивые места / Е.В. Хабарова. – Москва: Издательство АСТ. 2024. – 135 с., С. 30.

Рис. 17. Памятник Н.И.Лобачевскому на фоне здания бывшей гимназии

Рис. 18. Российская Академия наук. Казанский научный центр

Рис. 19. Памятная доска

Рис. 20. Современный вид здания бывшей Ксенинской гимназии

посещала ее с целью финансовой поддержки и напутствия в адрес лучших выпускниц.

А еще ее называли Второй женской гимназией, поскольку это было второе по счету в городе государственное общеобразовательное учебное заведение для женщин после Мариинской гимназии.

Ольга Сергеевна Александрова с 1881 года являлась Почетной попечительницей этого учебного заведения на протяжении 36 лет (с 1881 по 1917 год)! Именно она выделила 50 тыс. руб. на покупку или постройку отдельного дома для этого учебного заведения и 10 тыс. руб. на нужды Попечительского совета, который она возглавляла. На старой фотографической открытке мы можем увидеть здание возведенной гимназии (рис. 16).

О.С.Александрова-Гейнс, будучи попечительницей учебного заведения, ежегодно вкладывала в его содержание немалые суммы. Еще стоит добавить, в 1894 году Ольга Сергеевна учредила в Ксеньевской гимназии стипендию имени умершего мужа Александра Константиновича Гейнса[1].

Что касается расположения здания бывшей гимназии, то оно находится в самом начале улицы Лобачевского и конце Кремлевской по адресу Лобачевского, 2 и Кремлевская, 31, а напротив – ректорский корпус университета.

Перед зданием бывшей гимназии, как и раньше, сквер Н.И.Лобачевского с его бюстом (рис. 17) работы петербургского скульптора Марии Львовны Диллон, кстати, первой в России дипломированной женщины-скульптора. И улица Лобачевского, и одноименный сквер появились к столетию со дня рождения великого ученого. Бронзовый бюст выдающегося математика, а вместе с тем ректора университета (с 1827 по 1845 год), установили четырьмя годами позже, а если точнее, торжественное открытие состоялось 1 сентября 1896 года[2] .

К зданию гимназии на склоне улицы Лобачевского осуществлен столь значительный пристрой, что теперь главным кажется именно эта трехэтажная фундаментальная часть здания. Сейчас в ней разместился Казанский научный центр Российской Академия наук (рис. 18).

Даже памятная доска о том, что здесь некогда находилась Ксенинская гимназия, а сейчас – охраняемый памятник градостроительства и архитектуры регионального (республиканского) значения, установлена не со стороны Кремлевской улицы, а на боковой стене, обращенной на улицу Лобачевского (рис. 19).

И все же по характерным формам окон ныне мы безошибочно находим ту часть этого огромного Г-образного здания, где некогда размещалась женская гимназия (рис. 20).

Чтобы добраться до следующего интересующего нас объекта, нужно пройти по Кремлевской улице в сторону ее начала. Эта центральная улица пролегла по гребню Кремлевского холма, и от нее и вправо, и влево вниз сбегают другие. Она является одной из самых коротких улиц города, протяженность ее немногим более километра. Миновав, таким образом, пару кварталов, мы окажемся рядом с красивым зданием Александровского пассажа.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ПАССАЖ (КРЕМЛЕВСКАЯ 17/22)

Родной брат Ольги Сергеевны – Александр Сергеевич Александров в 1879 году задумал построить доходный дом с пассажем. По его просьбе был объявлен конкурс. В журнале «Зодчий» за 1880 год некто А.Я. опубликовал информацию об этом проекте, ошибочно назвав А.С.Александрова «М.С.Александровым». Приведем выдержки из этой заметки:

«СПб. Общество архитекторов объявило конкурс на соискание премий за лучшие проекты здания доходного дома с пассажем и обывательскими квартирами. Сооружение этого здания предназначалось в г. Казани, на принадлежащем г. Александрову участке... В доме назначено было устройство различных служб, как-то: ледников, погребов, дровяных и экипажных сараев, прачешной, конюшен, а также особого помещения для постановки паровой машины для электрического освещения...

Во всю длину дома в середине требовалось установить широкую (до 10 арш.), крытую стеклом, галерею (пассаж), с расширением по середине для установки фонтана с бассейном...

От заказчика исходило требование спроектировать 1 этаж, как сеть магазинов и ресторанов, «Во втором этаже – 5 или 6 снабженных всеми удобствами квартир... в третьем этаже – тоже квартиры, но несколько меньших размеров, или же вместо них меблированные комнаты, а также фотографический павильон на Черноозерскую улицу...

Отопление всего здания назначено из подвалов, пневматическими печами, водоснабжение – посредством труб, освещение — светильным газом.

Заказчик предоставил состязающимся свободный выбор стиля для фасадов, не стеснил цифровой стоимости сооружения...

Вознаграждение за три лучших проекта назначено было в 500, 300 и 200 руб...»[3]

Конкурс был объявлен в январе 1880 года, а уже 18 марта определены победители (табл. 1).

«Пассаж» в переводе с французского означает «проход, переход», в данном случае – это крытая торговая галерея, через которую можно было пройти насквозь. Расположить здание предполагалось в верхней части города на перепаде рельефа Кремлевского холма между двумя улицами: Воскресенской (ныне Кремлевской) и Черноозерской (ныне Дзержинского). Понижение рельефа в сторону Черного озера обусловило переменную этажность: три этажа по улице Воскресенской и пять по Черноозерской, что представляло определенные сложности как при проектировании, так и при стро-

[1] Пакшина Н.А. Группа в ателье фотохудожника А.О.Карелина. Знакомые лица. Указ. соч. С. 23, 26.

[2] Хабарова Е.В. Казань. Самые красивые места. Указ. соч. С. 51.

[3] А.Я. Конкурсные проекты доходного дома М.С.Александрова в г. Казани // Зодчий. – 1880. С. 107.

Таблица 1.
Проекты, удостоенные премий

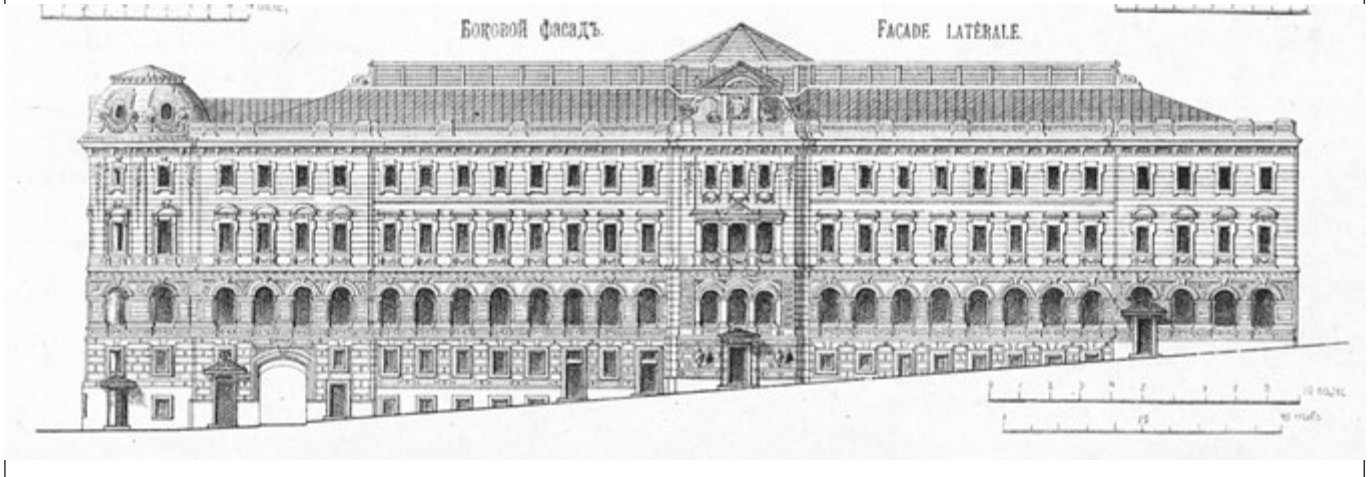
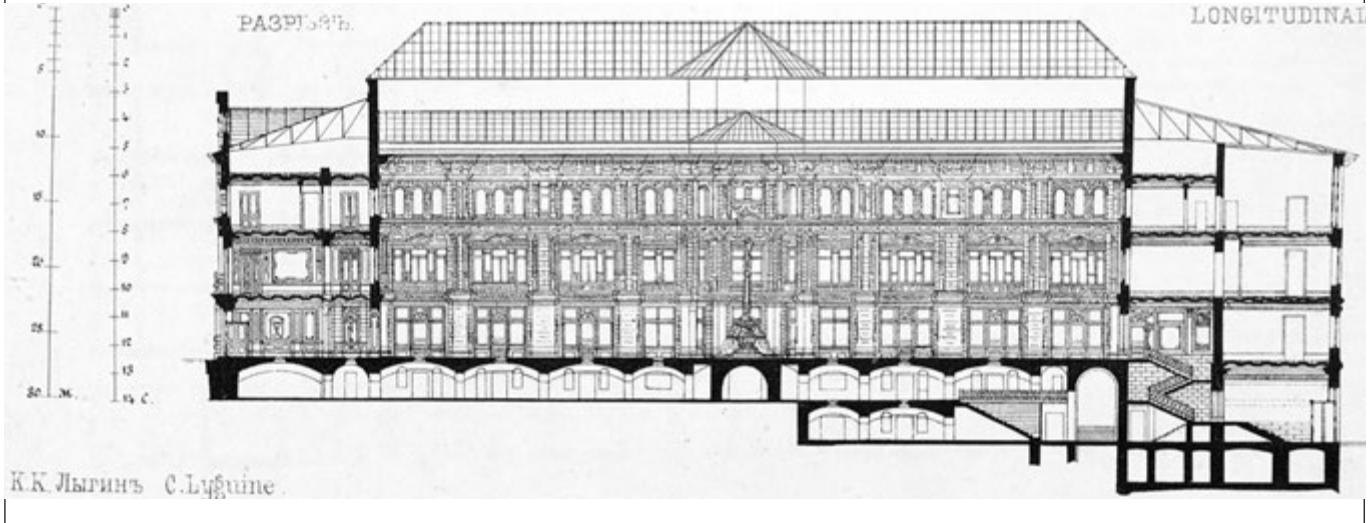
1 премия		**500 руб.**
Авторы	**Художники архитектуры В.В.Суслов и Н.И.Поздеев**	
Девиз	**«И нам пора»**	
		
2 премия		**300 руб.**
Авторы	**Художник архитектуры К.К. Лыгин**	
Девиз	**«Трусы в карты не играют»**	
		
3 премия		**200 руб.**
Авторы	**Гражданские инженеры Н.Г.Кудрявцев и С.А.Баранкеев**	
Девиз	**«Годен ли?»**	

Рис. 21. Изначальный вид Александровского пассажа в Казани, построенный А.С.Александровым

Рис. 22. Внутреннее убранство пассажа. Фото Ф.Бибина. 1890.

Рис. 23, 24. Современный вид Александровского пассажа

ительстве. Здание было прямоугольным с двумя закругленными углами, которые напоминали башни и завершались куполами со шпилями[1].

Строительством руководил – Генрих Руш, который, будучи масоном, украсил здание знаками тайного общества. На фасаде можно увидеть молоток и циркуль, козлиные головы, луну и змей. В 1883 году Александровский пассаж в Казани был построен (рис. 21).

В середине центрального здания находился светильник – бронзовая статуя женщины, держащей за руку младенца (рис. 22), скульптора Шредера.

Открытие Пассажа состоялось 8 ноября 1883 года. Дом из пяти этажей имел крытый стеклянный внутренний двор и невиданные в те годы удобства – воздушное отопление, телефон, лифт, электричество. Посмотреть на это приходили многие жители Казани[2].

В здании пассажа установлены уникальные башенные часы Иохана Фридриха Войле, которые могли ходить неделю без завода[3].

Сергей Александрович Александров потратил на пассаж десятую часть своего состояния – около 800 тыс. рублей. А.С.Александров скончался 19 мая 1889 года и был погребен в некрополе Зилантового Успенского монастыря, в семейном склепе рядом с родителями.

Единственной наследницей всего состояния после его смерти стала младшая сестра Ольга Сергеевна Александрова. Ей и перешел пассаж, впоследствии Ольга Сергеевна передала его городу. И на открытках начала XX века этот объект значится уже как «Городской пассаж». Память о добрых делах О.С.Александровой-Гейнс жители Казани сохранили на долгие годы, и не случайно, например, в 1999 году там прошла выставка, посвященная Ольге Сергеевне, которую так и назвали «Хозяйка Александровского пассажа».

Место для пассажа было выбрано в центре города, на одной из самых красивых улиц, но были в этом выборе и свои минусы. В окрестностях Черного озера карстовые породы и грунтовые воды очень близко расположены к поверхности. Первые трещины на фасаде Александровского пассажа появились уже в 1890 году, тогда черноозерский блок здания Пассажа осел на 6 см, всего через 7 лет после завершения строительства.

За прошедшее время оно изрядно обветшало, более того, в 1977 году у пассажа ушла под землю часть стены черноозерского блока. Ремонт и восстановление растянулись на десятилетия. Какое-то время оно находилось в частной собственности.

Сейчас это здание является архитектурным памятником республиканского значения (рис. 23, 24). В пассаже проводятся реставрационные работы. В планах приспособить уникальное здание для современного использования.

[1] Татарская энциклопедия: в 5 т./ Гл. ред. М.Х.Хасанов, отв. ред. Г.С.Сабирзянов. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2002. – Т.2: А–В. – 672 с. С. 105.

[2] Пощекотать нервы: казанское здание попало в десятку самых жутких в России – URL: https://kazned.ru/news/8655 Kazned.ru (дата обращения: 24.06.2025).

[3] Зинатуллин Э. Александровский пассаж в Казани построен на месте ханских ворот. 2015. – URL: http://kazancat.ru/aleksandrovskij-passazh-v-kazani-postroen-na-meste-hanskih-vorot.html (дата обращения: 24.06.2025).

Рис. 25. Дом на Московской, 26 (вид со двора). Фото предоставил С.П.Саначин

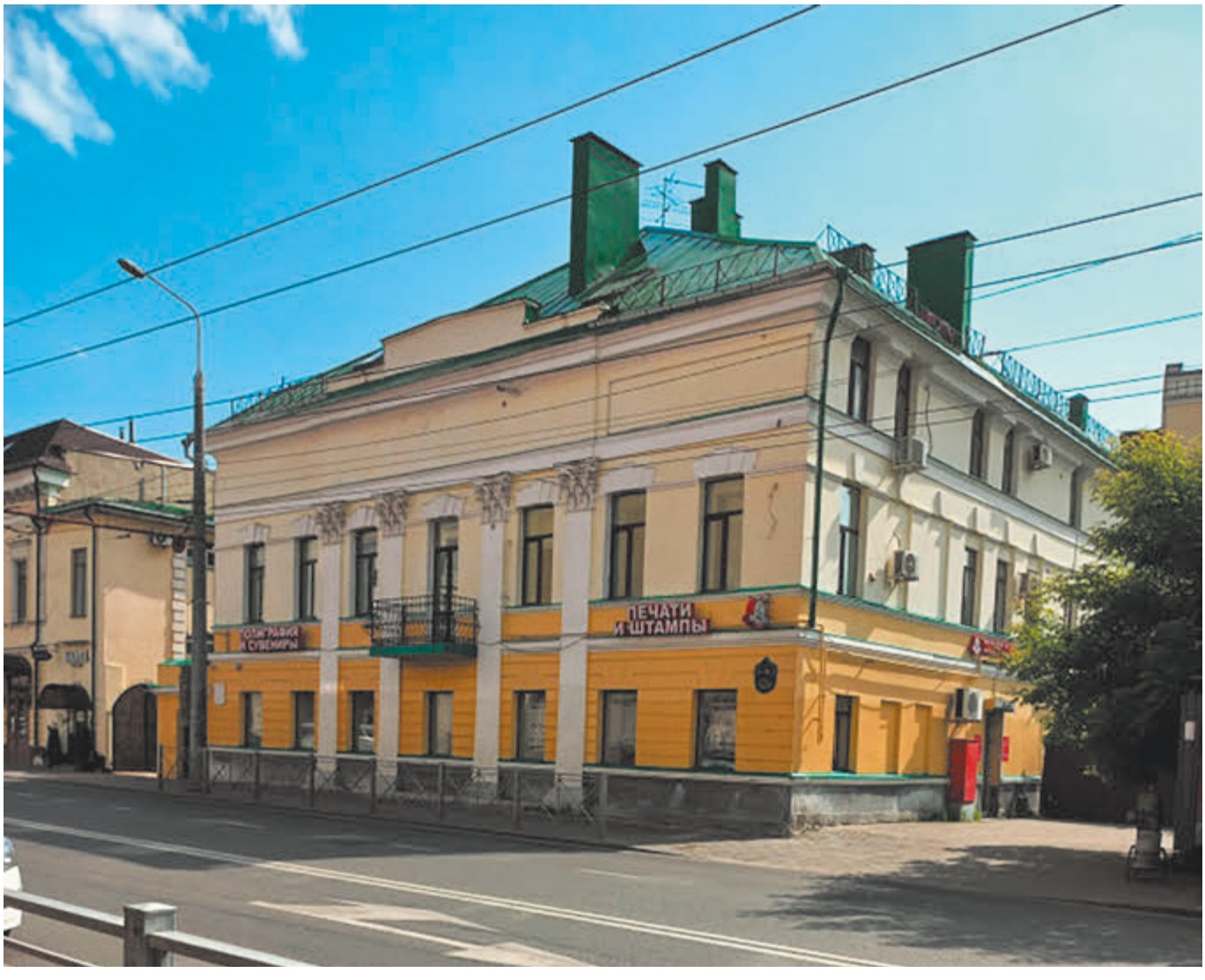

Рис. 26. Дом Александрова

Рис. 27. Современный вид дома на Московской, 26 (вид со двора)

Рис. 28. Памятная доска

Рис. 29. Собор во имя Владимирской иконы Божией Матери

Рис. 30. На месте храмов

ДОМ АЛЕКСАНДРОВЫХ (МОСКОВСКАЯ, 26)

А нам осталось посетить последний объект – дом, в котором родилась, выросла и провела большую часть сознательной жизни Ольга Сергеевна Александрова-Гейнс. Для этого нужно пройти от пассажа сначала по улице Мусы Джалиля, потом перейти по мосту через Булак и продолжить путь по улице Гиззата. Далее без труда находим дом по адресу: Московская, 26.

В 1842 году Сергей Евсеевич Александров построил для своей семьи дом внушительных размеров по проекту архитектора Фомы Ивановича Петонди.

В 1870-е годы после смерти С.Е.Александрова дом стал собственностью его дочери Ольги Сергеевны. До начала XXI столетия здание сохранялось практически в неизменном виде (рис. 25), в 2008 году было отремонтировано, надстроено, и сейчас выглядит, как можем видеть на фото[1] (рис. 26).

Дом является памятником жилой архитектуры в стиле позднего классицизма, на фасаде установлена памятная доска (рис. 27, 28). Сейчас в здании располагается организация по изготовлению печатей и штампов «Полиграфыч» и жилые квартиры, две из которых сдаются внаем.

Особняк Александровых располагался в непосредственной близости к собору Владимирской иконы Божией Матери с оригинальной пятиярусной колокольной. Храмовый комплекс некогда стоял на стыке Московской и Владимирской улиц (рис. 29). В него входили три храма: два зимних (так называемых теплых), небольшого размера и большой летний (холодный).

Пятиярусная колокольня была возведена в 40-х годах XIX столетия, тогда же построили и крытую галерею, соединяющую ее с собором. Часовня в ограде Владимирского собора в память мученической кончины Императора Александра II от рук народовольцев 1 марта 1881 года появилась в самом конце XIX века.

Напомним, именно этому храму Сергей Евсеевич Александров подарил бронзовое литое паникадило в три яруса, на 36 свечей, которое было подвешено в центре храма.

Храм, к сожалению, не сохранился. Владимирский собор взорвали последним в городе, в апреле 1936 года. Большинство его фотографических изображений относится к концу XIX – началу XX века[2]. Сейчас на этом месте – жилой дом «сталинской» постройки, монументальный, непохожий на другие, но не храм… (рис. 30).

Итак, мы рассмотрели четыре памятных места, связанных с семьей казанских купцов-благотворителей Александровых. Все эти архитектурные объекты возведены или полностью, или в значительной мере на их средства. Мы привели неполный перечень, но и представленный материал неплохо характеризует масштаб и характер деятельности этой семьи. Мы увидели, что заниматься благотворительностью было в обычае Александровых.

[1] Шмелев В. Казань меняется…. Дом Александровых. – URL: https://valera-1458.livejournal.com/119922.html (дата обращения: 27.06.2025).

[2] Елдашев А.М. Собор во имя Владимирской иконы Божией Матери. – URL: https://tatmitropolia.ru/zhurnal/?id=58271 (дата обращения: 27.06.2025).

Великий русский ученый Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский (1900–1981) – один из создателей современной биологии, основоположник радиационной генетики, биофизики, радиоэкологии, соосновательсинтетической теории эволюции, учения о биосфере молекулярной биологии, ядерной медицины, генной инженерии, – ученый с мировым именем. Он является героем повести Даниила Александровича Гранина «Зубр» (1987), кинотрилогии режиссера Елены Саркисовны Саканян «Рядом с Зубром», «Охота на Зубра», «Герои и предатели», многочисленных воспоминаний друзей и учеников. Николай Владимирович был репрессирован в 1945 и реабилитирован в 1992 году. Его супруга Елена Александровна Тимофеева-Ресовская (1898–1973) – выдающийся генетик и радиобиолог, основатель радиобиологии водных экосистем. С 1947 по 1964 год они жили и работали на Урале: сначала в Челябинской области, около города Касли, в Лаборатории «Б» Атомного проекта СССР, а с 1955 по 1964 год – в Свердловске (ныне Екатеринбург).

Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский – одна из самых ярких фигур естествознания XX века и, безусловно, мировое имя уральской науки. Благодаря Николаю Владимировичу возникла знаменитая уральская радиобиологическая школа; его усилиями на Урале генетика, поруганная в СССР, была восстановлена в правах, а он сам давно стал критерием значимости и эталоном нравственности для целой армии современных отечественных биологов и не только биологов.

Его влияние нашло отражение в духовной жизни представителей не только уральской и отечественной науки, но и в среде представителей ключевых школ мировой науки, в частности, в «Круге Бора» – самом высокочтимом иерархическом звене создателей современного естествознания. Свидетельством колоссального научного авторитета Николая Владимировича и признания его заслуг стало избрание его в состав академий и самые престижные научные награды в разных странах, кроме Советского Союза. В мировой науке он относится к великим ученым XX века.

УРОВЕНЬ, НА КОТОРЫЙ СТОИТ РАВНЯТЬСЯ...

Художник Борис Михайлович Добровольский родился 16 октября 1946 года в городе Муроме Владимирской области. В 1975 году окончил художественный факультет ВГИКа. Работал на Свердловской киностудии в качестве художника-постановщика. Участвовал в постановке двенадцати кино- и телефильмов, в том числе мелодрамы «Ты помнишь» Олега Николаевского, лирической драмы «Транзит» Валерия Фокина, исторического сказа «Семён Дежнёв» Николая Гусарова и военного сериала «Отряд специального назначения» Георгия Кузнецова.

– Борис Михайлович, почему из возможных дорог вы выбрали непростой путь и стали художником?

– Когда мне было двенадцать лет, услышал по радио объявление, что начинается прием в художественную школу... Жил я в то время в Краснодаре. Не знаю, какая муха меня укусила, но самостоятельно приехал в художественную школу, и меня приняли. С тех пор я стал художником, другим делом не занимался.

– Трудно было пробиться во ВГИК, в Москву?

– Про ВГИК я узнал из какой-то художественной книги. Подумал и поехал в Москву, показал свои картинки на кафедре. Меня допустили до экзаменов. Прибыл на экзамены и, как ни странно, в 1970 году меня взяли в мастерскую Михаила Александровича Богданова, художника-постановщика картины «Война и мир» Сергея Бондарчука. В институте я шустрым был, поэтому мне предложили должность главного художника Учебной киностудии ВГИК, платили зарплату. На распределении у меня было три предложения. Приглашали на Киргизфильм, Узбекфильм и Свердловскую киностудию. На распределении сказал примерно так: «Русский человек должен жить в России», – и поехал в Свердловск.

– Говорят, кино – это не профессия, а образ жизни. Вам нравилась богемная жизнь?

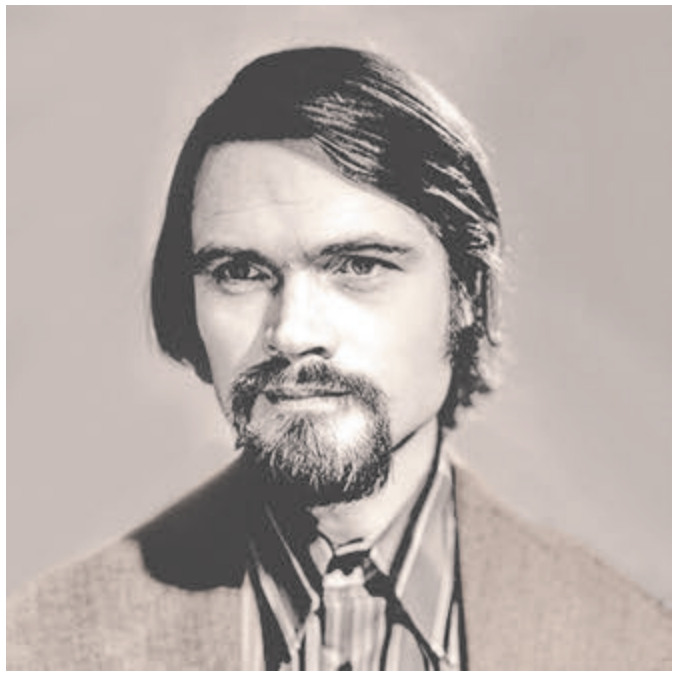
– Красная дорожка случается раз в жизни, да и то не у всех. В остальное время – тяжелый ежедневный труд, часто без выходных. Самый интересный момент работы над фильмом – это подготовительный период, когда происходит разработка экспликации и рождается изобразительный сценарий. В отличие от станковой живописи, где художник работает в одиночку, в кино изобразительное решение реализует коллектив.

– У вас были случаи, чтобы режиссёр предлагал своё изобразительное решение и начинал давить на художника?

– Я отвечу так. Видел сцену, на площадке народный артист Михаил Ульянов. Режиссёр Валерий Фокин ему говорит, что надо так и так, еще и эдак. И Ульянов всё делает, уровень его мастерства и профессионализма таков, что он может реализовать любую задачу режиссера. Профессионализм художника в кино состоит не в умении навязывать режиссеру свое видение и убеждать в правильности своей идеи. Надо работать на реализацию задания режиссера. Он на то и режиссер, руководитель. У него должна быть генеральная линия, разъяснять которую и оправдываться перед кем-то он не обязан. Если руководитель не видит направления движения работы, то этот человек может быть кем угодно, но он – не режиссер. Я, как художник-постановщик должен исполнять указания режиссера. Режиссер – главный человек на картине.

– Насколько работа на Свердловской киностудии удовлетворяла ваши авторские амбиции художника?

– Для уяснения и фиксирования генеральной линии режиссерской мысли я придумал такую вещь, как изобразительный сценарий. Садились втроем – режиссер, оператор, художник. Обсуждали каждую сцену литературного сценария. Я сразу рисовал наброски, зарисовки к сцене, вел своеобразный протокол обсуждения, потом, в свободное время дорисовывал эскизы сцен. Таким образом, на бумаге возникал изобразительный сценарий фильма. Такая практика возникла на «Семене Дежнёве» с режиссером Николаем Гусаровым и оператором Владимиром Макеранцем.

Б.Добровольский. Эскиз к фильму

– Как формируется в среде художников рейтинг или «табель о рангах», как в старину говорили?

– Градация среди художников определялась участием в городских, региональных, республиканских и всесоюзных выставках. Я постоянно участвовал во всесоюзных выставках художников театра и кино в Москве, в Манеже, организованных Союзом художников СССР. В двух каталогах Борис Добровольский присутствует не только в списках, допустим, пятисот участников, но там напечатаны репродукции моих работ, в этом списке уже двадцать имен. Из Свердловска я – один.

– Как вам удается сочетать станковую живопись с дизайнерской деятельностью?

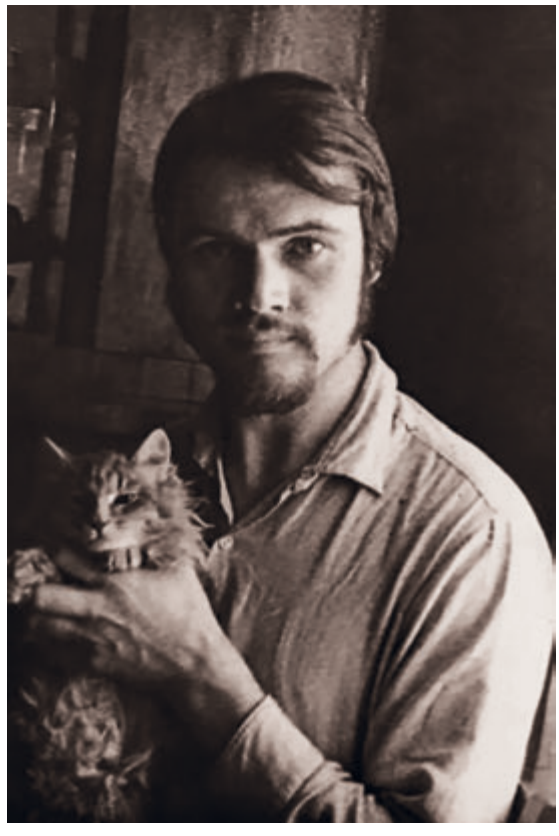
– Живописные картины я начал писать в двенадцать лет, как в художественную школу попал, и никогда это дело не прекращал. В дизайнерские проекты я всегда вкладывал живописные детали. Получал деньги за проект, потом делал живописные работы для этих интерьеров. Началась моя дизайнерская карьера с элитного ресторана «Троекуров» на Малышева. Я проектировал туда всю мебель, все росписи мои. Потом в Екатеринбурге оформлял рестораны «Швейк» на Луначарского, «Эрмитаж» на Сортировке, «Армения» на Стрелочников. Проектировал и делал в мастерской торговое оборудование для Екатеринбургской сети алкомаркетов «Магнум», начиная с самого первого магазина на улице Белинского. Самый масштабный проект реализован в Уфе. Ресторанный комплекс «Dasko Garden» – это пять ресторанов различных направлений, расположенных в парке им. Гафури на площади в четыре гектара. Именно в «Dasko Garden» состоялся обед президента России и глав стран БРИКС. Этот комплекс принимает самых высокопоставленных гостей республики. Сейчас завершилось строительство трех особняков по моим проектам, и я пишу для них картины. Разные картины, кому-то нужен Кандинский, кому-то классика, рококо. Заказывают люди и портреты. Плюс, на свободные деньги, полученные от заказов, реализую авторские замыслы. Так все художники работали, по заказу и немного для себя.

– Какие работы из последних вы сделали для себя?

– Сделал композицию «Бал у Сатаны» и четыре графических листа по мотивам романа «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова. Станковые монументальные картины «Венеция», «Екатерина», «Король Артур играет в шахматы с рыцарями круглого стола» – это последние работы. Мне их никто не заказывал. Для меня современная, актуальная живопись не существует. Рафаэль де Санти, Александр Иванов, Виктор Васнецов, Василий Суриков – вот уровень, на который стоит равняться.

Сергей Мартьянов,
Екатеринбург, 2026 год

Живопись и графика екатеринбургского художника

Бориса Добровольского

Борис Добровольский. «Бал у Сатаны». 2020 г. Холст, масло. 80х100

Борис Добровольский. Триптих «Мастер и Маргарита». 2018 г. Бумага, темпера. 64х90

Борис Добровольский. «Бал у Сатаны». 2020 г. Холст, масло. 80х100. Фрагмент

Борис Добровольский. «Короли». 2015 г. Холст, масло. 150х150

Борис Добровольский. «Европа». 2015 г. Бумага, темпера. 64х90

Борис Добровольский. «Рим». 2017 г. Бумага, темпера. 64х90

Борис Добровольский. «С.И.Спектор». 2016 г. Холст, масло. 100х135

Борис Добровольский. «Венеция». 2021 г. Холст, масло. 97x121. Мастерская

Борис Добровольский. Фото Сергея Мартьянова. Екатеринбург, 2024 г.

Борис Добровольский. «Шахматы. Индия». 2023 г. Холст, масло. 95х130

Борис Добровольский. «Шахматы. Персия». 2024 г. Холст, масло. 95х130

Борис Добровольский. «Король Артур играет в шахматы с рыцарями круглого стола». 2026 г. Холст, масло. 108х143

РОЖДЕНИЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ТАТАРСТАНА НА УРАЛЕ

К 30-летию создания Постоянного представительства Республики Татарстан в Свердловской области

«Ният булса – юл табыла»
Если есть намерение – найдется и путь

Равиль БИКБОВ

Первый Постпред Республики Татарстан на Урале

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Конец 1980-х – начало 1990-х годов стали для нашей страны временем глубоких политических трансформаций. Кризис советской системы и реформы «Перестройка» и «Гласность», инициированные М.С.Горбачевым, привели к ослаблению центральной власти и росту политической активности в союзных и автономных республиках.

После распада СССР в 1991 году Россия стала самостоятельным государством. Перед федеральным центром встала сложная задача – сохранить целостность страны и одновременно выстроить новую систему федеративных отношений. В этот период возник так называемый «парад суверенитетов»: многие субъекты Российской Федерации стремились расширить свои полномочия и добиться большей экономической и политической самостоятельности. Одну из наиболее активных позиций заняла Республика Татарстан. В 1990 году была принята Декларация о государственном суверенитете, а в 1992 году проведен референдум о статусе республики. Татарстан стремился выстроить новую модель отношений с федеральным центром, которую впоследствии назовут «Модель Татарстана». Итогом переговоров Татарстана с Федеральным центром стало подписание Договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между Российской Федерацией и Республикой Татарстан (1994 г.). Этот документ закрепил особый характер отношений Татарстана с Федеральным центром.

У Татарстана был весомый аргумент для продвижения своей модели федерализма. Важным фактором в этих процессах было дисперсное расселение татар по всей стране. Татары, вторые по численности населения, проживающие во многих регионах России, выполняли своеобразную интегративную роль: через культурные, общественные и экономические связи они соединяли регионы, в которых проживали, со своей исторической родиной – Республикой Татарстан. Тем самым татарские общины способствовали укреплению межрегионального взаимодействия, и этот фактор, работающий на сохранение единства российского государства, Татарстан активно использовал! Для поддержки и развития таких связей требовалось этому явлению придать системный и

М.Ш.Шаймиев, Э.Э.Россель и Р.З.Бикбов. Решается судьба дома З.Агафурова. 2002 г.

управляемый характер. С этой целью Татарстан начал формировать сеть государственных представительств в регионах Российской Федерации, которые координировали бы культурные, экономические и общественные связи.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ОТКРЫЛ МНЕ ЭТОТ ПУТЬ

Понимание этих процессов пришло ко мне благодаря моему тестю – Шангарееву Фариду Лябибовичу. Фарид Лябибович был человеком редкой судьбы и внутренней силы. Участник Великой Отечественной войны, кандидат физико-математических наук, доцент Свердловского педагогического института, он пользовался авторитетом в среде соотечественников и уважением в кабинетах власти. Несмотря на окружающую его русскоязычную среду, он оставался человеком, глубоко погруженным в атмосферу национальной культуры и прекрасно владеющим родным языком. Когда в 1989 году в Свердловске был создан центр татарской и башкирской культуры «Урал», активисты общины единогласно избрали его председателем. Благодаря Фариду Лябибовичу я оказался в среде людей, которые всерьез размышляли о судьбе родного языка, культуры и национальной идентичности. Я присутствовал на многочисленных встречах, круглых столах, обсуждениях. Иногда эти разговоры продолжались часами – горячо, эмоционально, с искренней болью за будущее народа. Именно тогда я начал понимать, насколько важны эти вопросы.

КАЗАНЬ. КОНГРЕСС, КОТОРЫЙ ИЗМЕНИЛ МНОГОЕ

В 1992 году мне посчастливилось в составе свердловской делегации принять участие в 1-ом съезде Всемирного конгресса татар в Казани. Эта поездка стала для меня настоящим откровением. В Казань съехались татары со всего мира – из Европы, Азии, Америки и даже Австралии. Люди разных поколений, разных судеб, но объединенные общими корнями. Они говорили на родном языке, делились своими историями, обсуждали будущее своего народа. Я впервые так ясно почувствовал, насколько широка и сильна татарская диаспора. После этой поездки во мне окончательно укрепилось желание не просто наблюдать происходящее, а попытаться самому внести свой вклад в

решение тех сложных национальных вопросов, которые стояли перед Россией и народами, населяющими ее.

ИДЕЯ, СТАЛА ПРОЕКТОМ

Постепенно я всё чаще задавал себе вопрос: каким образом можно реально влиять на происходящие процессы? Если ты просто житель Свердловской области, твои возможности для диалога с региональной властью ограничены. Но если ты представляешь другой субъект федерации, несущий культуру твоего народа, особенно такой сильный и авторитетный, как Татарстан, то твой статус меняется. Причем размышления касались не только национальной политики. Постепенно становилось очевидно, что такое представительство может стать эффективной площадкой для гораздо более широкого сотрудничества – экономического, культурного, научного. И главным проектом моей жизни стало создание представительства Республики Татарстан. Идея создания представительства Татарстана на Урале возникла естественным образом еще в 1990 году, когда был объявлен особый статус республики. Со стороны Татарстана к Уралу как к «опорному краю державы» был огромный интерес. Активно к своей исторической родине тянулись и татары, проживающие на Урале. Именно в тот момент проект начинал приобретать реальные очертания. Более конкретные формы эта идея получила в 1992 году во время проведения в Казани первого Всемирный конгресса татар. Затем последовали годы обсуждений, переговоров и согласований. И только в мае 1996 года Президент Республики Татарстан Минтимер Шаймиев подписал указ об учреждении Постоянного представительства Республики Татарстан по Уральскому региону. Путь к этому решению был непростым, временами драматичным. И именно в это время судьба позволила мне оказаться в самом эпицентре этих событий и активно влиять на процессы принятия окончательного решения.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Любой серьезный проект начинается с документа. Первые очертания нашей инициативы были изложены в письме, направленном от имени представителей татарского сообщества председателю ассоциации «Большой Урал», главе администрации Свердловской области Эдуарду Эргартовичу Росселю. В ноябре 1992 года произошло событие, которое

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЫ
420014, Казан, Кремль тел. 39-75-63

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
420014, Казань, Кремль тел. 39-75-63

21 ноября 1992 г. № 02-434

БИКБОВУ Равилю Зафаровичу поручается ведение переговоров с официальными органами власти Екатеринбурга и Свердловской области по вопросам торгово-экономического сотрудничества между Республикой Татарстан и Свердловской области.

Вице-президент
Республики Татарстан **В. Лихачев**

Полномочный представитель
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
в Свердловской области

620031, Екатеринбург,
пл. Октябрьская 1
тел. 51-21-61

Authorised representative
PRESIDENT RUSSION
FEDERATION
to Sverdlov region

620031 Ekaterinburg
Oktyabrskaya sg 1
phone 51-21-61

НР 03/28
27.06.95

Главе Администрации
Свердловской области
СТРАХОВУ А.Л.

УВАЖАЕМЫЙ АЛЕКСЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ!

События последних лет дают возможность переосмыслить многие явления в нашем обществе. Особую роль и значение приобрели межнациональные отношения и национальная политика в России. Недооценка последних приводила и приводит к непредсказуемым последствиям.

Поэтому еще большую значимость приобретает положительный опыт Республики Татарстан (РТ). С одной стороны, это договорный процесс между Россией и РТ, закончившийся положительным результатом, с другой - это построение конструктивных отношений между Свердловской областью и РТ с помощью реализации представительских функций в Свердловской области.

Представительство РТ на Среднем Урале с центром в г. Екатеринбурге создает перспективу:

- готовить благоприятную почву для развития научных, экономических и культурных отношений;
- направлять потенциал татарской диаспоры, проживающей в регионе, на конструктивный диалог;
- построения прочного моста между республикой и областью, организации методической помощи в создании национальных программ радио и телевидения, в издании газет, в подготовке специалистов и т.д.;
- получения модели сосуществования региона и республики в рамках Российской Федерации.

В течение последних трех лет по доверенности руководства РТ представительские функции в Свердловской области выполнял Бикбов Равиль Зуфарович. Концепция развития отношений между РТ оправдывает себя, представляет значительный интерес и требует поддержки.

Предстоящее совещание Глав промышленных регионов СНГ является благоприятным моментом для обсуждения данного вопроса и принятия положительного решения.

С УВАЖЕНИЕМ В.В. МАШКОВ

Прием Президента РТ М.Ш.Шаймиева и Э.Э.Росселя в Постпредстве РТ. 2002 г.

еще более укрепило наши позиции. По инициативе советника Президента Татарстана Рафаила Сибгатовича Хакимова мне была выдана доверенность «на ведение переговоров с официальными органами власти Екатеринбурга и Свердловской области по вопросам торгово-экономического сотрудничества» в форме письма, подписанного вице-президентом Татарстана Василием Николаевичем Лихачёвым. Этот документ позволил мне действовать значительно увереннее. Параллельно мы с моими единомышленниками создали общественную организацию с символичным названием – «Союз ученых, предпринимателей и промышленников Урала «Якташ». Мне была доверена роль Президента этого Союза, что усилило мои позиции. Одновременно я получил право участия в роли наблюдателя от Татарстана на заседаниях ассоциации «Большой Урал», где имел честь познакомиться со всеми руководителями субъектов РФ, входящих в эту ассоциацию.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОВОРОТЫ

Однако политическая ситуация в стране была крайне нестабильной.

Идея Э.Э.Росселя создать Уральскую республику и взять на себя большую ответственность за судьбу региона не прошла – Федеральный центр эту инициативу не принял, посчитав ее проявлением «сепаратизма». В результате в ноябре 1993 года указом Президента России Бориса Николаевича Ельцина Эдуард Эргартович Россель был отстранен от должности. На его место был назначен Алексей Леонидович Страхов. Тем не менее работа продолжалась. В 1993 году делегация Союза «Якташ» посетила Казань, и мы последовательно продвигались к своей цели. В 1994 году по приглашению Союза «Якташ» с ответным визитом делегация Исполкома Всемирного конгресса татар посетила Екатеринбург. Состоялись продуктивные встречи, круглые столы, переговоры. Делегацию принял Глава администрации Свердловской области А.Л.Страхов, состоялся откровенный разговор по различным темам сотрудничества, среди которых велась речь и об открытии представительства Татарстана в Свердловской области. В 1995 году на встрече с полномочным представителем Президента России в Свердловской области Виталием

Торжественный прием ветеранов Великой Отечественной войны в честь 65-ой годовщины Победы

Владимировичем Машковым я ознакомил его с концепцией нашего проекта, убеждая, что создание представительства Татарстана в Екатеринбурге позволит решить многие вопросы внутренней национальной политики в области, а развитие межрегиональных связей будет способствовать сохранению единства Российского государства. В.В.Машков направил Главе администрации области А.Л.Страхову и Президенту Татарстана М.Ш.Шаймиеву письма, в которых подчеркивал целесообразность создания представительства Татарстана в Екатеринбурге. В свою очередь А.Л.Страхов в своем письме к М.Ш.Шаймиеву подтвердил свое намерение создать все условия для учреждения представительства Татарстана в Свердловской области и готовность передать под представительство историческое здание – Дом купцов Агафуровых!

Казалось, решение уже совсем близко, но судьба приготовила новый поворот.

НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ

В 1994–1995 гг. в Свердловской области шло формирование новой системы региональной власти. В эти годы был принят закон о выборах губернатора, после чего 20 августа 1995 года на первых выборах победил Э.Э.Россель, закрепив свое политическое влияние. Это означало, что всю работу по налаживанию отношений необходимо начинать заново. Однако нам удалось этот политический кадровый «зигзаг» обратить в пользу нашему проекту. Мне было поручено передать губернатору поздравительный адрес и сувенир от Президента Татарстана Минтимера Шариповича Шаймиева, что я с большой ответственностью исполнил. В тексте поздравления прозвучали ключевые слова Шаймиева М.Ш.: «Направляю вам через нашего Представителя Республики Татарстан по Уральскому региону Бикбова Р.З. мои искренние поздравления». Эта формулировка имела большое значение. Она фактически подтверждала мой статус и давала уверенность, что создание представительства становится вопросом времени, что незамедлительно подтвердил Директор Департамента внешних связей РТ Т.Ю.Акулов, оформив на меня доверенность, в которой подтверждался мой статус как Представителя Татарстана по Уральскому региону на общественных началах.

Полномочный представитель
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
в Свердловской области

620031,Екатеринбург,
пл.Октябрьская 1
тел.51-21-61

Authorised representative
PRESIDENT RUSSION
FEDERATION
to Sverdlov region

620031 Ekaterinburg
Oktyabrskaya sg 1
phone 51-21-61

НР 02/6
01.11.95г.

Президенту Республики
Татарстан

г-ну ШАЙМИЕВУ М.Ш.

г.Казань, Кремль

Уважаемый Минтимер Шарипович!

Одной из важнейших задач в моей работе в г.Екатеринбурге является анализ и оценка событий, происходящих в общественной жизни на Урале, а также содействие всем конструктивным силам, способствующим проведению политики реформ Российского руководства.

В настоящее время особое место в общественной жизни занимают национальные проблемы в регионах, в том числе и на Урале. В Уральском регионе (без учета Республики Башкортостан) проживает более одного миллиона татар, в Свердловской области - более 200 тысяч.

Три-четыре года назад события, связанные с национальным возрождением носили бессистемный характер, многое строилось на эмоциях. В последние два года с введением института Представительства Республики Татарстан по Уральскому региону произошли принципиальные изменения. Стал прослеживаться четкий курс системного подхода к ориентации национального потенциала в области на расширение сотрудничества между Свердловской областью и Республикой Татарстан и успешному разрешению национальных проблем внутри области.

Показательным событием стал I Конгресс татарских и башкирских предпринимателей и промышленников Среднего Урала, который состоялся в г.Екатеринбурге 6 октября 1995 года.

Отрадно, что Представительство Республики Татарстан по Уральскому региону оказалось способным нацелить работу общественных и деловых кругов, в том числе национальных, на созидание и конструктивизм.

Полагаю, что Ваша столь последовательная и конструктивная политика в отношениях с Уральским регионом принесет свои плоды уже в обозримом будущем, чему, безусловно, будет способствовать завершение формирования полноценного официального Представительства Республики Татарстан в Уральском регионе.

С уважением

В.В.МАШКОВ

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ

ПРЕЗИДЕНТЫ

420014, Казан, Кремль тел. 32-07-00

ПРЕЗИДЕНТ

РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

420014, Казань, Кремль тел. 32-07-00

23.06.95г. № 01-311

Губернатору
Свердловской области

Э. Росселю

Уважаемый Эдуард Эргартович!

С удовлетворением получил информацию о Вашей убедительной победе на выборах на пост Губернатора Свердловской области.

Перед Вами открываются широкие возможности по воплощению в практическую жизнь Вашей модели развития субъекта Федерации по демократическому пути.

Одновременно появляются перспективы дальнейшего укрепления всесторонних отношений между Республикой Татарстан и Средним Уралом, заложенных в Коммюнике от 5 июля 1994 года.

Направляю Вам через нашего Представителя Республики Татарстан по Уральскому региону Бикбова Р.З. мои искренние поздравления.

Желаю успехов, здоровья и счастья.

С уважением
Президент Республики
Татарстан

М.Ш. Шаймиев

На приеме в Постпредстве РТ делегация УрО РАН. 2005 г.

Президент Татарстана М.Ш.Шаймиев награждает Р.З.Бикбова медалью «За доблестный труд». 2009 г.

Татарстан Республикасы
ПРЕЗИДЕНТЫНЫҢ ТЫШКЫ ЭЛЕМТӘЛӘР ДЕПАРТАМЕНТЫ
420014 Казан, Кремль
тел.: 32-75-52, 39-77-26

Республика Татарстан
ДЕПАРТАМЕНТ ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ ПРЕЗИДЕНТА
420014 Казань, Кремль
тел.: 32 75 52, 39-77-26

№ 05-7
от 18.10.95г.

Департамент внешних связей Республики Татарстан удостоверяет, что г-н Бикбов Равиль Зуфарович является представителем Республики Татарстан по Екатеринбургу и Уральскому региону.

Директор
Департамента внешних связей
Президента Республики Татарстан Т.Ю.Акулов

Круглый стол «Татарстан – Урал развитие межрегионального и межэтнического диалога». 2011 г

ПОЕЗДКА, КОТОРУЮ Я НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ

1996 год стал решающим. В начале года в Свердловскую область пришли два приглашения на инаугурацию Президента Татарстана. Одно – губернатору Э.Э.Росселю, второе – мне как исполняющему обязанности представителя Татарстана на общественных началах. Свердловская делегация во главе с Губернатором вылетела в Казань правительственным самолетом. Я же отправился заранее поездом «Урал». Но поездка началась с неожиданного для меня испытания. Вагон оказался переполнен. Люди с билетами стояли на платформе и не могли попасть внутрь, так как в вагоне все места были заняты. В 1990-е годы на железной дороге такие недоразумения были частым явлением. Риск пропустить важнейшее судьбоносное событие был очень велик. Пришлось применить несвойственные для меня приемы. Я, размахивая правительственной телеграммой, буквально пробился в вагон! Поезд тронулся. Я стоял в коридоре с чемоданом, когда ко мне подошла начальник поезда. Узнав, что мое место занято, она распорядилась проводнице уступить мне свое место. В общем, с приключениями, но я вовремя оказался на месте главных событий!

СЧАСТЛИВОЕ СОВПАДЕНИЕ

По прибытии в Казань я встретился с директором Департамента внешних связей Татарстана Тимуром Юрьевичем Акуловым. Он меня встретил словами: «Равиль Зуфарович, мне нужно срочно вылетать в командировку в ОАЭ, поэтому встретить Свердловскую делегацию поручается тебе. Технической стороной занимается глава администрации Советского района А.А.Камалеев! Встречайся с ним, входи в курс дел! В общем, действуй!»

И вот мы с А.А.Камалеевым стоим в аэропорту в ожидании самолета. Как принято, рядом с нами две статные девушки в национальных костюмах с чак-чаками в руках – символом гостеприимства и тёплого приёма.

Когда самолёт из Екатеринбурга приземлился, первым из него вышел Э.Э.Россель. Он «попадает» в мои объятия, и, улыбнувшись, говорит: «Как я рад, что ты меня встречаешь!» Честно говоря, в этот момент я почти уверен, что он ожидал

Интервью по итогам круглого стола. 2011 г

Встреча в аэропорту: М.Ш.Шаймиев, Э.Э.Россель и Р.З.Бикбов

Глава Татарстана Р.Н.Минниханов награждает благодарственным письмом Х.М.Гильфанова (Руководитель Постпредства с 2018 г.)

увидеть совсем другого человека – Минтимера Шариповича Шаймиева. Ситуация была на грани легкой неловкости, но судьба решила всё сама! Буквально через несколько секунд, словно по мановению волшебной палочки, в аэропорту появляется сам М.Ш.Шаймиев. Он приехал встречать премьер-министра России Виктора Степановича Черномырдина. Картина сложилась идеально. Происходит живая, естественная встреча двух лидеров – М.Ш.Шаймиева и Э.Э.Росселя. Без лишнего протокола, без пафоса, но с тем самым человеческим моментом, который иногда решает больше, чем десятки официальных переговоров.

УКАЗ

Для реализации нашего проекта оставался финальный, но самый важный шаг.

К этому моменту у меня уже был подготовлен подробный проект с обоснованием необходимости открытия Постоянного представительства Татарстана на Урале – по сути, работа, в которую были вложены месяцы размышлений, расчетов и надежд. В дни инаугурации я передал его Руководителю Аппарата Президента Республики Татарстан Халяфу Мирзамухаметовичу Низамову. Дальше всё зависело уже не от меня. Решение принималось на другом уровне – там, где одно слово могло либо поставить точку, либо открыть новую дорогу. И такое финальное слово Президентом РТ было сказано. Механизм запустился. Департамент внешних связей Республики Татарстан довел все организационные вопросы до логического завершения.

25 мая 1996 года был подписан Указ УП-312 об учреждении Постоянного представительства Республики Татарстан в Свердловской области с функциями регионального представительства по Уральскому региону. В сферу его деятельности вошли Свердловская, Челябинская, Курганская, Оренбургская области и Пермский край. Вторым Указом Президента РТ УП-313 на должность Постоянного представительства Республики Татарстан в Свердловской области назначен Р.З.Бикбов. Помню первую свою реакцию – одновременно внутренняя тишина и осознание: назад дороги уже нет! Впереди – ответственность, работа и совершенно другой масштаб задач. Доверие Президента РТ стало для меня не только большой честью, но и серьезной ответственностью. А поддержка Минтимера Шариповича, его мудрость и личный пример на протяжении многих лет стали настоящей школой.

Дом Агафурова, в котором располагается Постпредство РТ. 2005 г.

Так завершилась история создания представительства. И в тот же момент началась другая – гораздо более сложная, живая и по-настоящему масштабная!

Благодарности

В конце этого рассказа хочу сказать, что реализацию этого проекта невозможно было бы осуществить без тех людей и организаций, которые были рядом.

Выделю главные из них:

Исполком Всемирного Конгресса татар (И.Р.Тагиров);

Дом мира и дружбы (Султанов Т.А.);

Центр татарской и башкирского культуры «Урал» (Шангареев Ф.Л.);

Торгово-промышленная компания «Камиль» (Камусин Р.А.);

Уральский деловой клуб (Хуснутдинов Г.А. Абдуллин Д.А., Сафиуллин Д.Н.);

Национальная культурная автономия татар Свердловской области (Бакирова С.);

Екатеринбургское региональное общество татарской и башкирской культуры имени М.Гафури (Надыров С.Л.);

Благотворительный фонд «Якташ» (Шарфуллин М.М.);

Уральская государственная консерватория им. Мусоргского (Амиров Ш.С., Гранковская И.Г.);

Свердловская областная межнациональная библиотека (Новопашина Т.Х.)

Главная моя благодарность – Президенту РТ Шаймиееву М.Ш., который не только доверил мне возглавить Постпредство РТ, но и стал, по сути, моим учителем на протяжении почти всей моей деятельности на посту Постпреда РТ!

Отдельно хочу сказать о Хайдаре Маслахетдиновиче Гильфанове, человеке, который в те годы всегда был рядом, плечом к плечу. Сегодня он достойно продолжает наше общее дело, неся дипломатическую миссию на посту Постоянного представителя Республики Татарстан по Уральскому региону.

Особо хочу выразить глубочайшую благодарность моей супруге – Галие Фаридовне Бикбовой! В непростые 1990-е и последующие годы именно она была рядом, разделяя все трудности и сомнения, вдохновляя и помогая не останавливаться на полпути. Без ее веры в меня и поддержки многое из задуманного так и осталось бы лишь идеей!

И еще. Особая моя благодарность моим оппонентам, в дискуссиях с которыми рождались новые решения и создавались новые проекты, в конечном итоге, приведшие к успеху!

ВКЛАД АКАДЕМИКА Б.В.ЛИТВИНОВА В «ЯДЕРНЫЙ» РАЗДЕЛ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Владимир ЗАПАРИЙ

Доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы РФ, профессор кафедры Истории России Уральского федерального университета

Мое знакомство с Борисом Васильевичем началось с конференции, которую проводил институт МИФИ в 2000 г. Была в нем, кроме профильных, и наша гуманитарная секция. Человек 25–30. Наряду с представителями этой науки из Снежинска присутствовало несколько ученых из Екатеринбурга, Челябинска, Озерска и Лесного. Мы были мало знакомы друг с другом, но обратили внимание на крупного человека, уже в летах, расположившегося за последним столом. На вопрос, будет ли он выступать, он ответил, что просто пришел послушать выступления других.

По прошествии некоторого времени в дверь заглянул один из организаторов мероприятия и удивленно сказал: «Борис Васильевич, вот вы где, а мы с ног сбились вас разыскивать, без вас мы не можем открыть пленарное заседание».

«Да открывайте без меня, – отмахнулся он, – мне здесь интересно», – и остался у нас. Это и был академик Литвинов.

После заседания мы познакомились. Его привлекла тематика моего вступления[1]. Это знакомство переросло в долгие отношения, которые мне как историку науки и техники, как человеку младшего поколения очень много дали и в профессиональном, и чисто в человеческом плане, что я и описал в своих воспоминаниях[2].

Мы много встречались с ним и у него дома в Снежинске, где он принимал меня накоротке в домашней одежде, часто в трениках с отвисшим коленями и совершено подомашнему, и на мероприятиях, например, когда его избрали в почетные профессора УГТУ-УПИ.

Я подарил ему некоторые из своих книг. Особенно его заинтересовал наш учебник по истории науки и техники, который он проштудировал и высказал целый ряд подробных замечаний, что говорит о его академичности и скрупулезности, и часть замечаний общих, которые мы реализовали сразу же в новом издании[3].

Это было пожелание сделать учебник с иллюстрациями. Приложить к нему летопись крупнейших открытий в истории человечества и сделать словарь терминов по курсу, относительно каждой темы. Поэтому мы считаем его непосредственно причастным к улучшению нашей книги, единственной в России по истории науки и техники. Иные имеющиеся учебники или излагают историю философии техники, или историю какой-то техники без науки.

Очень важным вкладом было написание предисловия к переработанному изданию нашего учебника, которое получилось не формальным, а очень теплым – обращение зрелого ученого к студентам, будущим инженерам.

Кстати, из-за него мне пришлось выдержать целое сражение с нашим РИСО, где технический редактор потребовал существенно подредактировать текст академика. Я встал жестко: «Вы кто?» – спросил я. «Я редактор». «Так вот и редактируйте, а не учите академика с мировым именем писать. Он имеет право писать, как сочтет нужным». Закончилось это жалобой ректору на мое неэтичное поведение в связи с поправками в текст академика Литвинова. Я пришел к ректору С.С.Набойченко. Он внимательно выслушал меня и проректора В.С.Кортова, который сообщил о жалобе в мой адрес, посмотрел на меня и сказал: «Кто редактор книги? Вы? Вот вы и принимайте решение». Я ответил, что я править академика Литвинова не дам.

---

[1] Гуманитарное образование в техническом вузе / В.В.Запарий // Снежинск и наука. Тезисы межотраслевой науч.-практич. конф. г. Снежинск 29 мая – 2 июня 2000 г. – Снежинск. – С. 450–452.

[2] Запарий В.В. Короткие рассказы и зарисовки/ В.В.Запарий. – Екатеринбург, 2022. – 184 с.

[3] История науки и техники // Учебное пособие. / В.В.Запарий, А.В.Бармин, В А.Дорошенко, Вас.В.Запарий, А.И.Кузнецов, С.А.Нефедов // под ред. проф. В.В.Запария. – 4-е изд. , испр. и доп. – Екатеринбург : УрФУ. 2014 – 336 с.

Слева направо: Б.В.Литвинов, С.С.Набойченко, В.В.Запарий

Так учебник вышел с его предисловием, которое доносит его слова и мысли поколениям студентов уже после его ухода из жизни.

Борис Васильевич в ходе наших бесед очень много рассказывал о вопросах, которые представляют содержание истории науки и техники нашей страны и не только. Он рассказывал о начале своей деятельности с академиком Ю.Харитоном, о том, кто был создателем водородной бомбы. В его рассказах было много личностного, и не все вошло в мои ненаучные рассказы, которые публиковались в печати[1].

В беседах со мной он особо выделил заслугу нескольких немецких ученых, которые своей деятельностью не позволили Гитлеру получить чудо-оружие – атомную бомбу – в годы войны.

Поразил меня его ответ на мой вопрос: «За что и когда он получил свою первую правительственную награду?» Оказалось, за дипломную работу в 25 лет – орден Трудового Красного Знамени. Как-то так оказалось, что те принципы, которые в ней были изложены, легли в основу целого класса ядерных зарядов СССР, стоящих на вооружении до сих пор.

Вообще мне довелось держать его награды, когда он участвовал в нашем гранте по истории науки и техники. Это была и звезда Героя Социалистического Труда, и ордена Ленина, и Октябрьской революции, и Трудового Красного Знамени. И знаки лауреата Государственной Ленинской и Демидовской премий.

Кстати, с наградой для Бориса Васильевича был связан один забавный случай, когда в Снежинск прилетел президент В.В.Путин для вручения наград. Литвинову должны были вручить орден «За заслуги перед Отечеством» второй степени. Получающие госнаграды сначала за них расписываются в специальной ведомости. Вот он собрался совсем было подписаться за орден, а в ней написано, что орден не второй, а третьей степени. Он говорит, что третья у него уже есть, расписываться не буду, должна быть вторая. Чиновники из администрации забегали. Действительно, вторая, кто-то перепутал. «Ну вы, – говорят, – распишитесь, а мы потом поменяем».

Ничего себе, поменяем. Нет, давайте или эту степень, или расписываться не буду.

И вот торжественная часть закончилась, президент вручил награды всем, кроме Бориса Васильевич, и вдруг он говорит: «Тут вкралась ошибка, и выписан орден не той степени уважаемому человеку. Я приношу свои извинения, и мы найдем время и место для вручения ордена». Позже награду вручали Борису Васильевичу в Москве в Кремле.

Б.В.Литвинов написал прекрасные мемуары, где изложил историю атомного проекта и степень своего участия в нем на раннем этапе развития. Кстати, я спрашивал Бориса Васильевича, почему он довел свои мемуары только до 1960-х гг. На что он мне ответил, что еще живы многие люди, которые могут не понять или обидеться на его точку зрения, а основная часть его работ таким образом осталась не изложенной в его мемуарах.

Самым главным его проектом в истории науки и техники было рассекречивание и публикация документов по ядерному проекту СССР, который вышел в 3-х томах, более чем в 15 книгах[2]. Здесь его мнение о том, что можно публиковать, а что нет, было во многом решающим. Это настоящий великолепный источник для изучение нашей советской науки и техники, организационных форм ее и информация о ее деятелях и организаторах.

А еще был целый ряд книг по истории Снежинска и научных подразделений ВНИИТФ[3].

Часть его работ по истории ядерного оружия была опубликована и пополнила копилку истории ядерного проекта, он так же много занимался невоенной ядерной энергетикой[4].

И еще Борис Васильевич был прекрасным, чутким человеком, лишний раз своей жизнью подтвердившим истину о том, что серьезный ученый всегда относится с вниманием к различным отраслям науки, не замыкаясь в своей. Он написал прекрасные

Борис Васильевич Литвинов на заседании ученого совета УГТУ-УПИ, на котором ему присвоили звание Почетного профессора университета (2002 г.). Перед ним книга по истории Факультета гуманитарного образования УГТУ-УПИ, врученная ему В.В.Запарием.

[1] Запарий В.В. Из бесед с академиком Б.В.Литвиновым // История науки и техники в современной системе знаний: материалы второй ежегод. конф. кафедры истории науки и техники, г. Екатеринбург 8 февраля 2012 г. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2012. – С. 178–180.

[2] Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3-х томах.

[3] Снежинск. Атомные города Урала. Энциклопедия. Екатеринбург. Банк культурной информации 2009. 355 с.

[4] Литвинов Б.В. Атомная энергия не только для военных целей. Екатеринбург. 2002,

зарисовки об уральской природе, великолепные мемуары, оставил ряд своих выступлений перед гражданами России и другие работы.

Несомненно, я счастлив тем, что имел возможность общаться с ним, набираться опыта. Счастлив тем, что участвовал в книге-проекте, посвященном ему персонально[1], где опубликованы развернутые воспоминания о нем[2]. Свои впечатления я изложил в целом ряде работ о нем[3]. И это тот человек, который является вехой в жизни каждого, с кем он общался.

[1] Борис Литвинов: грани личности / авт.-сост. В.Н.Кузнецов. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2019. – (сер. «Выдающиеся ученые Урала»). – 464 с.

[2] Запарий В.В Из бесед с академиком Б.В.Литвиновым // Борис Литвинов: грани личности (сер. «Выдающиеся ученые Урала») / авт. сост. В.Н.Кузнецов. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2019. С. 369–373.

[3] Запарий В.В. След в мировой науке и технике: академик Литвинов Борис Васильевич. К 90-летию со дня рождения / // История и современное мировоззрение. – 2019. – Т. 1. № 3. – С. 78–85.

ДАЛЕКО ЛИ ДО ГОРОДА СОЛНЦА?

О ТОМ, КАК ДЕТСКАЯ ИГРА СТАЛА ВЗРОСЛОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ

Елена РОХАЦЕВИЧ

Член Союза журналистов России, г. Челябинск

Чем отличаются сталинские репрессии времен Большого террора 1937–1938-го годов от репрессий 1945–1950-х годов? Вопрос не риторический. Все дела во время Большого террора в СССР были сфабрикованы самими же НКВДэшниками – ради звездочек на погонах, ради хорошей должности в системе, ради перевыполнения плана, спущенного сверху центральными органами НКВД. Обычный лейтмотив старшего поколения осужденных по 58-й политической статье – «страшная ошибка», «лес рубят – щепки летят». В середине 1940-х годов в тюрьмах и лагерях появились настоящие «политиканы», арестованные «за дело», а не по недоразумению. Прежде всего речь идет о молодежи – школьной и студенческой. Члены этих молодежных групп считали, что в стране нужны перемены, иначе не построить светлого будущего, не дотянуться до города Солнца. Энергия подростков и молодых людей, не находившая выхода в формальных организациях советской молодежи – пионерии и комсомоле – нередко перетекала в «самовольное» русло. Только в Челябинской области насчитывалось несколько молодежных организаций протестного характера. Но не до всех дошли руки МГБ.

Через призму документов фонда Объединенного государственного архива Челябинской области, в котором содержатся архивно-следственные дела репрессированных, раскрывается наиболее трагическая сторона жизни нашего государства и народа. В этих документах содержится история общественно-политических настроений в стране, в частности, инакомыслия отдельных групп людей, и конечно, жесткая и неприкрытая правда о тех или иных событиях в СССР.

***

Самодельная карта таинственного острова, судовой журнал корабля, исписанный детской рукой, список имен экипажа: Черный Боб, Биль Отчаянный, Роберт Рыжий, Джим Безрассудный, школьные табели с отличными оценками, рисунки вождей – Ленина и Сталина. Все это еще недавно лежало на столе мальчишки Шурки Полякова. В дом приходили школьные друзья, все вместе играли, представляя себя отважными мореходами, борющимися с пиратами и защищающими слабых и беззащитных.

Мне сразу вспоминается книга Льва Кассиля «Кондуит и Швамбрания», в которой герои Леля и Оська придумали свою свободную землю Швамбранию. Они хотели участвовать в жизни наравне со взрослыми, но им предлагали только играть. А энергия искала выхода.

Вот так однажды и детская игра челябинских пацанов в благородных рыцарей стала взрослой реальностью.

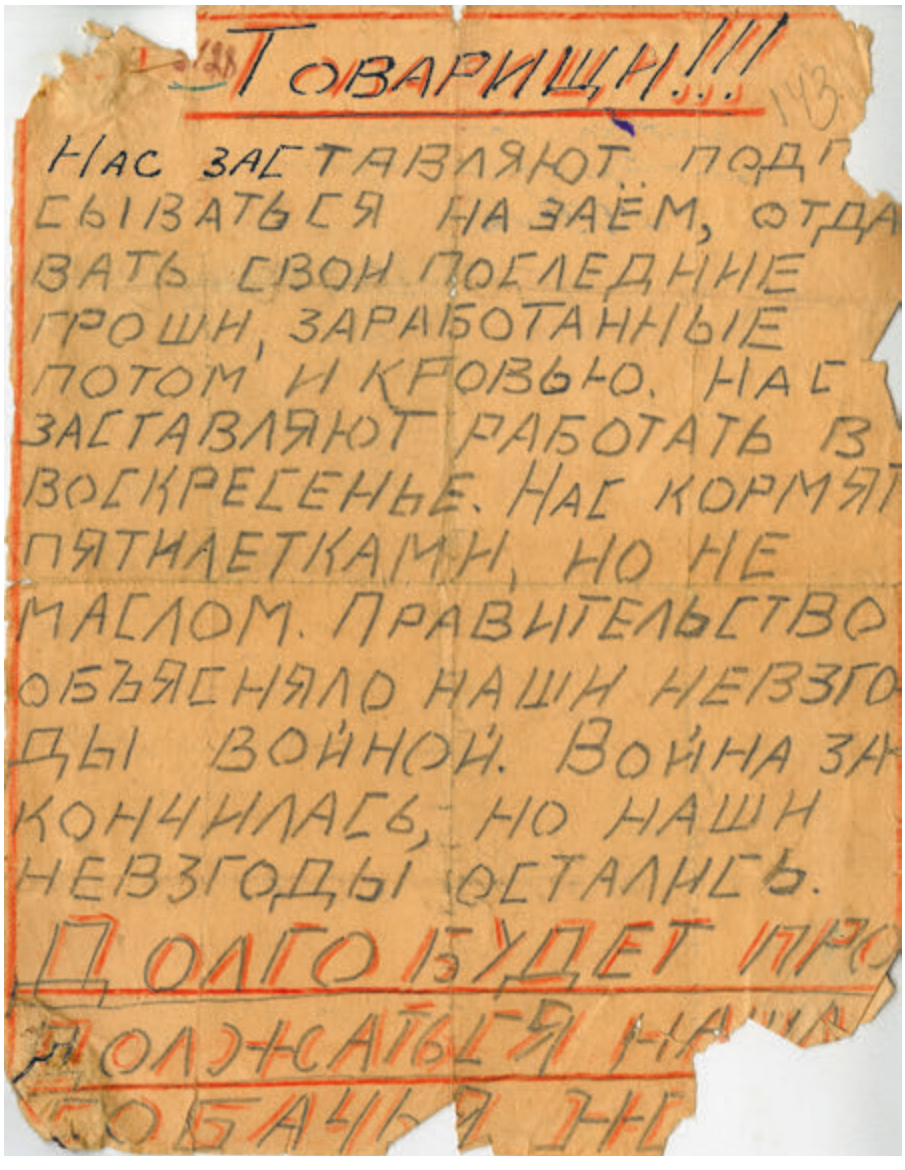
Шел первый послевоенный год. Радость от победы над фашизмом омрачалась голодной и нищей жизнью народа. «Опухшие от голода рабочие, инвалиды войны, выставлявшие свои обрубки за подаянием, гигантские хвосты за хлебом слишком явно противоречили бодро-оптимистической пропаганде, которая ни на минуту не смолкая, неслась из репродукторов. На именинах у директорского сына нам давали подарки – кульки с конфетами, которые мы растягивали на месяц и пили чай вприглядку. А в коммерческих магазинах витрины ломились от икры, колбас, сыров и прочего,

Фото из архивно-следственного дела А.В.Полякова и Е.А.Гершовича

про что я только читал у Диккенса. Конечно, это не согласовывалось с Лениным, ни тем более с Марксом. Но в таком случае единственным выходом для советского юноши была борьба, причем борьба бескомпромиссная и не считающаяся с последствиями. Полная несправедливость окружающей жизни требовала от нас интерпретации», – так впоследствии напишет Александр Поляков в своих воспоминаниях.

Мальчишки решили: надо что-то делать, чтобы ликвидировать беззакония, чтобы у всех были равные права и возможности, чтобы приблизить светлое будущее. Подпольная группа появилась в 1946 году в челябинской школе № 48. Их было семь мальчиков и одна девочка. В свои 13–14 лет они уже перечитали всех классиков русской литературы с их идеями борьбы за народное счастье, усвоили их передовые мысли, которые не давали им равнодушно наблюдать окружающую голодную и нищую жизнь рабочего поселка ЧТЗ. Идейным подкреплением ребятам служили первоисточники – работы Маркса и Ленина.

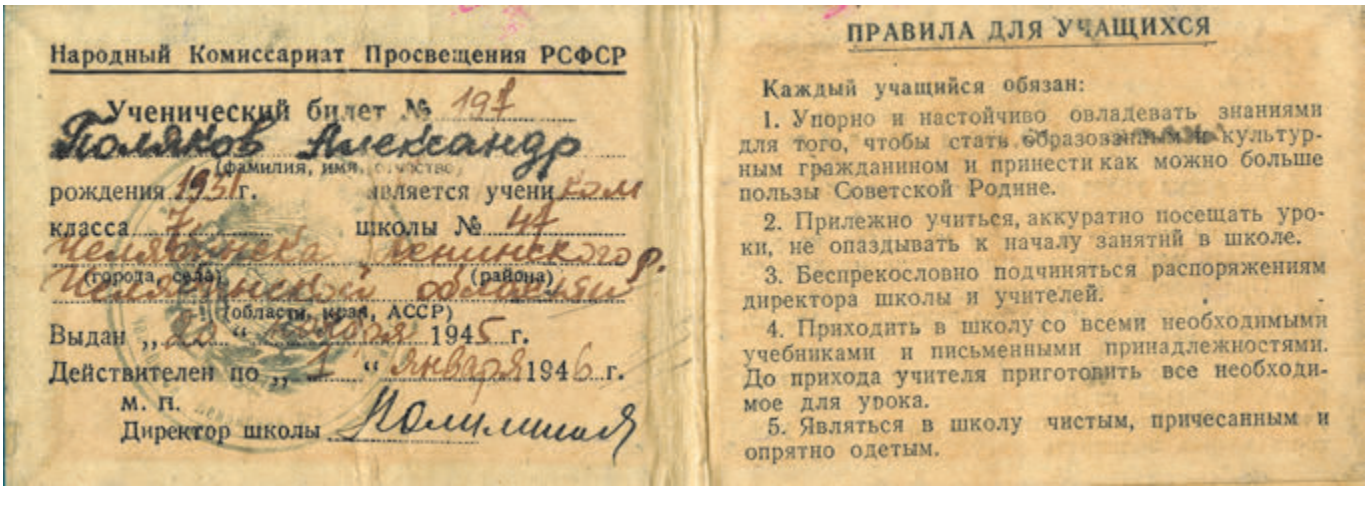
Начали задумываться о формах борьбы. После долгих дебатов юные подпольщики пришли к выводу о необходимости агитации населения с помощью листовок, ведь вся жизнь того поколения была пропитана политикой, агитационными идеями борьбы за интересы угнетенных классов. Ребята даже написали программу своей организации, в которой предусматривалось свержение сталинского

ТОВАРИЩИ!!!
НАС ЗАСТАВЛЯЮТ ПОДП
СЫВАТЬСЯ НА ЗАЁМ, ОТДА
ВАТЬ СВОИ ПОСЛЕДНИЕ
ГРОШИ, ЗАРАБОТАННЫЕ
ПОТОМ И КРОВЬЮ. НАС
ЗАСТАВЛЯЮТ РАБОТАТЬ В
ВОСКРЕСЕНЬЕ. НАС КОРМЯТ
ПЯТИЛЕТКАМИ, НО НЕ
МАСЛОМ. ПРАВИТЕЛЬСТВО
ОБЪЯСНЯЛО НАШИ НЕВЗГО
ДЫ ВОЙНОЙ. ВОЙНА ЗА
КОНЧИЛАСЬ, НО НАШИ
НЕВЗГОДЫ ОСТАЛИСЬ.
ДОЛГО БУДЕТ ПРО
ДОЛЖАТЬСЯ НАША
БОЛЬ И НЕ

ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 6169. Л. 120.

режима. Этот документ хранился у одного из членов группы в ванной комнате.

За небольшой период с середины апреля до 9 мая 1946 года ребятами было изготовлено и расклеено около 45 листовок: на магазинах, на общественных зданиях, на аптеке, на столбах. Часто мальчишки подходили к месту, где они

Народный Комиссариат Просвещения РСФСР

Ученический билет № 191

Поляков Александр
(фамилия, имя, отчество)

рождения 1931 г. является учени[к]
класса 7 школы № 44
Челябинска Ленинского р.
(города, села) (района)
Челябинской области
(области, края, АССР)

Выдан "20" октября 1945 г.

Действителен по "1" января 1946 г.

м. п.

Директор школы [подпись]

ПРАВИЛА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

Каждый учащийся обязан:

1. Упорно и настойчиво овладевать знаниями для того, чтобы стать образованным и культурным гражданином и принести как можно больше пользы Советской Родине.

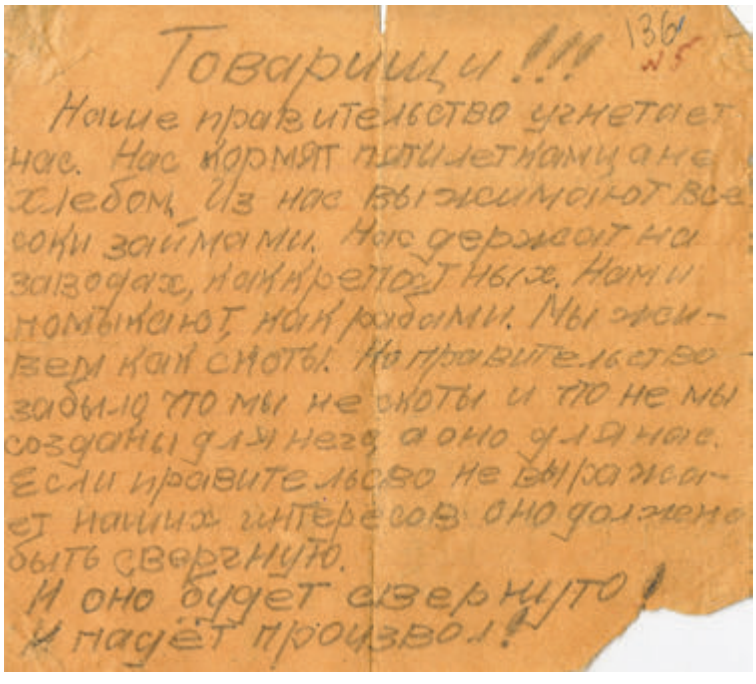
2. Прилежно учиться, аккуратно посещать уроки, не опаздывать к началу занятий в школе.

3. Беспрекословно подчиняться распоряжениям директора школы и учителей.

4. Приходить в школу со всеми необходимыми учебниками и письменными принадлежностями. До прихода учителя приготовить все необходимое для урока.

5. Являться в школу чистым, причесанным и опрятно одетым.

ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 6169. Л. 158.

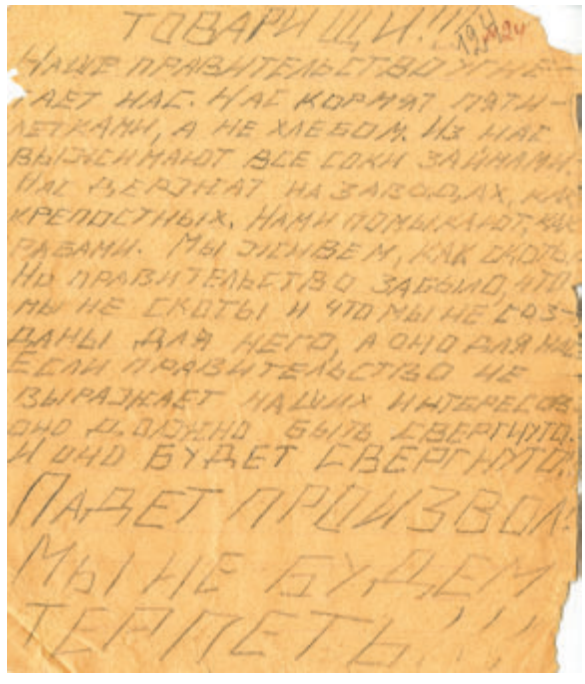
Товарищи!!! 136 W5

Наше правительство угнетает нас. Нас кормят пятилетками, а не хлебом. Из нас выжимают все соки займами. Нас держат на заводах, как крепостных. Нами помыкают, как рабами. Мы значим как скоты. Но правительство забыло что мы не скоты и что не мы созданы для него а оно для нас. Если правительство не выражает наших интересов оно должно быть свергнуто.

И оно будет свергнуто!

И падёт произвол!

ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 6169. Л. 121.

ТОВАРИЩИ!!! 12 Мая 24

НАШЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО УГНЕТАЕТ НАС. НАС КОРМЯТ ПЯТИЛЕТКАМИ, А НЕ ХЛЕБОМ. ИЗ НАС ВЫЖИМАЮТ ВСЕ СОКИ ЗАЙМАМИ. НАС ДЕРЖАТ НА ЗАВОДАХ, КАК КРЕПОСТНЫХ. НАМИ ПОМЫКАЮТ, КАК РАБАМИ. МЫ ЗНАЧИМ, КАК СКОТЫ. НО ПРАВИТЕЛЬСТВО ЗАБЫЛО, ЧТО МЫ НЕ СКОТЫ И ЧТО МЫ НЕ СОЗДАНЫ ДЛЯ НЕГО, А ОНО ДЛЯ НАС. ЕСЛИ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ВЫРАЖАЕТ НАШИХ ИНТЕРЕСОВ, ОНО ДОЛЖНО БЫТЬ СВЕРГНУТО.

И ОНО БУДЕТ СВЕРГНУТО!

ПАДЕТ ПРОИЗВОЛ!

МЫ НЕ БУДЕМ ТЕРПЕТЬ!!!

ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 6169. Л. 122.

ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 6169. Л. 161.

ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 6169. Л. 162.

оставили свое послание. Реакция людей была сочувственной, и это еще больше окрыляло борцов за народное счастье. Ненависть к Сталину у ребят была столь велика, что однажды им удалось с опасностью для жизни обесточить огромный лозунг с портретом вождя, нависавший над въездом в поселок ЧТЗ. Они уже задумывались об изготовлении самодельного копировального устройства, о котором вычитали в энциклопедии.

В листовках подростки, подражая народникам и революционерам, писали: «Товарищи!!! Наше правительство угнетает нас. Нас кормят пятилетками, а не хлебом. Из нас выжимают все соки займами. Нас держат на заводах, как крепостных. Нами помыкают, как рабами. Мы живем, как скоты. Падет произвол! Мы не будем терпеть!»

Текст листовок во многом отвечал настроениям общества и в то же время говорил об уже сформировавшихся политических взглядах подростков, критическом запале нового поколения послевоенной молодежи.

Сопротивление тирании было детским, где-то даже наивным, но и этого оказалось достаточно для МГБ, чтобы сформулировать серьезные обвинения.

Деятельность подпольной организации через короткое время пресекли бдительные органы МГБ. В постановлении на арест старший уполномоченный 2-го городского отдела УМГБ по Челябинской области лейтенант Лучинин записал: «Поляков Александр Владимирович, 1931 года рождения, уроженец Ленинграда, русский, беспартийный, образование 7 классов, учащийся школы № 48 г. Челябинска, будучи враждебно настроен к Советскому строю, связался с единомышленниками по антисоветским убеждениям Гершовичем Евгением, Ульманом Михаилом и другими антисоветско настроенными лицами, с которыми занимался изготовлением и распространением листовок злобного антисоветского содержания с клеветой на Советское правительство».

В архивно-следственном деле на 14-летних подростков Александра Полякова и Евгения Гершовича оказались тщательно подшиты и карта таинственного острова, и судовой журнал, и школьные табели с отличными оценками, и похвальные характеристики учителей на учеников 7-го класса Александра Полякова и Евгения Гершовича, и экзаменационные билеты по русскому языку и литературе: «Мотивы лирики Лермонтова», «Драматургия Горького и ее особенности», «„Слово о полку Игореве". Патриотическая идея и ее выражение в образах». И... листовки, написанные от руки печатными буквами.

На допросе Александру Полякову и Евгению Гершовичу предъявили листовки как вещественные доказательства их антисоветской деятельности.

Следователь спрашивал, кто конкретно составлял текст и чьим почерком написана каждая из листовок.

Ребята предполагали, что когда-то их арестуют, поэтому договорились не выдавать на допросах друг друга и держаться до последнего. Но не сдержались. Да и возможно ли 14-летнему подростку, оказавшемуся в одиночестве в заключении, униженному действиями МГБэшных работников, не «расколоться» на допросах, если каждого из них ночь продержали в боксе – камере без койки, а потом завели в комнату со скамьей посередине и приказали раздеться догола.

«Так как я в это время не „раскалывался", моя мысль все время была направлена на угадывание возможных способов воздействия на меня и подготовку к защите. Не было никакого сомнения, что меня сейчас положат на эту скамью и начнут бить», – записал позже в своих воспоминаниях Александр Поляков.

Так что очевидно, что подростки Шура Поляков и Геня Гершович на допросах не запирались и все честно рассказали о своей подпольной работе. На вопрос, влияли ли взрослые на их действия, Поляков отвечал, что никакого влияния со стороны на них не оказывалось: «Проводимая антисоветская работа возникла по моей личной инициативе». На вопрос, почему школьники занялись написанием листовок, Гершович ответил: «Мы считали, что наше правительство не обеспечивает материального состояния рабочего класса, а поэтому нужно что-то предпринять». В их ответах следователю даже можно проследить агитацию за свои идеи.

Александр Поляков впоследствии описал, как проходили допросы: «Я часами объяснял следователю нашу коммунистическую программу, но он все норовил приписать нам противоестественную симпатию к германскому фашизму и только гневался, когда я отказывался подписывать».

Георгий Ченчик, член другой «антисоветской» челябинской молодежной группы, сидевший в одной камере с Шурой Поляковым, рассказывал мне: «Это был высокий худенький темноволосый мальчишка с черными глазами. О своих делах мы не вели разговоры – было не принято. В камере мы разговаривали на отвлеченные темы. Оба увлекались физикой, поэтому часто говорили о новейших открытиях в области точных наук, даже мечтали о каких-то неведомых планетах, полетах».

За свободу семиклассников, обвиненных в антисоветской деятельности, пытались бороться учителя и родственники. От отчима, Владимира Воронеля, усыновившего Александра Полякова после гибели на фронте отца, на имя председателя Челябинского областного суда поступило заявление. Воронель писал: «В июне 1942 года погиб мой друг лейтенант Поляков Владимир Савельевич, которому я обещал в случае гибели взять попечение о его семье. Все годы пребывания на фронте я заботился о сыне моего друга, считая его своим воспитанником, высылая денежные переводы и переписываясь. Чувствуя моральную ответственность за него, зная его как хорошего мальчика, я прошу не лишать его свободы и обещаю воспитать из него честного советского гражданина, достойного своего отца, отдавшего свою жизнь на благо Родины».

Владимир Воронель был инженером-изобретателем, прошел почти всю войну, воевал под Ста-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ

№ 24733923

Фамилия Поляков

Имя и отчество Александр Владим

Год рождения 1931

Время вступления в ВЛКСМ Март 1946

Наименование организации, выдавшей билет Ленинский р-н ВЛКСМ

Поляков

личная подпись

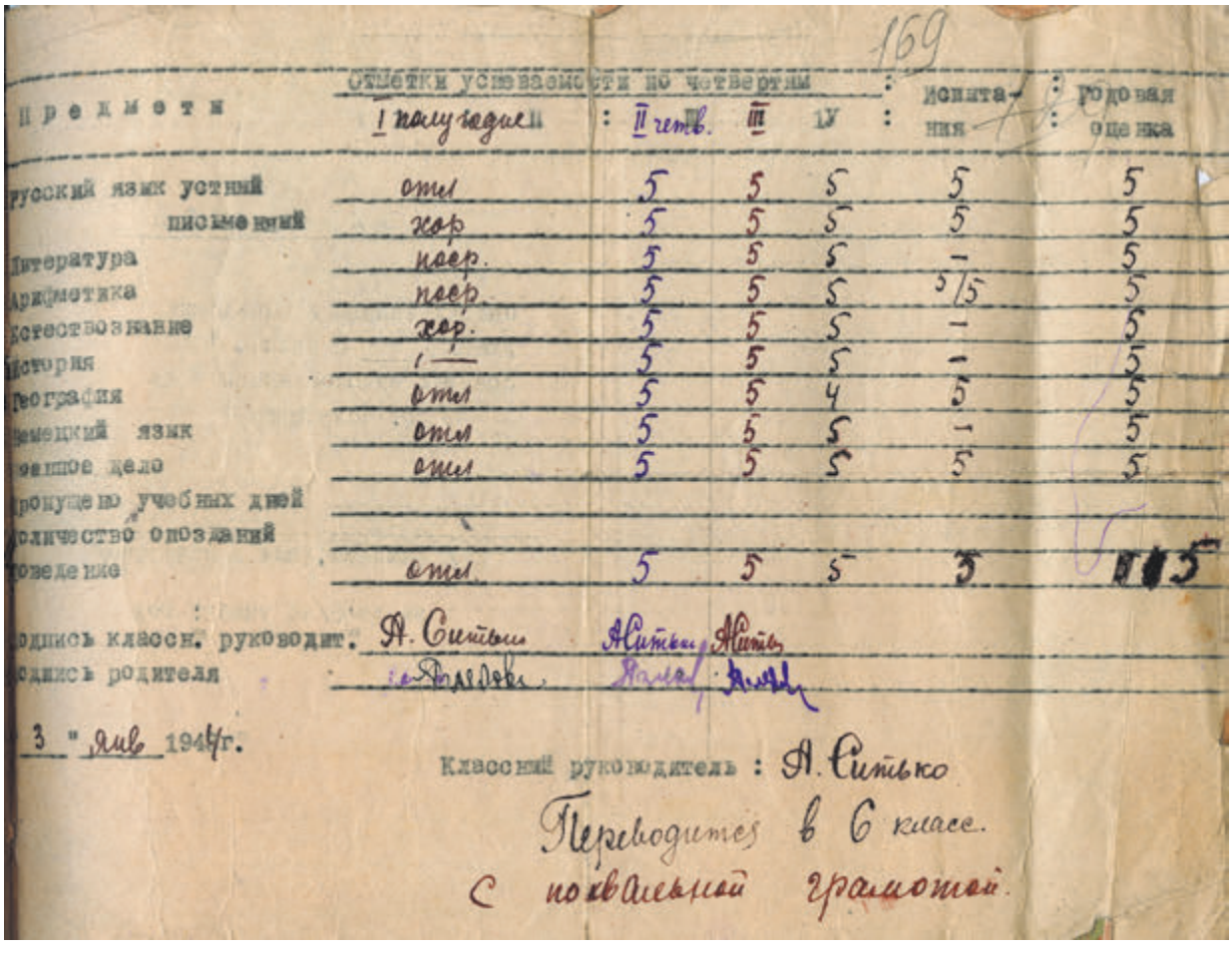
Секретарь Райкома

„7" марта 1946 года

Уплата членских взносов за 19 г.

	Месячный заработок	Членск. взнос	Подпись секретаря
Март			
Апрель			
Май			
Июнь			
Июль			
Август			
Сентябрь			
Октябрь			
Ноябрь			
Декабрь			

ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 6169. Л. 160.

169

Предметы	Отметки успеваемости по четвертям: I полугодие	II четв.	III	IV	Испытания	Годовая оценка
Русский язык устный	отл	5	5	5	5	5
письменный	хор	5	5	5	5	5
Литература	хор.	5	5	5	–	5
Арифметика	отл.	5	5	5	5/5	5
Естествознание	хор.	5	5	5	–	5
История	/ —	5	5	5	–	5
География	отл	5	5	4	5	5
Немецкий язык	отл	5	5	5	–	5
Черчение	отл	5	5	5	5	5
Пропущено учебных дней						
Количество опозданий						
Поведение	отл.	5	5	5	5	5

Подпись классн. руководит. А. Ситько А. Ситько А. Ситько

Подпись родителя Поляков Поляков Поляков

3 " янв 1944 г.

Классный руководитель : А. Ситько

Переводится в 6 класс.

С похвальной грамотой.

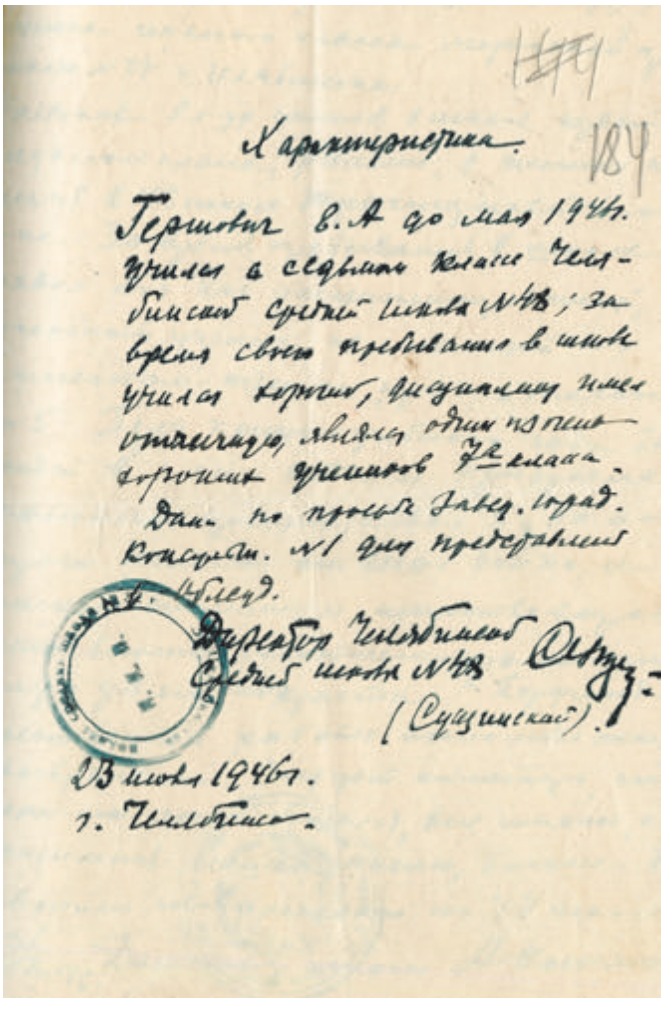
ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 6169. Л. 169.

ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 6169. Л. 173.

ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 6169. Л. 179.

ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 6169. Л. 184.

ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 6169. Л. 178.

линградом, награжден орденами «Знак Почета» и Красной Звезды, медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», благодарностями от Сталина. Вернувшись с войны в июле 1946 года, он заключил брак с матерью Александра Полякова и собирался выехать с семьей из Челябинска.

Директор школы № 48 написала характеристику на Полякова, в которой тоже хвалила своего подопечного: «За время учебы он проявил себя как дисциплинированный, способный ученик, не имеющий по предметам оценки «три», а только «четыре» и «пять». Принят в ряды ВЛКСМ, политически грамотный, поручения по общественной работе выполняет».

Из Москвы от Заславских, брата и сестры матери Евгения Гершовича, в следственные органы пришло письмо с описанием нелегкой жизни семьи мальчика: женщина одна, без мужа, на руках двое детей и больная мать, поэтому она вынуждена много работать для материального обеспечения семьи, а на воспитание сына времени не остается. Адвокат Евгения Гершовича тоже пытался повлиять на органы правосудия, но тщетно.

Заступничество за мальчиков не имело последствий. Следствие шло недолго, всего около двух месяцев. На каждого из подследственных было всего-то по два допроса. Так, один из допросов Евгения Гершовича начат в 16 час. 30 мин., а окончен почти ночью, в 22 час. 30 мин. Александра Полякова вызвали на допрос в 21 час., завершили допрос уже глубокой ночью, в 1 час. 30 мин.

25 июля 1946 года состоялся закрытый суд над 14-летними подростками Александром Поляковым и Евгением Гершовичем. Судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда в закрытом заседании вынесла приговор по статье УК РСФСР 58-10 и 58-11 – три года лишения свободы с содержанием в ИТЛ. В обвинительном заключении по следственному делу № 87 подчеркивалось: «Зная о грозившей опасности за распространение антисоветских листовок, Поляков и Гершович все же намечали продолжать свою работу после сдачи экзаменов в школе, причем в более активной форме, для чего намеревались выработать совместно со всеми участниками антисоветской группы специальный план дальнейших действий».

Верховный суд РСФСР в своем заседании 22 августа 1946 года оставил приговор без изменения.

Однако генеральный прокурор СССР 12 октября 1946 года внес протест против приговора подросткам. В определении говорится, что 14-летние школьники совершили преступление из-за своей незрелости, политической неграмотности и непонимания трудностей, переживаемых страной после окончания военных действий. На них, несомненно, оказывалось отрицательное влияние со стороны враждебных элементов, заинтересованных в разложении советской молодежи. В протесте подчеркивалось: «Лишь этим можно объяснить, что характеризуемые с самой лучшей стороны дети, встали на антисоветский путь. Органы следствия ограничились формальным расследованием дела, не сделав серьезных попыток к выявлению вдохновителей преступления».

Только благодаря протесту генеральной прокуратуры Александру Полякову и Евгению Гершовичу вынесли более мягкий приговор: условный, с испытательным сроком в два года. Но подростки все-таки несколько месяцев провели в Атлянской колонии близ Миасса.

Какова же дальнейшая судьба этих ребят?

Александр Поляков-Воронель (фамилия отчима, усыновившего мальчика) окончил в Харькове школу, в 1954 году на отлично окончил физический факультет Харьковского университета, защитил диссертацию, доктор физико-математических наук, работал в Дубне, в крупнейшем в СССР центре по исследованию в области ядерной физики, поддерживал диссидентское движение, в 1970-е годы уехал в Израиль, профессор Тель-Авивского университета, писатель.

В архивно-следственном деле нет определения органов прокуратуры или судебной коллегии о реабилитации Александра Полякова. Да и дело его в базе данных Челябинского областного архива не указывалось, а найдено случайно. Хотя я давно знала, что эти документы где-то должны быть!

Что касается Евгения Гершовича, то он после освобождения из Атлянской детской колонии сдал экстерном экзамены за 9-й класс, учился в вечерней школе и работал на ЧТЗ, в 1948 году поступил в Челябинский педагогический институт на исторический факультет. В 1951 году снова попал под волну репрессий в связи с критикой советской действительности.

По моему запросу в Информационный центр ГУ МВД РФ по Челябинской области, который я подавала еще в 2017 году, пришел ответ по делу Е.А.Гершовича:

«По результату рассмотрения, по окончании архивного поиска сообщаем: место хранения архивно-следственного дела на Полякова Александра Владимировича, Ульмана Михаила и Гершовича Александра Владимировича 1931 г.р. не установлено. Из ОРАФ УФСБ России по Челябинской области, Информационных центров ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и ГУ МВД России по Вологодской области поступили ответы об отсутствии информации о месте хранения интересующего Вас архивно-следственного дела.

Одновременно сообщаем, из ГУ МВД России по Вологодской области поступил ответ о втором осуждении Гершовича Е.А. Гершович Евгений Абрамович 1931 г. р, уроженец г. Днепропетровска, был осужден 31 июля 1951 года Военным Трибуналом войск МГБ Челябинской области по ст. 58 -10 ч. 1 УК РСФСР сроком на 10 лет л/с. Отбывал наказание в лагерном отделении № 12 (ЛО-12), которое находилось в с. Никольское Шекснинского района Вологодской области. Определением Военного Трибунала Уральского военного округа от 6 марта 1956 года с Гершовича сняты все обвинения, дело прекращено за отсутствием состава преступления».

Но это уже другая история.

УСТАНОВИТЬ И ОТМЕЧАТЬ

(230 ЛЕТ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕЛЬДЪЕГЕРСКОЙ СВЯЗИ)

«Дело в том, что без фельдъегеря у нас, грешных, ничего не делается…»

А.С.Пушкин (из письма к П.А.Осиповой, 1826 год)

Дмитрий КУЗЬМИНЫХ

г. Екатеринбург

ОБРАЗОВАНИЕ

Долгое время курьеры, выполняющие поручения высочайших особ, не выделялись в особое учреждение, и лишь император Павел I (Император и Самодержец Всероссийский с 6 (17) ноября 1796 г. по 12 (24) марта 1801 г., великий магистр Мальтийского ордена с 29 ноября (10 декабря) 1798 г.) положил основание прочной организации фельдъегерского корпуса, объявив указом от 17 декабря 1796 г. о содержании штата из одного офицера и 30 человек фельдъегерей (к февралю 1797 г. штат – 2 офицера). Практически все первые штатные фельдъегеря были набраны из рослых гвардейских унтер-офицеров (начальствующие нижние чины), причем предпочтение отдавалось кавалергардам (тяжелая кавалерия).

Император Павел I

Первоначальное обмундирование фельдъегерей было схоже с драгунским, лишь кафтан был установлен из зеленого сукна, шпага кавалерийского образца с серебряным темляком. Отличие офицеров от простых фельдъегерей было незначительное и заключалось в том, что первые имели шляпы с султаном из перьев. Символ офицерского звания для той эпохи – трость, была присвоена всем фельдъегерям.

С учреждением фельдъегерского корпуса император Павел I стал уже выказывать неудовольствие, если донесение доставлялось не фельдъегерем, а курьером из офицеров.

В обязанности фельдъегерского корпуса входила доставка вседневных посылок с депешами Его императорского Величества, перевозка денежных сумм и государственных ценностей, а также участие в организации разного рода празднеств и церемоний императорского двора.

В 1799 году по штатным спискам числилось 5 офицеров и 80 фельдъегерей. Однако зачисление в фельдъегерский корпус нельзя было считать окончательной и строго определенной карьерой. Лица, зачисленные в корпус, быстро получали другие, при этом самые разнообразные назначения: чиновниками иностранной коллегии, почтмейстерами и даже строевыми офицерами.

В это же время стал устанавливаться порядок доставки поручений в адрес действующей армии, по-

средством отправки фельдъегерей, а также возлагалось наблюдение за приведением в исполнение указов императора о высылке каких-либо лиц.

После смерти императора Павла I в 1801 году служба чинов фельдъегерского корпуса носила тот же характер, офицерский состав стал более устойчив – в 1804 году числилось 6 офицеров (после 1806 года – 9 офицеров), при этом число фельдъегерей составляло около 50-ти человек.

1812–1895 ГГ.

Потребность в хорошо организованной и быстрой правительственной связи особенно остро ощущалась во время политических обострений внутри страны, так и за ее пределами (ведение боевых действий). Отечественная война 1812 года (12 (24) июня – 14 (26) декабря 1812 г.) не являлась исключением.

Еще накануне войны практиковалось прикомандирование офицеров и фельдъегерей из личного состава Фельдъегерского корпуса в распоряжение начальников и командиров крупных армейских соединений. В марте 1812 г. в распоряжение Военного министра и командующего 1-й Западной армией М.Б.Барклая де Толли были направлены три фельдъегеря, которые с началом войны приняли непосредственное участие в боях с наполеоновской армией под Витебском, Смоленском и в сражении на Бородинском поле (около деревни Бородино к западу от города Можайска), своевременно доставляя под огнем противника его приказания.

В августе 1812 года главнокомандующим всеми русскими армиями и ополчениями был назначен генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов (получил высший военный чин 30 августа (11 сентября) 1812 г.). В течение всей войны М.И.Кутузов очень активно использовал фельдъегерей, направляя их с пакетами в адреса военачальников, начальников ополчения, командиров партизанского движения (временные отряды из военнослужащих регулярных частей и казаков), губернаторов и министров. Помимо доставки пакетов фельдъегеря обеспечивали доставку денежных сумм и государственных ценностей в виде благородных металлов – золота и серебра.

Откомандирование значительного числа офицеров и фельдъегерей в действующую армию потребовало пополнение Фельдъегерского корпуса. В 1812 году на службу было зачислено более двадцати человек, в основном это были молодые люди, проверенные на службе при императорском дворе (истопники, лакеи и др.), причем кандидатура каждого согласовалась непосредственно с императором Александром I (Император и Самодержец Всероссийский с 1801 по 1825 год), который дорожил службой фельдъегерей и неоднократно возлагал на них самые разнообразные поручения (обслуживание представителей правительств иностранных государств, доставка трофейных французских знамен, сопровождение транспорта с оружием для резервных батальонов).

В октябре 1812 г. в Санкт-Петербург императору Александру I фельдъегерем было доставлено до-

ПРИКАЗЪ
ПО
ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

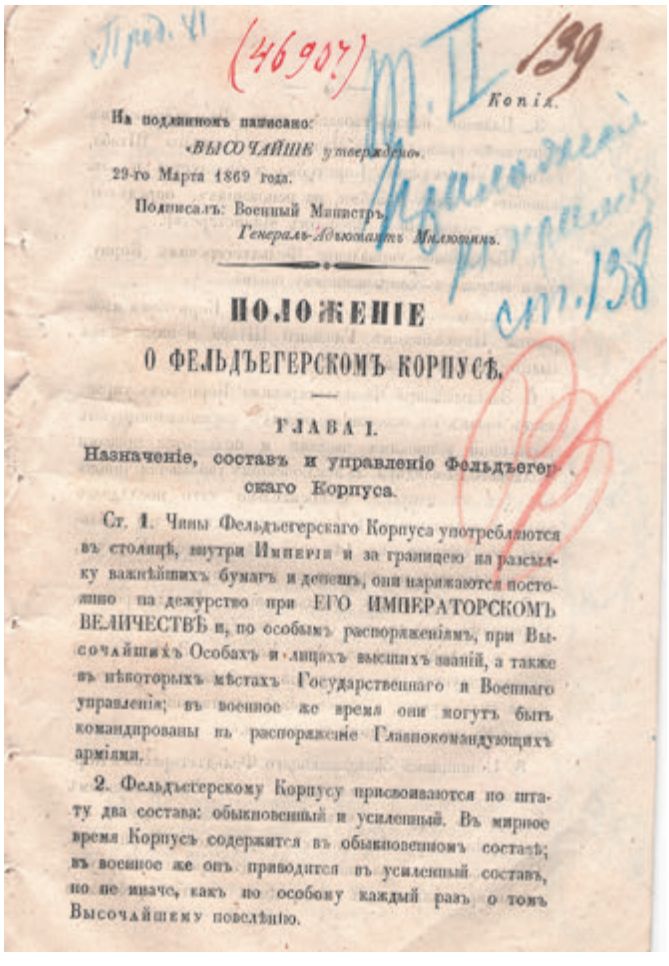
С.-Петербургъ. Апрѣля 1-го дня 1869 года.

№ 110.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ положеніемъ Военнаго Совѣта, въ 29-й день прошлаго Марта, Высочайше утвердить соизволилъ прилагаемые положеніе и штатъ для Фельдъегерскаго Корпуса.

Подписалъ:
Военный Министръ, *Генералъ-Адъютантъ Милютинъ.*

По Главному Штабу.

Копія.

На подлинномъ написано:
«ВЫСОЧАЙШЕ утверждено».
29-го Марта 1869 года.
Подписалъ: Военный Министръ
Генералъ-Адъютантъ Милютинъ.

ПОЛОЖЕНІЕ
О ФЕЛЬДЪЕГЕРСКОМЪ КОРПУСѢ.

ГЛАВА I.

Назначеніе, составъ и управленіе Фельдъегерскаго Корпуса.

Ст. 1. Чины Фельдъегерскаго Корпуса употребляются въ столицѣ, внутри Имперіи и за границею на разсылку важнѣйшихъ бумагъ и денегъ; они наряжаются постоянно на дежурство при ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ и, по особымъ распоряженіямъ, при Высочайшихъ Особахъ и лицахъ высшихъ званій, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Государственнаго и Военнаго управленія; въ военное же время они могутъ быть командированы въ распоряженіе Главнокомандующихъ арміями.

2. Фельдъегерскому Корпусу присвоиваются по штату два состава: обыкновенный и усиленный. Въ мирное время Корпусъ содержится въ обыкновенномъ составѣ; въ военное же онъ приводится въ усиленный составъ, но не иначе, какъ по особому каждый разъ о томъ Высочайшему повелѣнію.

несение о взятии нашими войсками Москвы.

После взятия Парижа (подписана капитуляция 19 марта 1814 г.) фельдъегеря продолжали перевозить казенную и частную корреспонденцию (ключи от взятых французских городов также препровождались посредством фельдъегерей).

В дальнейшем во время Русско-турецкой и Крымской войн и других кампаний чины фельдъегерского корпуса продолжали исполнять свои специальные обязанности, а также участвовали в непосредственных столкновениях с неприятелем.

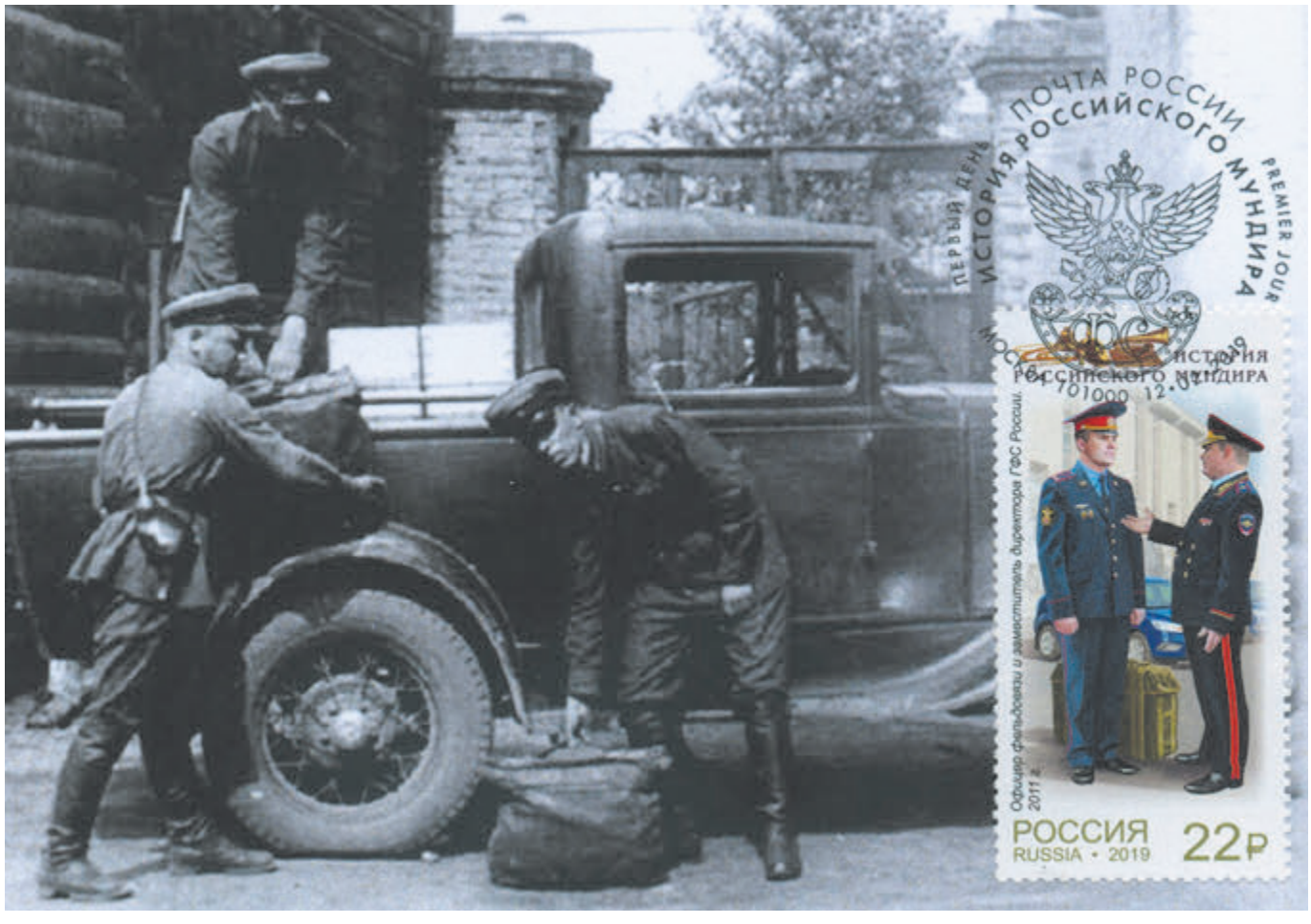
1917–1939 ГГ.

Итогом Октябрьской революции, произошедшей в России в октябре (в ноябре) 1917 г., стало свержение Временного правительства в ходе вооруженного восстания 25–26 октября (7–8 ноября) в Петрограде.

По результатам Пятого Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов в июле 1918 г. было определено название страны – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), была утверждена конституция страны.

В январе 1918 г. штат Фельдъегерского корпуса был сокращен, а в мае упразднен. Начало созданию советской фельдъегерской службы было положено учреждением 2 мая 1918 г. Службы внешней связи при Всероссийском главном штабе Красной армии (реорганизованная в дальнейшем в Фельдъегерский корпус Революционного военного совета Республики), сотрудники которой обеспечивали постоянной живой связью высшие военные органы республики со штабами фронтов и округов, а также осуществляли доставку наиболее важных и срочных партийных и государственных документов.

Фельдъегерский корпус военного ведомства просуществовал до 1 октября 1924 г., после чего приказом Реввоенсовета СССР был расформирован, а его функции переданы Фельдъегерскому корпусу ОГПУ. На 1 января 1926 г. Фельдъегерский корпус ОГПУ имел на местах: 11 отделов, 59 отделений, 82 экспедиции и 67 обменных пунктов с общей штатной численностью в 1851 единицу. Схемой существующих фельдъегерских маршрутов охватывалось 1047 населенных пунктов. В 1926 г. разрабатываются новые нормативные документы, в соответствии с которыми на фельдъегерскую связь ОГПУ возлагаются задачи по доставке иногородней и городской корреспонденции ОГПУ и войск ОГПУ, совершенно секретной и секретной корреспонденции партийных, государственных и хозяйственных организаций в пределах схемы фельдъегерских маршрутов, по перевозке денежных сумм и ценностей. В 1929 г. фельдъегерская связь по решению Правительства принимает на себя новые дополнительные функции по перевозке вагонами эмиссионных ценностей Госбанка до республиканских, краевых и областных центров и драгоценного металла с приисковых управлений в центр.

С 17 июня 1939 г. фельдъегерская связь выполняет задачи по перевозке секретной, совершенно секретной корреспонденции только ЦК ВКП (б), СНК СССР, Президиума Верховного Совета СССР, Народного Комиссариата Обороны, НКВД и Народного Комиссариата иностранных дел до республиканских, краевых и областных центров.

1941–1945 ГГ.

22 июня 1941 г. наша страна услышала весть о вероломном нападении Германии на СССР, так началась Великая Отечественная война. Партией нашей страны была выработана программа мероприятий по мобилизации всех сил и средств на борьбу с врагом.

С первых же дней войны на фельдъегерскую связь НКВД была возложена доставка документов Государственного Комитета Обороны (расформирован 4 сентября 1945 г.), Ставки Главного Командования Вооруженных Сил СССР (Ставка верховного главнокомандования с 10 июля 1941 г.) и Генерального штаба во Фронтовые полевые управления, штабы войсковых соединений и отдельных частей различных родов войск, и обратно.

Уже 30 июня 1941 г. была сформирована специальная «Летная группа». В нее вошли наиболее подготовленные, физически крепкие сотрудники из числа коммунистов и комсомольцев фельдъегерской связи. Сразу же после зачисления в летное подразделение с сотрудниками проводились занятия по изучению вооружения самолетов (иногда приходилось выполнять обязанности воздушных стрелков) и совершались тренировочные прыжки с парашютами. Оперативная обстановка на фронтах менялась катастрофически быстро, в связи с продвижением врага, поэтому при подготовке авиационных маршрутов по несколько раз менялись и пункты посадки самолетов с фельдъегерями, и порой не знали, где свои – где чужие, зачастую приходилось летать над территорией, занятой противником, и даже садиться там, к тому же полеты в начале войны совершались на самолетах устаревших конструкций – Р-5, П-5, У-2, СБ-40 и СБ-41, так, например, маршрут Москва – Куйбышев (в октябре 1941 г. в город из Москвы была эвакуирована часть правительственных учреждений и оборонных заводов, были построены временные аэродромы) – Москва выполнялся практически ежедневно на ЛИ-2 и проходил в основном на бреющем полете из-за активности вражеских самолетов.

В дальнейшем схема авиационных фельдъегерских маршрутов постоянно менялась в зависимости от количества фронтов и места дислокации их штабов, но один авиамаршрут в течение всей войны был неизменным: Москва – Ленинград – Москва (политическое и военное руководство страны, находящееся в Ленинграде, постоянно нуждалось в обмене конфиденциальной информацией с Москвой из-за напряженной обстановки на Ленинградском фронте).

По итогам 1941–1945 годов сотрудниками подразделения «Лет-

Новогодний привет с фронта!

ная группа» совершено около 13100 боевых вылетов в действующую армию, общий налет часов в воздухе составил более 100000 и свыше 25 млн километров на самолетах, некоторые фельдъегеря и члены экипажей самолетов при выполнении боевых заданий получали ранения или погибали.

За все годы войны в местах расположения подразделений фельдъегерской службы сотрудники фельдъегерской связи не прекращали выполнение железнодорожных, автомобильных и пеших фельдъегерских маршрутов по доставке правительственной корреспонденции, срочных телеграмм, секретных документов и ценностей.

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД И НОВЫЕ УСЛОВИЯ

В 1946 году ОФС ХОЗУ НКВД стал Отделом фельдъегерской службы МВД СССР (с прямым подчинением Министру внутренних дел) со штатной численностью 2334 человека, из них 434 в Москве. В течение 1947 года органы фельдъегерской связи были выделены из хозяйственных управлений в самостоятельные подразделения с непосредственным подчинением руководству МВД СССР в Москве и руководителям МВД – УМВД республик, краев и областей, что позволило улучшить условия работы сотрудников и более оперативно решать вопросы служебной деятельности.

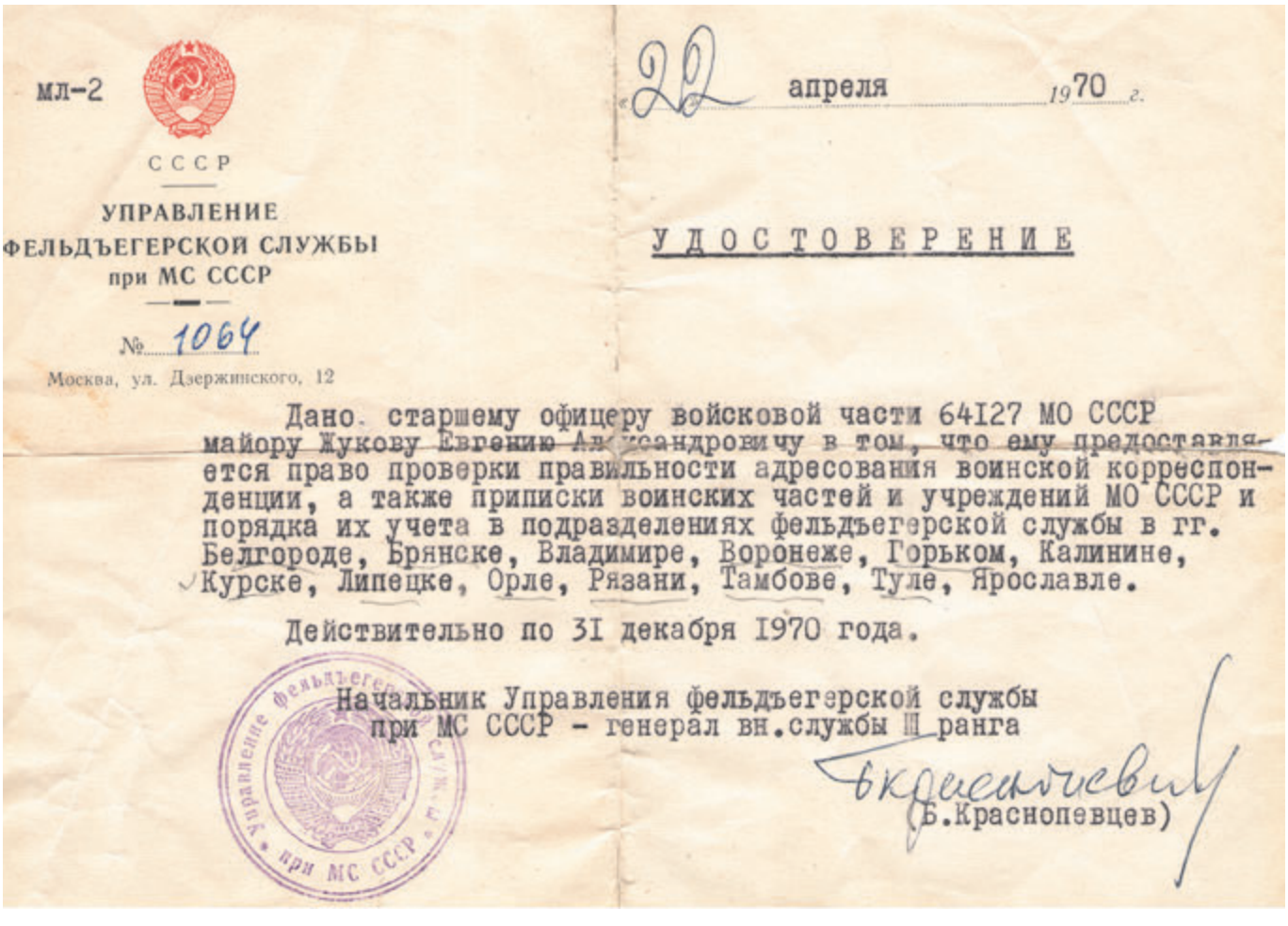
В это же время развиваются промышленные предприятия, в том числе и оборонные, происходит создание новых министерств, комитетов и управлений при Совете Министров СССР, обслуживание которых было возложено на фельдъегерскую службу МВД СССР.

В конце 1949 года руководителем фельдъегерской связи стал Борис Иванович Краснопевцев, который возглавлял ее в течение 34 лет и внес огромный личный вклад в укрепление и совершенствование фельдъегерской службы, воспитание и подготовку сотрудников.

К концу 50-х годов авиационным сообщением были обеспечены все столицы союзных республик, а также все областные и краевые центры страны, в связи с этим организуется работа фельдъегерской службы по сокращению сроков доставки корреспонденции местным органам власти, поэтому часть железнодорожных фельдъегерских маршрутов заменяют авиационными.

В апреле 1958 г. на фельдъегерскую связь МВД СССР была возложена перевозка секретной корреспонденции, изделий и технической документации на военную технику в Китайскую Народную Республику.

В 60-х годах выполнялись задания по доставке секретной корреспонденции, важных, срочных документов и материалов в места запуска спутников Земли, первых автоматических межпланетных станций «Венера» и «Луна». Также сотрудники фельдъегерской связи принимали непосредственное участие в выполнении специальных заданий, связанных с подготовкой и запуском космического корабля «Восток-I», на котором впервые в мире был осуществлен успешный полет в космос.

мл-2

СССР

УПРАВЛЕНИЕ
ФЕЛЬДЪЕГЕРСКОЙ СЛУЖБЫ
при МС СССР

№ 1064

Москва, ул. Дзержинского, 12

«22» апреля 1970 г.

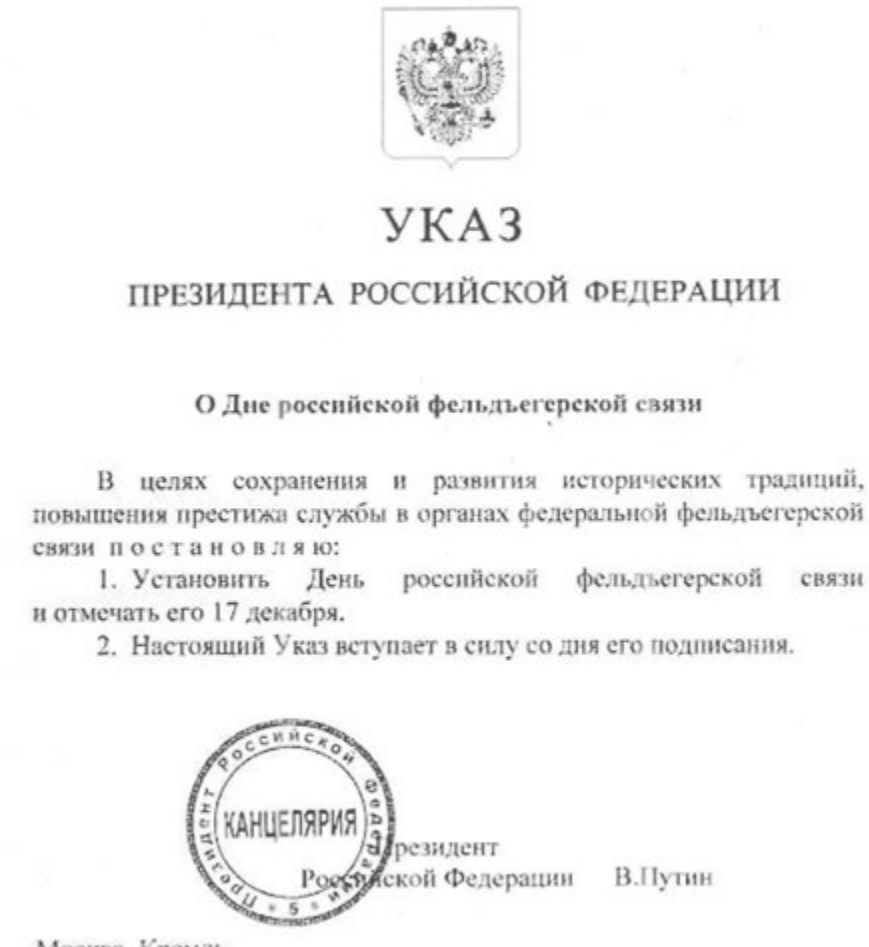
УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано старшему офицеру войсковой части 64127 МО СССР майору Жукову Евгению Александровичу в том, что ему предоставляется право проверки правильности адресования воинской корреспонденции, а также приписки воинских частей и учреждений МО СССР и порядка их учета в подразделениях фельдъегерской службы в гг. Белгороде, Брянске, Владимире, Воронеже, Горьком, Калинине, Курске, Липецке, Орле, Рязани, Тамбове, Туле, Ярославле.

Действительно по 31 декабря 1970 года.

Начальник Управления фельдъегерской службы
при МС СССР – генерал вн.службы III ранга

(Б.Краснопевцев)

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О Дне российской фельдъегерской связи

В целях сохранения и развития исторических традиций, повышения престижа службы в органах федеральной фельдъегерской связи п о с т а н о в л я ю:

1. Установить День российской фельдъегерской связи и отмечать его 17 декабря.

2. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации В.Путин

Москва, Кремль
25 ноября 2025 года
№ 856

В 1980 году право проведения очередных летних Олимпийских игр (далее – Игры) досталось Москве, и этот яркий, запоминающийся и красочный праздник был проведен с 19 июля по 3 августа 1980 г. Столь значимое для СССР событие не обошлось без участия сотрудников фельдъегерской службы, которым было поручено обслуживание курьерской связью членов Международного Олимпийского комитета и Олимпийского комитета СССР, а также доставка допинг-тестов спортсменов для лабораторных исследований.

В преддверии открытия Игр из сотрудников фельдъегерской службы была создана оперативная группа. В связи с тем, что помимо Москвы соревнования по олимпийским видам спорта проходили на спортивных сооружениях таких городов, как Ленинград, Киев, Минск и Таллин, возникла необходимость в создании специальной летной и железнодорожной групп, которые должны были доставлять допинг-пробы в Москву.

Транспортировка допинг-проб спортсменов осуществлялась в специально изготовленных для этой цели сумках-контейнерах, а для проезда по Москве была разработана схема особых маршрутов с выделением дополнительного транспорта со специальными сигналами. Группой перевозки и охраны биологических проб было доставлено в антидопинговую лабораторию 1667 проб.

С 1960 по 1995 год фельдъегерская связь подвергается всевозможным реорганизациям: в январе 1960 года передана в Министерство связи СССР с сохранением начальствующего состава в кадрах министерства внутренних дел союзных республик, далее в этом же году происходит попытка объединения со специальной связью; в январе 1961 г. определено, что подразделения фельдъегерской службы в оперативном отношении подчиняются Отделу фельдъегерской службы при Министерстве связи СССР; в 1992 году – Федеральное управление фельдъегерской службы при Министерстве связи Российской Федерации (при этом в апреле 1993 г. было создано семь региональных управлений (в настоящее время – Управления); с января 1995 г. по настоящее время – Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации (ГФС России) на правах самостоятельного федерального органа исполнительной власти.

17 декабря в России отмечают День российской фельдъегерской связи.

***

«В настоящее время использование современных технических средств связи позволяет значительно сократить время передачи информации, но никогда не сможет гарантировать её конфиденциальность. Один из самых надежных способов сохранить информацию в процессе ее передачи – доверить ее бумаге и передать из рук в руки, обеспечивая безопасность и гарантированную сохранность документов. И поэтому на всех этапах истории России фельдъегерская связь была и остается необходимым звеном государственного управления».

В.В.Тихонов
С 2012 года директор
Государственной
фельдъегерской службы
Российской Федерации

Литература:

1. Корниенко Г.А., Трифанов М.А., Каревский А.А. и др. История Российской фельдъегерской связи. Исторический очерк. – Москва: Типография «Новости», 2006. – 469 с.

2. Бураков А. Летная группа // Мужская работа. 2011. № 36. С. 50–55.

3. Бураков А. Необычные поручения // Мужская работа. 2012. № 39.С. 48–53.

Борис Добровольский. «Александр Суворов». 2024 г. Холст, масло. 100х70

